

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XXIV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 МАРТА 2017 Г.

2017
№ 3-6

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 3, часть 6

Периодический научный сборник

*по материалам
XXIV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 марта 2017 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 3-6

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

По материалам XXIV Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 марта 2017 г.).

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачева А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Авдеева А.А.</i> ВЛИЯНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ НА КОГНИТИВНО- ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	6
<i>Бекниязова Г.И.</i> МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	8
<i>Бирюкова Л.С., Кузеванова Е.Н.</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	11
<i>Блинова М.П., Глушко В.И.</i> ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ВЕРТИКАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ДИСКУРСЕ ШВЕДСКОЙ И ДАТСКОЙ КОРОЛЕВСКИХ СЕМЕЙ	15
<i>Блинова М.П., Данилова А.Е.</i> ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА «ДОМ» В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В.И. ДАЛЯ	18
<i>Долженков В.Н.</i> ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ТРАНСМИССИОННОЙ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ.....	21
<i>Дупленко М.В.</i> «ВСЕ ЭТИ ДРУЖБЫ...» (МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ОТВЛЕЧЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И НОРМА)	24
<i>Золотарева М.Н.</i> НЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА НА УРОКАХ РКИ	26
<i>Иванова Т.А., Павлова Л.В.</i> К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ИГРА».....	28
<i>Иванова Т.А., Павлова Л.В.</i> ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ОНОМАСТИКОНЕ	30
<i>Ильченко О.С.</i> «НЕ БУДЬ ОСЛОМ!» (К ВОПРОСУ О ЦЕЛОСТНОСТИ КАТЕГОРИИ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ).....	32
<i>Карелова Д.Г., Крымская О.Б.</i> ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ТЕРМИНА ТЕРМИНОСИСТЕМЫ МЕМБРАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ	35
<i>Мельгунова Е.Н.</i> О ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ НЕОДНОКОМПОНЕНТНЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ	42
<i>Мирсагатова У.З.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НЕПРЕРЫВНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	44
<i>Михайленко Е.Н.</i> О ПРИРОДЕ ОБРАЗА ЛЮЦИФЕРА В МИСТЕРИИ Д.Г. БАЙРОНА «КАИН»	47
<i>Овчинникова Н.В., Столярова Л.Г., Тарасова М.В.</i> АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СОЧУВСТВИЕ» В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	50

Свицова И.Ю. СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТНАЯ СТРУКТУРА БЕЗЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ МОДЕЛИ V3s	56
Сейранян А.Р. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ РЕЧИ	61
Сергеева Л.А. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.....	63
Середина Е.В. ИРОНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ	66
Фейсханова Т.Р. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭРГОНИМОВ	70
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	73
Gonotskaya N.V. AUTOCOMMUNICATION, SELF-IDENTIFICATION AND SUBJECT'S INTERNAL EXPERIENCE	73
Карачева Т.В., Колесникова О.Н. ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	76
Кириленко Г.Г. ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНЕННОГО МИРА.....	78
Кириллина М.В. НАУЧНЫЙ И ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	82
Орлова Т.С., Шарова Е.Н., Королева Н.А. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА.....	86
Пархоменко Е.В., Артюшкова О.В. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МИФА В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТМОДЕРНА...	92
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ».....	95
Андреева Е.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.А. ЧАРУШИНА.....	95
Будникова А.В. ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ АНИМЕ НА СОВРЕМЕННУЮ МОДУ	98
Енидорцева В.С., Балахнина Л.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ВИДОВ ЧАСОВ В ИНТЕРЬЕРЕ	101
Карпова Е.К. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКИМИ КОМПОЗИТОРАМИ СТИХОТВОРЕНИЯ АДАМА МИЦКЕВИЧА «ROZMOWA»	105
Карчина В.В. НАРОДНЫЕ СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ У ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ.....	108
Скворцова Т.В., Морозова П.С. МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ И ИХ СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ	111

<i>Хахулина Г.Э.</i> ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЖИВОПИСИ	114
<i>Цой И.Н.</i> ТЕАТРАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ФУТУРИЗМА.....	116
<i>Шефова Е.А.</i> «КНИГА ХВАЛЕНИЙ». ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА: ОРУДИЕ ДЬЯВОЛА ИЛИ БЛАГОСЛОВЕНИЕ БОЖИЕ.....	120
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ».....	127
<i>Бирюкова А.И., Ермошина А.В., Кузьмина А.И., Олареску В.А.</i> РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ	127
<i>Давыдова М.В., Кудрявцева В.С.</i> ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	129
<i>Жаркова Д.А., Касаткина Е.А., Морхова Я.А., Погодина А.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ.....	131
<i>Золотухина М.И.</i> СЛОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....	133
<i>Мишенин Ф.Е.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	137
<i>Рубцова Д.А., Селезнева Е.А.</i> ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ	139
<i>Седых Е.В., Струганова Е.В., Климкина А.В., Рыжкова О.В.</i> РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	141
<i>Шпак А.С., Маргиев И.В.</i> ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ФОРМЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	144

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

**ВЛИЯНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
НА КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД
В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ***Авдеева А.А.*

магистрант 2 курса кафедры перевода и прикладной лингвистики,
Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации,
Северный (Арктический) федеральный университет, Россия, г. Архангельск

В данной статье дается краткое описание когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистических исследованиях, а также рассматривается вопрос взаимосвязи когнитивной лингвистики и динамической психологии.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, теория поля, динамическая психология, речевое поведение.

Когнитивная лингвистика зародилась в 60-е годы, и важное ее отличие от ряда наук заключается в интердисциплинарности. Наиболее тесно она связана с психологией, биологией, нейрофизиологией и философией, поскольку в их сфере интереса также находятся вопросы человеческого сознания и познания. Особенно актуальна когнитивная лингвистика в вопросах формирования речевого произведения в дискурсе, поскольку процессы порождения речи связаны с причинно-следственным аппаратом мыслительной деятельности, и ключ к ним, вероятно, кроется в недрах когнитивной лингвистики.

Как известно, в начале 20 века главное место в мире языкознания занимал структуралистский подход, отцом-основателем которого стал Ф. де Соссюр. Особенности структурализма в лингвистике заключались в ее разделении на внутреннюю и внешнюю, во взгляде на язык как на систему знаков и в разведении понятий язык и речь, причем речь была вовсе вынесена за пределы исследования науки. Особенность структурно-дискурсивного подхода заключается в направленности на освещение собственно текстовых аспектов общения, т.е. содержательная и формальная связность дискурса, способы переключения темы и т.д.

С развитием социолингвистики был сформулирован новый взгляд на изучение языка. Социолингвистика изучает язык в связи с комплексом внешних обстоятельств, оказывающих влияние на развитие данного языка. К таким обстоятельствам относится общество людей, использующих данный язык, социальная структура общества, различия между носителями языка в возрасте, социальном статусе, уровне образования и культуры, месте проживания, а также различия в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения. Социально-лингвистический подход, в отличие от структурного, предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте [1].

Большой вклад в развитие лингвистики внесла грамматика Н. Хомского, согласно которой акцент в изучении языка перемещался с изучения фонологии и морфологии на изучение синтаксиса. Генеративная грамматика выделялась Хомским в отдельную рациональную науку, изучающую общие непреложные законы функционирования устного и письменного языка вне зависимости от того, какой это язык. [6]. Генеративная грамматика провозглашала, прежде всего, динамическую модель языка, и не последнюю роль в таком развитии событий сыграло отношение Н. Хомского к языку как к ментальному, психическому феномену [5, с. 14]. Здесь стоит упомянуть вклад американского психолога Курта Левина, чьи идеи оказали значительное влияние на американскую социальную психологию и на многие другие школы и направления. В двадцатые годы К. Левиным было разработано «динамическое» направление в психологии, получившее название «теория поля» и оказавшееся в тесной связи с когнитивным подходом. Теория поля рассматривает личность как сложное энергетическое поле, которое мотивированно психологическими силами и отличается избирательностью и креативностью [3]. Согласно теории поля, на поведение влияет только то, что действует здесь и теперь: будущие и прошлые события сами по себе не могут определять поведение в настоящий момент, они действительны лишь как нечто актуально припоминаемое или предвосхищаемое. Прошлые и будущие события могут лишь внести свой вклад в структуру общей ситуации и несколько изменить композицию поля, но не более. Но, тем ни менее, их влияние может сказываться на актуальных состояниях субъекта и его окружения [4].

Взаимосвязь психологии и лингвистики очевидна, особенно в когнитивных исследованиях. Как описано выше, в трансформационной грамматике язык мыслится как психический феномен. Поэтому именно грамматика Н. Хомского стоит у истоков когнитивной лингвистики. Приверженцы когнитивного подхода рассматривают язык как способность, обусловленную общим когнитивным механизмом. Язык не является автономным модулем, он – открытая система, и его свойства определяются проблемами концептуализации, связанными с человеческим опытом. По мнению Е.С. Кубряковой, данная наука изучает проблемы знания, процессы, связанные с его получением, обработкой, хранением, извлечением и оперированием, систематизацией, связь знания с поведением человека, его мышлением и процессами коммуникации [2, с. 41]. Следовательно, говоря о когнитивно-дискурсивном подходе, мы имеем дело с поиском фреймов, ментальных схем, сценариев, т.е. способов репрезентации коммуникации в сознании говорящего.

Таким образом, можно предположить, что динамический подход в психологии оказал влияние на развитие когнитивной лингвистики. Этому свидетельствует общий взгляд на факторы, влияющие на поведение человека (социальное или речевое).

Список литературы

1. Карасик, В.И. О типах дискурса [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет. URL: <http://rus->

lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/ (дата обращения: 20.03.2017).

2. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

3. Курт Левин: теория поля [Электронный ресурс] // PSYCHOJOURNAL.RU: научно-популярный психологический портал. 2009. URL: <http://psychojournal.ru/psychologists/354-kurt-levin-teoriya-polya.html> (дата обращения: 20.03.2017).

4. Петрунникова, Р.В., Заяц, И.И., Ахременко, И.И. История психологии [Электронный ресурс] // Минск.: Изд-во МИУ, 2009. URL: <http://psyera.ru/teoriya-polya-kurta-levina-515.htm> (дата обращения 20.02.2017).

5. Скребцова, Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.

6. Chomsky, N. Cartesian Linguistics: A Chapter in the History of Rationalist Thought. NY: Cambridge University Press, 2009. 158 p.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Бекниязова Г.И.

учитель английского языка высшей категории,
ГУ «Средняя общеобразовательная школа-гимназия № 9 г. Павлодара»,
Казахстан, г. Павлодар

В настоящей статье рассматривается процесс говорения с точки зрения его основных аспектов, механизмов и компонентов, требования, предъявляемые к обучению монологическому высказыванию. Основное внимание уделено изучению методики обучения монологической речи на основе сверхфразового единства на средней ступени обучения английского языка с учетом характерных черт монологического высказывания, определение ее теоретических и практических основ.

Ключевые слова: монологическая речь, монологическое высказывание, сверхфразовое единство, логико-синтаксические схемы.

Монологическое высказывание характеризуется разными параметрами. Как деятельность оно всегда целенаправленно, связано с коммуникативным мышлением, с общей деятельностью человека, с личностью говорящего, оно ситуативное, эвристично и проходит в определенном темпе [1, с. 22].

Для обучения монологическому высказыванию на уровне сверхфразового единства необходимо использовать упражнения, которые способствуют развитию логического мышления, формированию навыков и умений логического построения речи [2, с. 10].

Для определения эффективности методики обучения монологической речи на основе сверхфразового единства был проведен методический эксперимент. Теоретические материалы исследования использовались в учебном

процессе при прохождении преддипломной педагогической практики в ГУ “СОШГ № 9” в течение 7 недель в период с 28 января по 12 апреля 2016 года.

Для проведения эксперимента было создано 2 группы: экспериментальная и контрольная. К экспериментальной группе (ЭГ) относился 9 “Б” класс, а к контрольной группе (КГ) – 9 “В”. В каждом классе проводилось по 2 урока английского языка в неделю, т.е. 14 часов за время прохождения практики.

Методический эксперимент включал 4 этапа: 1) организация эксперимента; 2) реализация, т.е. проведение запланированного эксперимента; 3) констатация – выявление количественных и качественных характеристик результатов; 4) интерпретация – объяснение причины полученных результатов.

На этапе организации эксперимента было проведено анкетирование среди учащихся ЭГ и КГ (10 учащихся из ЭГ и 10 учащихся из КГ отвечали на предложенные вопросы), целью которого являлось выявление трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся в процессе порождения монологического высказывания. Данная анкета включала в себя следующие пункты: психологический барьер, т.е. боязнь сделать ошибку, сказать что-либо не по теме; трудности, связанные с применением изучаемого лексического материала; трудности, связанные с использованием грамматического материала. Полученные данные экспериментальной и контрольной групп подсчитаны в количественном и процентном эквиваленте, и отражены, соответственно, в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Количество учащихся экспериментальной группы, испытывающих различного рода трудности при порождении монологического высказывания

Учащиеся экспериментальной группы	Психологический барьер	Трудности, связанные с применением изучаемого лексического материала	Трудности, связанные с использованием изучаемого грамматического материала
Б-а С.	√		
Г-ч В.		√	√
Д-а Ек.			
Л-й М.	√		√
М-н А.		√	
П-а А.			
С-й В.			√
Р-а Кр.	√		
С-а О.		√	√
Ш-я Я.			√
Количество учащихся, которые сталкиваются с трудностями	3	3	5
в %	30%	30%	50%

Таблица 2

**Количество учащихся контрольной группы, испытывающих
различного рода трудности при порождении монологического высказывания**

Учащиеся контрольной группы	Психологический барьер	Трудности, связанные с применением изучаемого лексического материала	Трудности, связанные с использованием изучаемого грамматического материала
А-а В.			√
Б-о В.		√	
Г-ч Ю.			√
Ж-к А.	√		√
К-к Дм.		√	
К-л В.	√		√
М-к К.		√	√
Н-а В.	√		
С-й Е.		√	
Ш-а М.			√
Количество учащихся, которые сталкиваются с трудностями	3	4	6
в %	30%	40%	60%

На основе полученных данных следует сделать вывод, что в большей степени учащиеся ЭГ и КГ сталкиваются с трудностями, связанными с использованием лексического и грамматического материалов.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что систематическое развитие умений монологической речи способствует преодолению различного рода трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся при порождении монологического высказывания. Вследствие этого улучшается успеваемость учащихся, что ведет за собой повышение мотивации к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. Английский язык: учеб. пособие для 10-го класса общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения с 12-летним сроком обучения, (базовый уровень) / И.И. Панова. – Минск: Выш. шк., 2007 – 302 с.

2. Ильин М.С. О классификации упражнений в речевой деятельности // Иностранные языки в школе. – 2009. – №5. – С. 29-34.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Бирюкова Л.С.

ст. преподаватель кафедры иностранных языков,
Научно-исследовательский университет «МЭИ», Россия, г. Москва

Кузеванова Е.Н.

доцент кафедры иностранных языков,
Научно-исследовательский университет «МЭИ», Россия, г. Москва

Статья посвящена использованию дистанционных образовательных технологий в обучении иностранному языку студентов технического вуза. В качестве основной образовательной технологии применяется система «Прометей», для которой разработан ряд курсов обучения иностранному языку. В статье рассматривается основная структура системы, описывается состав модулей, варианты тестирования, а также возможные коммуникации.

Ключевые слова: дистанционное обучение, иностранный язык, дистанционные образовательные технологии.

Информатизация современного общества открыла новые перспективы развития системы образования, применения новых технологий, методов и форм обучения. Одной из таких инновационных технологий является дистанционное обучение. В законе Российской Федерации «Об образовании» (Статья 16) дается следующее определение: «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [1]. В Приказе Минобрнауки РФ от 9 января 2014г. № 2 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» подчеркивается, что «при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организациях должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» [3]. Особенностью дистанционного обучения является предоставление студенту возможности самостоятельно приобретать необходимые знания, предоставленные с помощью современных информационных технологий.

На сегодняшний день наиболее распространенными являются интернет-технологии, характеризующиеся широким использованием компьютерных обучающих программ и электронных учебников. Одной из таких систем обучения является система «Прометей», разработанная для организации про-

цесса дистанционного обучения, независимой проверки знаний и рассчитанная на большие потоки слушателей. В Институте дистанционного и дополнительного образования (ИДДО) НИУ «МЭИ» система «Прометей» выбрана в качестве основной образовательной технологии, работа с которой представлена в данной статье.

Кафедрой иностранных языков НИУ МЭИ разработан ряд курсов для студентов первого года обучения и магистров по различным направлениям: «Информатика и вычислительная техника», «Электроэнергетика и электротехника», «Экономика», «Бизнес-информатика» и др.

Курс, ориентированный на устный и письменный специальный перевод, рассчитан на студентов, получивших среднее, среднее специальное или первое высшее образование, а также базовые знания по иностранному языку.

Курс состоит из нескольких блоков (по одному на семестр), каждый из которых включает 5 модулей и соответствует определенному разделу грамматики:

- а) краткий теоретический материал на повторение грамматики, снабженный примерами;
- б) задания на перевод предложений с английского языка на русский;
- в) тексты для перевода с английского языка на русский;
- г) помодульный словарь.

Тематика грамматических тестов представлена одинаково для всех курсов, независимо от продолжительности последних. Сокращение материала для более краткого курса происходит за счет исключения материала об особенностях употребления той или иной грамматической конструкции (например, особенности употребления пассивного залога) и уменьшения объема текстов для обязательного перевода.

Тексты снабжены необходимым комментарием и заданиями на контроль понимания (вопросы по тексту, упражнения «*true – false*», выбор заголовка к абзацам и т.п.).

Задания на перевод нацелены на отработку перевода утвердительных, отрицательных и вопросительных конструкций, содержат активную лексику модуля и ключи.

Активный помодульный словарь включает наиболее употребительные слова и термины, встречающиеся в процессе изучения материала модуля. Новые слова, не входящие в активный словарь, даются в комментарии.

На изучение материала курса и прохождения самопроверки/тренинга отводится одна-две недели (в зависимости от продолжительности курса). После выполнения заданий модуля предусмотрен переход к межмодульному тестированию. На выполнение межмодульного тестирования отводится, как правило, одна неделя. Продолжительность тестирования определяется преподавателем, исходя из количества и сложности предлагаемых заданий, и на него даются три попытки. Если все попытки оказываются неудачными, то в конце курса, перед экзаменом, студент проходит комплексное тестирование, в которое включены задания по всему пройденному материалу. Успешное

прохождение этого теста является допуском к выполнению экзаменационного перевода.

Функциональные возможности системы дистанционного образования «Прометей» позволяют организовать прохождение теста в трех режимах: самопроверка, тренинг и межмодульный контроль (МК).

При самопроверке тест доступен для студента в любое время, без ограничения числа попыток. По завершении тестирования студент может просмотреть детальный отчет о результатах тестирования с указанием набранного балла. Самопроверка позволяет студенту проанализировать свои ошибки и полнее освоить материал.

Тренинг представляет собой вариант самопроверки с возможностью немедленного просмотра результата и комментария преподавателя.

Межмодульный контроль (МК) представляет собой тест с однократной попыткой сдачи. Перед прохождением МК студент должен получить допуск к тестированию, который выдается в соответствии с календарным планом. Студенту высылаются сообщения о теме, сроках и продолжительности тестирования. Тест отображается в интерфейсе студента строго в течение времени, отведенного для тестирования. Если попытка тестирования оказалась неудачной или были нарушены сроки, то студент должен запросить у преподавателя дополнительный допуск к тестированию. В отчете о тестировании содержится только набранный балл.

Тест в любом режиме состоит из одной или нескольких секций, каждая из которых посвящена отработке или контролю конкретного материала. Системой предусмотрена возможность перемешивания как вопросов внутри секции, так и порядка следования самих секций.

Количество тестов «межмодульный контроль» системой не ограничивается. Представляется целесообразным иметь несколько вариантов самопроверки/тренинга для более тщательной отработки материала и подготовки к МК. Преподаватель может просмотреть протокол тестирования и проанализировать допущенные студентом ошибки. После этого студенту даются рекомендации для работы над ошибками. Результат тестирования заносится в ведомость, которая два раза в семестр передается в деканат для контроля темпа прохождения материала и успеваемости студента.

Используемая система также позволяет контролировать равномерность работы студента над материалом по журналам посещаемости. Однако данный параметр не очень показателен, т.к. большинство студентов, особенно проживающих в районах с ограниченным доступом к Интернету, предпочитают работать с печатным материалом в удобное для них время.

Система «Прометей» предлагает несколько видов коммуникации – электронная почта, обмен файлами, форум и почтовая рассылка. Назначается время сеанса, когда преподаватель находится у компьютера и может в режиме диалога отвечать на вопросы в чате или на форуме. Однако, как показыва-

ет опыт, в связи с проживанием студентов в разных часовых поясах, предпочтительным оказывается общение по электронной почте.

Системой предусмотрена возможность использования аудио и видеофайлов, которая пока в разработанных курсах не задействована [4].

Экзамен в конце семестра представляет собой письменный перевод специального текста. На выполнение перевода текста объемом 1000-1200 печатных знаков и его набора в текстовом редакторе отводится один астрономический час. До проверки целесообразно пропустить предлагаемые тексты через Google-переводчик и после получения студенческого перевода сравнить его с автоматическим. В случае явного совпадения перевод оценивается неудовлетворительно, и студент направляется на переэкзаменовку с соответствующими комментариями.

В ходе работы с системой «Прометей» в дистанционном обучении удалось успешно опробовать ее также в очно-заочной форме обучения в качестве вспомогательной технологии. Кроме того, в условиях сокращения часов по курсу изучения иностранных языков в техническом вузе, представляется актуальным рекомендовать использование дистанционных образовательных технологий для отработки полученных знаний или проведения контрольных мероприятий со студентами дневного отделения. Опыт использования, например, электронных образовательных ресурсов подтвердил эффективность подобных технологий [2]. Также возможности системы «Прометей» позволяют использовать ее для обучения аудированию, что особенно актуально при преподавании курса «Иностранный язык для делового общения».

Помимо возможности обучения система позволяет осуществлять сбор как количественных, так и качественных статистических данных для оценки параметров усвоения студентом учебного материала.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 №273-ФЗ (Статья 16). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 20.03.2017).
2. Кузеванова Е.Н. Опыт использования ЭОР в процессе освоения английской грамматики в техническом вузе // Материалы IV Всероссийской научной конференции «Методы обучения и организация учебного процесса в вузе». Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, 2015. С. 204-206.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 января 2014 г. № 2 «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». URL: <http://base.garant.ru/70634148/> (дата обращения: 20.03.2017).
4. Учебно-методический материал для работы в системе дистанционного обучения «Прометей» (версия 4.7). – 2015 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.mpei.ru/Education/educationalprograms/GPI_docs

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ВЕРТИКАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ДИСКУРСЕ ШВЕДСКОЙ И ДАТСКОЙ КОРОЛЕВСКИХ СЕМЕЙ

Блинова М.П.

доцент кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий, канд. филол. наук, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Глушко В.И.

студентка факультета романо-германской филологии, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Статья посвящена изучению содержания вертикального контекста в речах датской кронпринцессы Мэри и шведской принцессы Мадлен. В результате анализа выявлено, что основой данного вертикального контекста является филологический тип, но присутствуют также географические и социально-исторические аллюзии.

Ключевые слова: вертикальный контекст, фоновые знания, аллюзии.

Наша работа посвящена выявлению особенностей содержания и репрезентации вертикального контекста в речах и интервью датской кронпринцессы Мэри и шведской принцессы Мадлен, для чего были проанализированы скрипты и видеозаписи их выступлений.

Проблема восприятия текста становится все более актуальной, особенно с учетом всеобъемлющего процесса интеграции и развития глобальных языков, одним из которых является английский. Особое место в этом процессе отводится восприятию вертикального контекста. Без его понимания человек может неверно истолковать слова собеседника, что приводит к коммуникативной неудаче.

Определение вертикального контекста было введено в 70-х годах 20 века. О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет определяют вертикальный контекст следующим образом: «Информация историко-филологического характера, для понимания которой необходимы определенные фоновые знания» [1, с.47].

В связи с этим возникает необходимость разграничения понятий вертикального контекста и фоновых знаний. По определению И. В Гюббенета, «фоновые знания – это совокупность сведений, которыми располагает каждый, как тот, кто создает текст, так и тот, для кого текст создается» [2, с.7]. Принципиальное различие терминов «вертикальный контекст» и «фоновое знание» заключается в том, что первый термин относится к филологии, в то время как фоновое знание, «совокупность сведений культурно- и материально-исторического, географического и прагматического характера – часть науки, именуемой страноведением» [1, с. 47].

В соответствии классификацией У.В. Зубовой [3] можно выделить несколько видов вертикального контекста в речи кронпринцессы Мэри и шведской принцессы Мадлен, в частности:

- филологический. Здесь преобладают цитаты, метафоры, аллюзии, поговорки, идиомы, а также деформированные идиомы. Например, в одной из своих речей кронпринцесса Мэри использовала идиоматическое выражение: “..and then we took off on different safaris...” [4].

- социально-исторический. Многие известные люди в своих речах или работах ссылаются на разные топонимы, имена, географические и исторические события, реалии. В публикации в популярной социальной сети Facebook, активным пользователем которой является принцесса Мадлен, мы можем заметить присутствие данного контекста: “Celebrate Mother’s Day at Gröna Lund on May 29th. Concert at 16.00 p.m. with Oscar Zia among others” [5].

- социально-психологический. Сюда относятся такие факторы, как происхождение, возраст, образование, статус и т.д. К сожалению, данный вид встречается крайне редко ввиду ряда ограничений в официальных речах. Не всегда такого рода отсылки могут быть трактованы слушателями с положительной стороны. [3]. Примером может служить запись принцессы Мадлен в социальной сети: “...a new law by the Ukrainian Parliament of that places...” [5].

В речах кронпринцессы Мэри преобладают аллюзии на географические и исторические события. К примеру, во время открытия европейского соревнования керамических изделий она подчеркнула историческую значимость данного события для жителей Борнхольма, одного из городов Дании: “Denmark has a long-standing dynamic tradition of ceramic art and this is especially true for Bornholm exemplified by many ceramic factories found here in the 19th century. Many accomplished and independent artists in Bornholm worked together in designing and developing ceramic product for international export” [6]. Делая акцент на географических названиях, принцесса доказывает важность данного события для жителей города. Еще одним примером может служить упоминание Копенгагена, где проводился конгресс европейского сообщества: “I’m particularly pleased that Copenhagen has been chosen as the Nordic venue. Here we have the Oresund Bridge that is a physical link to the rest of Scandinavia” [5]. Мэри показывает, насколько город важен для поддержания связи с остальными странами Скандинавии. Также можно отметить отсылку к масштабному мероприятию в Австралии по распространению системы, которая способствует безопасному использованию интернета детьми и подростками: “In 2010 in Australia I was able to help with generating support for introduction of eSmart Schools” [4].

В филологическом вертикальном контексте было замечено использование разного рода идиом. Например, Мэри описывала свои эмоции после того, как принц сделал ей предложение: “I was on the ninth cloud. I was happy because I was getting married to the person I love” [4]. Еще одна идиома была отмечена в следующем предложении: “... so I never get too far ahead of myself” [4]. Во время конференции, посвященной защите прав женщин, Мэри произнесла: “...and this situation is a far cry from what we want it to be”. [7]. Эту же речь кронпринцесса начала с рассказа о женщине, которая долго боялась обратиться за помощью: “And this girl decided to bite her tongue” [7].

Что касается принцессы Мадлен, то в ее речах меньше примеров с содержанием вертикального контекста. Она намного реже выступает с официальными речами. Но в проанализированном материале так же, как и у Мэри, мы выявили географический контекст: “The wedding dinner will be held at Drottningholm Palace, which I'm very pleased about. Drottningholm Palace means so much to me — it's where I was born and grew up” [9]. Дроттнингхольмский дворец имеет особую важность для принцессы, что она неоднократно подчеркивает в своих речах. Также значимо упоминание офиса в Нью-Йорке, когда принцесса говорит о проекте «Детство»: “I'm a project administrator for the World Childhood Foundation, and I work from Childhood's US offices in New York” [8].

Помимо географического, можно отметить присутствие социально-исторического контекста: “I'll be attending the Swedish-American Chamber of Commerce Women's Executive Conference in New York and a memorial ceremony for Raoul Wallenberg in Washington DC” [6]. В данном примере упоминается Рауль Валленберг, шведский дипломат, который во время войны спас множество евреев.

В речи принцессы Мадлен было отмечено в филологическом контексте и несколько распространенных идиом: “Our honeymoon was fantastic. We are still over the moon because of our wedding” [9]. На американском телешоу Мадлен призналась, что ей было нелегко быть в центре внимания: “I don't like being in the spotlight but as official person I am, I know that I have to deal it” [9].

По итогам исследования выяснилось, что в речах обеих представительниц королевских семей преобладает филологический вертикальный контекст. Чаще всего они разнообразят свою речь идиомами разного уровня сложности и частотности. Помимо этого типа, принцессы используют социально-исторический контекст, а именно географические аллюзии на разные страны, города и известные личности. Самым редко встречаемым стал социально-психологический контекст. Принцессы Мэри и Мадлен старались как можно реже упоминать и национальную принадлежность, и возраст, соблюдая требования этикета.

Список литературы

1. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. Вертикальный контекст как филологическая проблема. М.: Наука, 1977. 211 с.
2. Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале). М.: Издательство МГУ, 1981. 108 с.
3. Зубова Ю.В. Вертикальный контекст в англоязычном бизнес-дискурсе: динамика воспроизведения и речетворства: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2014. 161 с.
4. Her Royal Highness Crown Princess Mary of Denmark presents at eSmart luncheon [речь] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=fKaJU_V3WUY (дата обращения: 30.03.2016).
5. HRH Crown Princess Mary of Denmark addresses the WHO Regional Committee for Europe [речь] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QEQJkg142hA> (дата обращения: 29.03.2017).
6. Mosh speech [речь] //URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-iVFwz5uNCc>. (дата обращения: 28.03.2016).

7. Princess Mary of Denmark Speaks at the World Conference of Women's Shelters [речь] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=in212duUYDM> (дата обращения: 30.03.2016).

8. Princess Madeleine of Sweden talks about her work as Project Manager at Childhood [интервью] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=zsBs9_jAh7M (дата обращения: 30.03.2016).

9. Princess Madeleine & Chris O'Neill – "I'm a terrible housewife" Skavlan [телешоу] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2U8UZuTHY0M> (дата обращения: 30.03.2016).

ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА «ДОМ» В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В.И. ДАЛЯ

Блинова М.П.

доцент кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий, канд. филол. наук, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Данилова А.Е.

студентка факультета романо-германской филологии, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

В данной статье анализируются особенности содержания и реализации в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля концепта «дом» как фрагмента языковой картины мира русского народа.

Ключевые слова: картина мира, культура, концепт, дом.

Понятие языковой картины мира в последние годы является широко обсуждаемым, ведь картина мира – отражение быта народа, то, чем живет то или иное общество. Языковая картина мира каждой народности либо нации имеет особые черты: каждый из них имеет свои представления о мире, его происхождении, смысле жизни и смерти, ценности каждого общества отличаются. Еще В. фон Гумбольдт говорил, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [2, с. 349].

Термины «языковая картина мира» и «культура» неразрывно связаны между собой: через язык мы воспринимаем всевозможные культурные объекты, а культура, в свою очередь, отражает язык. Немаловажным термином, связанным с картиной мира, является концепт. Согласно С.А. Аскольдову, концепт – «мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 267-279]. Концепты передают определенные знания об окружающем мире и выражаются посредством языка. Каждый язык уникален, поэтому в каждой культуре разным концептам уделяется различное внимание, так, например, для одних концепты «деньги» и «успех» являются основополага-

ющими, связанными с большим количеством идиом, а для других такого большого значения они не имеют, особенно это можно заметить в англо-американской культуре. Однако есть такие концепты, которые являются общими для многих культур: любовь, добро, семья, душа, дом – универсальные, без них не обходится ни одно общество, имеющее язык.

Цель данного исследования – рассмотреть, как представлен в Словаре Даля фрагмент русской языковой картины мира через реализацию концепта «дом». Для русского человека он является одним из главных, об этом свидетельствует его появление в языке 10 веков назад. Слово «дом», согласно современному словарю Ефремовой, обозначает «любое здание, строение», а также «семью или живущих вместе людей» [4]. Соответственно, сам концепт можно подразделить на несколько фреймов: 1) дом – строение, 2) дом – домашний очаг, жилище (ср: в английском house – home), 3) дом – домашнее окружение, семья.

Это же разделение присутствует и в «Толковом словаре живого великорусского языка», где «дом» определяется как: 1) строение для житья; в городе, жилое строенье; хоромы; в деревне, изба со всеми ухажями и хозяйством, 2) семейство, семья, хозяева с домочадцами, 3) род, поколенья, говоря о владетельных или высоких особах [3]. Благодаря этому разграничению мы можем сказать то, что в сознании человека это слово обозначает не только что-то материальное, как в 1 и 2 значениях, но и нечто духовное, как в значении 3. В семантическом поле «дом» в словаре В. И. Даля можно выделить следующие основные единицы: бездомный, домаха, здание, изба, лачуга, халупа, хата, хоромы, хозяйничать и др. Большинство из них являются вершинами соответствующих лексико-семантических групп, например: бездомный – тот, у кого нет своего дома, крова, пристанища, приюта. В состав этой группы входят такие слова, как «бездомовье», «бездомовица», «бездомовщина», которые означают плохое хозяйство, неустройство, неурядицу в доме, неуменье домовничать.

Очень важна лексема «хозяйничать» (хозяйствовать) – быть хозяином в чем, заниматься, управлять хозяйством; распорядиться порядком занятий, работ, приходом и расходом, держать домашний порядок, копить, собирать; хозяйничать по дому, более о женском деле, стряпать, готовить пищу; в имении – править сельскими работами, куплей и продажей.

Проанализировав количество фразеологических оборотов в каждой из словарных статей, можно заметить, что наибольшее их количество приходится именно на слово «дом». И это далеко не случайно, поскольку пословицы, поговорки, приметы являются продуктом осмысления человеком каких-либо идей, его интерпретации происходящего. Все эти единицы передают жизненный опыт человека, его убеждения и верования, через них мы можем понять, что было важным для общества.

Дом – важная часть жизни человека с самого начала и до конца жизненного пути, туда хочется возвращаться снова и снова, это место, где всегда

уютно и безопасно: «Дон, Дон, а лучше дом!», «Дома и солома съедома», «Горе тому, кто плачет в дому, а вдвое тому, кто плачет без дому!», «В гостях хорошо, а дома лучше» [3] и др.

Тот, кто имеет дом, пусть даже и маленький, всегда в почете, а вот к бездомным уважения нет, примерами этому могут послужить следующие единицы: «И тесен дом, да просторен он», «Горе тому, кто плачет в дому, а вдвое тому, кто плачет без дому!». Клятва «Стори мой дом» являлась очень серьезной, ведь человек без дома никто. Кроме того, «дом» неразрывно связан с семьей, домочадцами [3].

От морфемы «дом» образовано огромное количество других слов: домовой (домовик, доможил), домовный (домозний) – относящийся, принадлежащий к дому или к семейству, домовитка (скопидомка) – добрая и заботливая хозяйка; домашник – домашняя одежда и др. Это говорит о том, что слово «дом» имело огромное значение для русского человека, ведь чем больше деривационное поле морфемы, тем она важнее.

Однако помимо положительных значений слова «дом» есть и негативные, так, например, дом приносит хлопоты: «Дом невелик, да лежать не велит», «Домом жить, обо всем тужить», «Дом яма, никогда не наполнишь», «Дом вести, не лапти плести» [3].

Таким образом, мы понимаем, что «дом» входит в картину мира как важнейший ориентир жизни человека, что отражено в пословицах и поговорках; кроме того, концепт «дом» у Даля включает в себя несколько смыслов: дом – это здание, это семья, это убежище. Наличие или отсутствие дома символизирует социальный статус; основная функция дома – защитить человека, а сама деятельность человека зачастую связана с домом. Отсюда – смысловая нагруженность лексемы, большое семантическое и деривационное поле. Видимо, для В.И. Даля, который не был по крови русским, «дом» имел особое значение, ассоциируясь с родиной, с Россией, неслучайно он писал: «Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество моё – Россия» [5].

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. 279 с.
2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. 349 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=6890> (дата обращения: 19.11.2016).
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <http://enc-dic.com/efremova/Dom-21186.html> (дата обращения: 18.11.2016)
5. История Российской империи // «Толковый словарь живого великорусского языка» – личный и научный подвиг В.И. Даля». URL: <http://www.rosimperija.info/post/2855> (дата обращения: 18.11.2016).

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ТРАНСМИССИОННОЙ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

Долженков В.Н.

доцент кафедры лингвистики и перевода, канд. филол. наук,
Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматривается трансмиссионная модель коммуникации с её недостатками и положительными сторонами. Автор характеризует её, как одностороннюю, фиксирующую и разделяющую роли отправителя и получателя, где не учитывается роль обратной связи. Трансмиссионная модель является примером информационного подхода к коммуникации, направленного на повышение способности отправителя влиять на получателя, которому отводится вторичная роль.

Ключевые слова: трансмиссионная модель коммуникации, отправитель и получатель, информация, коммуниканты, сообщение, шум, воздействие, контексты.

Формирование высказывания с вербальным обозначением оценки речевой деятельности партнера – первый этап знаковой координации: речевая деятельность говорящего в диалоге соотносится с деятельностью партнера (с идеальным образом этой деятельности, в частности, с предполагаемым устройством области внутреннего мира, соотнесенной с обоснованием совершаемых действий). На этой основе производится высказывание с вербальным обозначением оценки речевой деятельности партнера. Восприятие и понимание такого высказывания реципиентом знаменует осуществление второго этапа знаковой координации, на котором речевая деятельность партнера по смысловому восприятию высказывания с вербальным обозначением оценки речевой деятельности партнера соотносится с речевой деятельностью говорящего, опредмеченной высказыванием.

Если говорить о трансмиссионной модели коммуникации, то яркими её представителями или создателями были американцы – инженер-электронщик Шеннон и ученый Уивер, написавшие в 1949 году статью «Математическая теория коммуникации», в дальнейшем получившая название «Теория коммуникации Шеннона-Уивера». Эта модель, являющаяся более технологической, чем другие линейные модели, сводит понятие коммуникации к процессу передачи информации. Говоря о модели коммуникации, необходимо осознавать, что Шеннон и Уивер пытались, в первую очередь, усовершенствовать математическую теорию коммуникации, чтобы обеспечить максимальную эффективность использования телефонных линий и радиочастотных волн в связи. Теория дала толчок развитию информатики и сориентировала на получение полезных результатов работ по избыточности языка. Нас, однако, интересует больше лингвистическая направленность коммуникации, чем техническая.

Трансмиссионная (линейная) модель – хорошо известный пример «информационного» подхода к коммуникации. Хотя серьезные теоретики и не согласятся, но она являлась наиболее влиятельной, которая, развиваясь, от-

ражала здравый смысл понимания того, что собой представляет коммуникация. Вербальная версия Лассвелла этой модели – «кто говорит что по какому каналу кому с каким результатом» [4, р. 37] – отражалась и в других исследованиях проблем человеческой коммуникации и тесно была связана с бихевиористическими взглядами. Анализируемую высоко механистическую модель можно рассматривать, как образованную на основе транспортной метафоры. Считается, что в 19-ом веке движение информации в целом представлялось тем же, как и транспортировка товаров и людей, характеризующаяся, как «коммуникация». Этот взгляд на коммуникацию берет начало от самых древних мечтаний человека: желания увеличить скорость и эффект воздействия сообщений в пространстве. Написанное всегда должно доставляться читателю, так что в письменной коммуникации транспортировка писем, книг и газет подтверждала понятие транспортировки значения от писателя к читателям.

Джеймс Уильям Кэри утверждал, что «появление телеграфа положило конец индивидуальности, но не уничтожило метафору» [3, р. 213]. При описании коммуникативных актов в английском языке часто используется «проводниковая метафора», где «говорящий помещает идеи (объекты) в слова (контейнеры) и отправляет их (по проводнику) слушающему, который извлекает идеи/объекты из слов/контейнеров» [5, р. 288-324]. Отсюда вытекает, что язык функционирует как проводник, соматически передавая мысли от одного человека другому. При написании и говорении мы помещаем свои мысли или чувства в слова, а они, в свою очередь, выполняют передачу содержащихся в них мыслей и чувств другому человеку. При чтении и слушании мы снова извлекаем мысли и чувства из слов. Если бы видение языка рассматривалось с такой точки зрения, то процесс обучения представлялся бы правильным, пассивным и не требующим усилий, когда обучаемый лишь «принимает» информацию.

Недостатком трансмиссионной модели, в первую очередь, является её линейный, односторонний характер, приписывающий вторичную роль получателя, который рассматривается, как «поглощающий» информацию. Модель воспринимает коммуникаторов как изолированных индивидов и даёт возможность отправителю воздействовать и манипулировать получателем на основе человеческого стремления увеличивать скорость подачи и результативность сообщений. Иными словами, «цель говорящего – побудить собеседника к какому-либо действию, сообщить ему определённую информацию, которая может оказать на него то или иное воздействие» [2, с. 205]. При этом абсолютно транспарентная коммуникация невозможна. Например, один и тот же текст может интерпретироваться совершенно по-разному в разных контекстах. Данная модель, не учитывающая роль обратной связи, более эффективна в коммуникации индивида к индивиду, чем к группе или массовой аудитории.

Одно и то же сообщение может быть принято неправильно получателем, если оно передано, например, по телефону, когда отсутствуют мимика, жесты, взгляд и, к тому же, присутствуют звуковые помехи [1, с. 121]. В про-

цессе передачи сообщения могут искажаться под воздействием гудков сирены, грома, шума толпы и других звуковых элементов, которые будут влиять на ход коммуникации и получатель в результате не получит полную и правильную информацию. Например, руководитель предприятия сообщает своему подчинённому по телефону: «Завтра в 15.00 состоится производственное совещание». Из-за шумового эффекта не прозвучало «в 15.00» и подчинённый не услышал ключевую деталь, которую он может выяснить только при дозвоне, то есть при наличии обратной связи. Модель воспринимается её критиками как "вводящая в заблуждение искажением природы человеческого общения", так как человеческое общение не является математическим по своей природе.

При всех недостатках необходимо сказать и о сильных сторонах. А это:

- простота,
- общность,
- количествоизмеримость.

Такие преимущества трансмиссионной модели делают её привлекательной для ряда академических дисциплин. Она притягивает внимание исследований в сферах человеческой коммуникации и теории информации, способствуя их развитию. Осознание роли шумового воздействия помогает сделать коммуникацию более эффективной путем устранения шума или проблем, вызывающих его.

Подводя итог, мы можем сделать ряд следующих выводов:

- 1) трансмиссионная модель коммуникации сводит человеческую коммуникацию до передачи сообщения;
- 2) модель стимулирует увеличение скорости передачи и объёма сообщения;
- 3) модель абстрагирована от значения передаваемого сообщения;
- 4) содержание сообщения может толковаться неодинаково в разных контекстах.

И, наконец, мы полагаем, что сниженное влияние модели имеет последствия не только для здравомыслящего понимания коммуникации в целом, но и для отдельных её форм, как говорение и аудирование, письмо и чтение, просмотр телепередач и другие. В сфере образования она же является трансмиссионной моделью как преподавания, так и обучения. В общем же смысле она отражает наивное философско-реалистическое понятие того, что в мире существуют значения всего лишь ожидающие своих расшифровок пассивными наблюдателями. Во всех контекстах такая модель недооценивает креативность акта интерпретации.

Список литературы

1. Долженков В. Н. Характеристика актуальной трансакционной модели коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57). Ч. 1. С. 120-123.
2. Корнилова Л. И., Михайлина О. Н. О коммуникативной деятельности студентов в процессе иноязычной подготовки в вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57). Ч.1. С. 205-207.

3. Carey, James "Communication as Culture". New York: Routledge (Chapter 1, 'A Cultural Approach to Communication'), 1989. 231 p.

4. Lasswell, Harold "The Structure and Function of Communication in Society. The Communication of Ideas". New York: Institute for Religious and Social Studies, Bryson, L., ed., 1948. 228 p.

5. Reddy, Michael J. "The Conduit Metaphor: A Case of Frame Conflict in our Language about Language". In Andrew Ortony (Ed.). Cambridge University Press, 1979. P. 288-324.

«ВСЕ ЭТИ ДРУЖБЫ...» (МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ОТВЛЕЧЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И НОРМА)

Дупленко М.В.

учитель русского языка и литературы,
МБОУ «Лицей физики, математики и информатики № 40»
при Ульяновском государственном университете, Россия, г. Ульяновск

Отвлеченные существительные традиционно относят к словам с неполной числовой парадигмой. Автор отмечает ряд семантических изменений отвлеченных имен *singularia tantum*, допускающих образование форм мн. ч. в различных речевых реализациях.

Ключевые слова: отвлеченные существительные, категория числа, неполная числовая парадигма, множественное число.

Поводом для написания данной статьи послужил спор моих учеников на уроке развития речи. Описывая ситуацию из собственного жизненного опыта, один из них употребил фразу «все мои дружбы», на что другой возразил, что дружба – это чувство, отношение человека к человеку, понятие отвлеченное и неисчисляемое, поэтому говорить о дружбе во множественном числе нельзя.

Действительно, хотя слово *дружба* традиционно относят к словам с неполной числовой парадигмой, но «Русская грамматика» указывает на то, что «*singularia tantum* могут быть определены как существительные с потенциально полной парадигмой» [8, с. 473], поскольку у них множественное число «почти никогда не употребляется, но при необходимости все же может быть построено и будет правильно понято» [2, с. 5]. Недаром В.В. Виноградов писал о том, что «категория числа ... представляет сложный предметно-смысловый узел, в котором сплетаются разнообразные грамматические и лексико-семантические особенности существительных» [1, с. 128]. Числовому поведению имен посвящена обширная лингвистическая литература (см., напр. [3], [5], [6], [7]).

Рассмотрим возможности употребления форм мн. ч. у отвлеченных имен *singularia tantum*, проиллюстрировав их примерами из работы [9].

Во-первых, в контексте могут обозначаться конкретные проявления, разновидности отвлеченного действия, признака или состояния: *Не внешние обстоятельства направляют человеческую жизнь, а направляет ее харак-*

*тер человека. Ибо человек сам – иногда замечая, иногда не замечая – **делает выбор и выборы, то мелкие, то крупные...** И от **выборов** тех и других – решается ваша судьба (А. Солженицын); **Напрасны ваши совершенства – Их вовсе не достоин я...** (А. Пушкин).*

Сравним два контекста – высказывания профессора Преображенского из булгаковского «Собачьего сердца». В первом из них слово *наблюдение* обозначает способ познания действительности: *Голубчик, вы меня знаете? Не правда ли? Я – человек фактов, **человек наблюдения.** Я – враг необоснованных гипотез. И это очень хорошо известно не только в России, но и в Европе. Если я что-нибудь говорю, значит, в основе лежит некий факт, из которого я делаю вывод.* Во втором контексте слово *наблюдение* обозначает опыт, эксперимент и используется во мн. ч., поскольку такие наблюдения можно сосчитать: *Вы знаете, я произвел **тридцать наблюдений** у себя в клинике. И что же вы думаете? Пациенты, не читающие газет, чувствуют себя превосходно. Те же, которых я специально заставлял читать «Правду», – теряли в весе.*

Во-вторых, неисчисляемое явление можно подвергнуть не счету, а измерению. Форма мн. ч. будет обозначать не раздельное множество конкретных предметов, а понятие 'много', интенсивность, яркость проявления чего-либо: *Лилин архив неизбежно содержал множество крамолы, ибо жизнь проходила в **гуще литературных борений**, при участии многих их тех, чьи имена стали запретными (А. Ваксберг); Да разве им, хоть так, хоть вкратце, Хоть на минуту, хоть во сне, Хоть ненароком догадаться, Что значит думать о весне, Что значит в **мартовские стужы**, Когда отчаянье берет, Все ждать и ждать, как неуклюже Зашевелится грузный лед (И. Эренбург).*

Значение неделимой массы, большого объема или интенсивности может сопровождаться оттенком неопределенности и даже неодобрительности – это т. н. «множественное пейоративное» [4]: *[Мадам Ксидиас:] Я простая. Я не училась в гимназиях. Я не знаю **всех этих географий, имеографий.** У меня грубые руки, мой дед был рыбак!.. (Л. Славин).*

В-третьих, отвлеченное существительное может использоваться метонимически, для обозначения конкретного предмета по его свойствам или характерному действию: *Два местных оборонных заводика давно лопнули, теперь на их **мощностях** делают мелкие автозапчасти (Из газет).*

Проанализированные употребления еще раз подтверждают известные слова В.В. Виноградова о том, что именно со множественным, «а не с единственным числом связано больше всего переносных значений и оттенков в семантической системе существительных» [1, с. 166].

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. М., 1986.
2. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М.: Рус. яз., 1977. 880 с.
3. Захарова Е.В. О семантической парадигме вещественных существительных // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2009. № 1. С. 89-93.

4. Захарова Е.В., Юй Сяохуй. Множественное пейоративное число // Поволжский педагогический поиск. 2014. № 2 (8). С. 146-148.
5. Захарова Е.В. Особенности функционирования категории числа имен существительных с потенциально полной парадигмой (на материале русского языка рубежа XX–XXI веков): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2009. 19 с.
6. Захарова Е.В., Рябушкина С.В. Семантическое развитие имен действий и квантификация // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2009. № 1. С. 91-96.
7. Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры, 2004. 400 с.
8. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.
9. Рябушкина С.В. Морфология современного русского языка: практикум. М.: Флинта: Наука, 2009. 256 с.

НЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА НА УРОКАХ РКИ

Золотарева М.Н.

доцент кафедры русского языка, канд. филол. наук,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Россия, г. Москва

Для представления и систематизации лексического материала в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) достаточно интересным на занятиях РКИ является изучение неологизмов современного русского языка. Анализ словообразовательных особенностей новых производных слов на примере компьютерной лексики дает возможность получить представление о деривационном потенциале русского языка и приближает к пониманию русской языковой картины мира.

Ключевые слова: неологизм, словообразовательный неологизм, заимствованное слово, новое значение.

Социально-политические и экономические изменения в стране в конце XX – начале XXI вв. привели к появлению огромного количества неологизмов в современном русском языке, а также к многочисленным заимствованиям из других языков, преимущественно из английского.

Многие неологизмы получили толкование своих лексических значений в специальных словарях и справочниках неологизмов, часто это касается именно заимствованной лексики. Деривационные значения словообразовательных неологизмов, образованных от русских и заимствованных основ, в большинстве своем остаются неописанными, тогда как именно производная лексика в полной мере демонстрирует языковой потенциал и является наиболее интересной для изучения развития современного русского языка [1, с. 27].

В последние годы словарный запас языка пополняется компьютерной лексикой. Компьютерный сленг поставляет новые слова в русский лексикон наиболее активно по сравнению с другими современными инновационными отраслями. Терминологическая лексика программистов свободно входит в обиход и получает повсеместное использование.

Современные студенты, являясь активными пользователями, широко употребляют компьютерную лексику в своей речи. Иностранцы учащиеся, получающие образование в России, также сталкиваются с новой компьютерной лексикой как в процессе обучения, так и в повседневной жизни.

Обычно иностранцы владеют английским языком или просто знакомы с английскими эквивалентами компьютерной терминологической лексики как пользователи. Поэтому, на наш взгляд, на занятиях РКИ, особенно в технических вузах, наибольший интерес представляет изучение словообразовательных неологизмов, образованных от русских и заимствованных слов, на примере компьютерной лексики. Такое изучение поможет иностранным студентам, во-первых, интерпретировать значение данных неологизмов, во-вторых, получить определенные сведения о словообразовательных возможностях русского языка, в-третьих, познакомиться со всем многообразием способов образования русских слов, в том числе окказиональными, характерными для образования неологизмов [2, с. 317].

Сообщение сведений теоретического характера по русскому словообразованию иностранным учащимся ведет к систематизации знаний, а также обучает правильному употреблению производных слов в речи, что способствует более глубокому усвоению лексических единиц [3, с. 10]. Кроме того, изучение различных словообразовательных явлений в комплексе необходимо в педагогической практике, поскольку представляет собой важный мнемонический прием, существенно увеличивающий возможности усвоения структуры слов, закономерностей их образования» [4, с. 17].

Компьютерные неологизмы широко представлены словами разных частей речи, наиболее интересными для изучения на занятиях РКИ, на наш взгляд, является глагольная лексика, образованная от английских слов при помощи русских словообразовательных аффиксов (например, *бэкапить*, *коннектировать*, *логиниться/залогиниться*, *гуглить* и др.), а также имена существительные, образованные от основ заимствованных и русских слов (*мессага*, *ава/авка*, *поисковик*, *прога*, *виндра* и т.д.).

Особое место среди новой компьютерной лексики занимают слова, образованные от слов английского языка, приближенные к узуальному русскому слову, демонстрирующие такое явление в языке, как игра слов (*вафля*, *мыло*, *хомяк*, *дрова* и т.д.).

Среди современных неологизмов русского языка часто встречаются и новые значения. Поэтому при предъявлении иностранцам лексики с такими значениями необходимо разграничивать узуальные и новые, например, среди компьютерных неологизмов: *подмышка* – коврик для компьютерной мыши; *залить* – разместить файл на сервере; *снести/убить* – удалить информацию.

Достаточно большое количество современных неологизмов представлено словами, образованными за счет сокращения словосочетания, на примере компьютерной лексики это: *мама*, *ось* и т.д., а также сложными словами (*e-бизнес* и др.) и аббревиатурами (*ИМХО* – от английского *in my humble opinion* – по моему скромному мнению и т.д.).

Таким образом, анализ словообразовательных особенностей неологизмов современного русского языка на занятиях РКИ ведет к систематизации знаний у иностранных учащихся. Данные неологизмы демонстрируют деривационные возможности и потенциал русского языка, повышают интерес иностранных студентов к изучению русской неологической лексики, а также, благодаря деривационной интерпретации и анализу способов образования новых слов, приближают иностранцев к пониманию русской языковой картины мира [5, с. 227].

Список литературы

1. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: КомКнига, 2005. – 224 с.
2. Золотарева М.Н. Понятие деривационно-семантического пространства словообразовательного гнезда в методике преподавания РКИ // Иноязычное образование в современном мире. М., 2012. С. 316-317.
3. Красильникова Л.В. Уроки по русскому словообразованию для иностранных учащихся. М.: МГУ, 2001. – 55 с.
4. Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: «ЛКИ», 2015. – 232 с.
5. Золотарева М.Н. Деривационно-семантические поля в деривационно-семантическом пространстве отглагольного словообразовательного гнезда в методике преподавания РКИ. М., 2016. С. 227-228.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ИГРА»

Иванова Т.А., Павлова Л.В.

магистранты кафедры русского языка, литературы и журналистики,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
Россия, г. Ульяновск

В статье рассматривается понятие «ономастическая игра». Анализируя это явление, авторы демонстрируют ряд ярких людических приемов, традиционно используемых при создании современных городских наименований.

Ключевые слова: ономастика, языковая игра, урбаноним, креолизованный текст, символика числа.

Языковая игра – это некоторая необычность, странность, неправильность фразы или слова, осознаваемая и намеренно допускаемая создателем речи, это «форма лингвокреативного мышления» [1, с. 7], результатом которого становится нестандартный многомерный языковой знак, вызывающий различные аналогии и ассоциации, совмещающий два или более содержательных плана, демонстрирующий тот или иной «нестандартный языковой код в разных ситуациях речевой деятельности» [1, с. 8].

Современная городская среда становится испытательным полигоном креативного потенциала различных языковых средств: горожане существуют в мире ярких рекламных текстов и разнообразнейших рекламных названий, главной функцией которых является привлечение внимания потенциальных

покупателей. Поэтому важнейшей сферой приложения лингвокреативных способностей человека оказываются названия городских объектов, различные имена собственные. Это явление получило название ономастической игры: «Ономастической игрой считаем все случаи деавтоматизации восприятия онома как универсальной маркирующей номинатемы, введение онома в условно-реальное ассоциативное поле функционирования» [1, с. 139].

Рекламное имя городского объекта (магазина, кафе, ресторана, парикмахерской, салона красоты и проч.) должно мгновенно привлечь внимание, поэтому его создатель играет в первую очередь с формой. Отметим некоторые, на наш взгляд, наиболее яркие приемы.

1. Использование нескольких кодов одновременно: вербального и цифрового (*магазин мужской одежды «Ари100крат»*), двух алфавитов, современного и дореволюционного (*рестораны «ОбломовЪ» и «ГрафинЪ», кафе «Онегин», кондитерская фирма «ФабрикантЪ»*), двух графических систем, кириллицы и латиницы (*ресторан «POLDENЬ», кафе «ИЗЮМ», фирма по производству пластиковых окон «ТВОРЕЦ», суши-бар «SUSHI ЯПОШИК»*), других способов креолизации слова (*суши-бары «Сушик@», «Икр@»*) (о совмещении разных кодов в ульяновских урбанонимах см. подробнее [2]).

2. Обращение к прецедентным феноменам, функционирование которых в новом контексте создает эффект интертекстуальности: «контекст, в который помещено имя, активизируя те или другие признаки, направляет интерпретационную деятельность адресата» [3, с. 359]: *кафе «Кавказская пленница», ресторан «Товарищ СухоФь», кафе «Плакучая ива», кофейня «Кошкина пижама»*.

3. Игра созвучиями, использование звукоподражаний (*экспресс-кафе «Ням-ням»*), рифмовки (*кафе «Шашлык-Машлык», «Дас Колбасс», «Ели-пили», магазин «Пан Чемодан»*), в том числе прецедентного характера (*ресторан «Елки-Палки», кафе-пицца «Синьор Помидор» и «Братик Томатик»*).

4. Необычная сегментация слова, с использованием точки, пробела или выделения шрифтом, например, знака одобрения «ОК!»: *магазин «МастерОК», кафе «БлинОК», фирма «ОК!на»*.

5. Семантизация и символизация числа/цифры, например, «№ 1» как обозначение исключительности или высшего качества (*«Столовая № 1», «Булочная № 1», «Прачечная № 1»*) (подробнее об экспансии числа как ономастическом феномене см. [4], [5], [6]).

Итак, ономастическая игра – это разновидность языковой игры, базирующаяся на актуализации ассоциативного, аллюзивного потенциала собственного имени с помощью включения его в особый контекст и/или изменения формальных свойств; результатом актуализации является акцентирование, разрушение или переключение ономастического стереотипа.

Список литературы

1. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский гос. пед. ун-т», 2013. 254 с.

2. Захарова Е.В., Митрофанова Н.А. Особенности номинации пунктов общественного питания города Ульяновска // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас–Саров: Интерконтакт, 2016. С. 363-366.

3. Петрова Н.Е., Семочкина А.О. Культурный контекст эргонимов Нижнего Новгорода (на примере названий кафе) // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 359-362.

4. Потанахина И.Н., Рябушкина С.В. О проблемах словарного представления коллоквиальной лексики (на примере отнумеративов) // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2009. № 4. С. 80-86.

5. Рябушкина С.В. Заметки о денумеральных онимах // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 350-354.

6. Рябушкина С.В. Имя числительное в ономастической практике // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2010. № 6. С. 107-112.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ОНОМАСТИКОНЕ

Иванова Т.А., Павлова Л.В.

магистранты кафедры русского языка, литературы и журналистики,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
Россия, г. Ульяновск

Обладая значительным культурно-символическим и экспрессивным потенциалом, прецедентные явления занимают значительное место в ономастиконе. Авторы отмечают различные способы их использования в городском ономастическом пространстве.

Ключевые слова: ономастика, прецедентное имя, функции собственного имени.

Пропримальная лексика обладает значительным экспрессивным потенциалом: будучи хранителем исторической и культурно значимой информации, имя собственное способно приобретать свойства знака культуры, культурного символа. Следовательно, большинство собственных имен можно причислить к прецедентным явлениям – единицам, «хорошо известным широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» [2, с. 297]. Прецедентные явления могут быть вербальными (слова, фразы, тексты) и невербальными (произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыки). Т.Б. Радбиль предлагает широкую трактовку «феномена прецедентности»: «помимо собственно цитации, в объем этого понятия включаются аллюзии и реминисценции... ссылки на названия культовых произведений, а также явления эксплуатации в дискурсе собственных имен авторов и персонажей» [6, с. 50]. В речи происходит «оживление накопленного опыта по одной детали... Эта деталь является результатом свертывания некоего дискурса» [2, с. 297]. Важно также то, что «прецедентный текст, храня определенный изначальный смысл, обладает способностью, попадая в по-

ле человеческого восприятия, обновлять и приумножать этот смысл» [2, с. 298]. Поэтому толкование смысла имени персонажа художественного произведения – один из важнейших способов проникнуть в суть авторского замысла [3].

Особую функцию концентрации исторической памяти выполняют мемориальные топонимы, например, ульяновские годонимы напоминают о знаменательном событии (*улицы 12-го Сентября, Железной дивизии*) или видном историческом персонаже (*улицы Гончарова, Архитектора Ливчака*). Но иногда увековечение даты приводит к неожиданным результатам: так, переименование в Петрограде–Ленинграде «в послереволюционную эпоху *Садовой улицы* в *улицу 3-го Июля* (день расстрела демонстрации в 1917 г.) и *Невского проспекта* в *проспект 25-го Октября* (день начала Октябрьской революции 1917 г.) создало внезапный перекресток двух времен года (на котором и произошёл тот памятный расстрел)» [7, с. 352]. Цифровые обозначения улиц чаще показывают пространственную организацию района (*29 линий Васильевского острова* в Санкт-Петербурге): хотя «такой способ номинации топонимических объектов довольно банален (вспомним известную историю, связавшую московскую и ленинградскую *Третью улицу Строителей*), но чрезвычайно продуктивен» [5, с. 83].

Креативное городское имятворчество не остается в стороне от прецедентных явлений: «Номинаторы учитывают возможные предпочтения потенциальных клиентов, обращаются к понятиям и образам, которые могут соответствовать их эстетическим, идейным устремлениям» [1, с. 363]. Например, в названиях «пунктов общественного питания»: воспоминания о щедрости русской кухни навеет «*ОбломовЪ*»; «имидж утонченного, европейски ориентированного кафе» [4, с. 359] создаст «*Онегин*»; вкусить дальневосточных деликатесов позовет «*Харуки Мураками*»; неформальную молодежь соберет «*Кошки на пизжаме*» [1, с. 364]; а «*Столовая № 1*» даст первосортный обед [8].

Итак, прецедентные феномены – это «лингвострановедчески ценные единицы языка» [2, с. 301].

Список литературы

1. Захарова Е.В., Митрофанова Н.А. Особенности номинации пунктов общественного питания города Ульяновска // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 363-366.
2. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество. К 70-летию В.П. Григорьева. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1996. С. 297-302.
3. Матлина А.М., Захарова Е.В. Семантика имени в киноповести В.М. Шукшина «Калина красная» // Наука через призму времени: Всероссийский молодежный фестиваль: сборник материалов. 2015. С. 380-382.
4. Петрова Н.Е., Семочкина А.О. Культурный контекст эргонимов Нижнего Новгорода (на примере названий кафе) // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 359-362.
5. Потанахина И.Н., Рябушкина С.В. О проблемах словарного представления коллоквиальной лексики (на примере отнумеративов) // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2009. № 4. С. 80-86.

6. Радбиль Т.Б. «Прецедентные имена» как элементы «языка культуры» // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас–Саров: Интерконтакт, 2016. С. 49-54.

7. Рябушкина С. В. Заметки о денумеральных онимах // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас–Саров: Интерконтакт, 2016. С. 350-354.

8. Рябушкина С.В. Имя числительное в ономастической практике // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2010. № 6. С. 107-112.

«НЕ БУДЬ ОСЛОМ!» (К ВОПРОСУ О ЦЕЛОСТНОСТИ КАТЕГОРИИ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Ильченко О.С.

доцент кафедры иностранных языков для математических факультетов,
д-р филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье на примере одной из известных конструкций с Тв.п. в русском языке *быть / стать / казаться / называться кем* показывается, что «значение падежа как такового» существует, а речевые реализации являются лишь конкретными воплощениями абстрактной (семантической) структуры падежа, в основе которой лежат пространственные отношения.

Ключевые слова: творительный предикативный, семантическая структура падежа, пространственные отношения, ПУТЬ.

Известно, что за одинаковыми названиями падежных форм, восходящими к традиции античных грамматик, в разных индоевропейских языках скрываются нетождественные семантико-грамматические сущности. Только в славянских языках, по Б. Дельбрюку [4], инструменталь (Тв.п.) представлен «в чистом виде».

Основанием семантической структуры Тв.п. в русском языке выступает абстрактный первосмысл ЧЕРЕЗ, воспринимаемый русским сознанием безотносительно к характеру поверхности пересекаемого объекта (в отличие, например, от предлогов в английском языке, выбираемых в зависимости от формы объекта: *through the window, across the road, over the bridge*). Абстрактная пространственная модель инструментальной конструкции схематически [2] может быть представлена следующим образом: [...→●→...]. Она показывает, что Тв.п. обозначает объект как некий локус (●), ЧЕРЕЗ который проходит некая движущаяся субстанция (→). Семантическая структура Тв.п. в русском языке подтверждает известный тезис о том, что прототипическими образными схемами являются ПУТЬ (PATH) и ВМЕСТИЛИЩЕ (CONTAINER).

Именно движение, понимаемое в широком смысле, способствует созданию синтетических – темпорально-пространственных – моделей, наибо-

лее адекватно воспроизводящих образ мира. Пространственная метафора времени – линия – породила темпоральную метафору пространства – ПУТЬ. Понятие «преодолеваемого» ПУТИ применимо к пространственному, темпоральному и событийному аспектам, т. е. ПУТЬ можно мыслить в терминах места, времени и событий, в них происходящих [1].

Все разнообразие творительных предикативных, творительных свойства, характеристики человека, творительных сравнения и образа действия в русском языке можно свести к двум видам, отражающим элементарную ситуацию (1) и семантически более сложную ситуацию (2), включающую элементарную.

(1) 'X движется ЧЕРЕЗ Y сам': [○→●→...].

Поскольку ЯВЛЕНИЕ признаков и состояний представляется как перемещение признака (ср. англ. *go orange*) из скрытого, потенциального (внутреннего) в открытое, актуальное (внешнее): *становиться таким-то* (ср. англ. *become = be + come*), т. е. субъект проявляет себя ЧЕРЕЗ предикативный признак. Тогда мы можем конкретизировать формулу так:

'X проявляет себя (свою активность, деятельность, свойства и качества) ЧЕРЕЗ Y', причем проявление X (его типа поведения, особых умений, свойств и качеств, внешних признаков) без Y невозможно.

Рассмотрим речевые реализации этой формулы на конкретных примерах. Так, в движении по жизненному пути человек в каждый определенный отрезок времени (а не вообще!) являет себя (свои качества) миру ЧЕРЕЗ зримый образ (КАК = в качестве кого). Мы называем этот образ маской, личиной, обличьем, социальной ролью, статусом, профессией, должностью и под.: *Она была фельдшером, теперь стала учителем, но мечтает работать врачом.* В течение жизни человек успевает побывать в разных социальных и профессиональных ролях, меняя их иногда ежедневно и даже ежечасно. Так, дома женщина является *хозяйкой* (готовит завтрак, убирает), на работе она является *врачом* (лечит людей), в отношениях с другими людьми она является *подругой* (дружит с кем-то) и т.д. Она постоянно выступает в разных своих качествах, являя их миру через тот или иной образ в тот или иной отрезок времени. От характера признака зависит, ЧЕРЕЗ что он может проявляться. Это может быть часть тела, ЧЕРЕЗ которую проявляется признак субъекта: *кругла, красна лицом она* (А. Пушкин) или параметр, ЧЕРЕЗ который дается характеристика субъекту: *ростом не вышел.*

А по ночам случаются нередко здесь бабочки с ладонь величиной. [М.Н. Айзенберг. «А по ночам случаются нередко...» [Июль-август, 5] (2015)]. НКРЯ.

Творительный предикативный (*работать учителем*) и творительный превращения (*обернуться волком*), сравнения (*смотреть волком*), в сущности, очень похожи. Их различия не грамматичны, а обусловлены лексическим наполнением и степенью вероятности представляемой внеязыковой ситуа-

ции. Именно этот факт породил известные споры о характере Тв.п. в «Слове о полку Игореве»: идет ли речь идет о реальном превращении, оборотничестве (более раннее значение Тв.п.) полоцкого князя Всеслава, или же безымянный автор использует прием сравнения (более поздний Тв.п.) – оттенок, который появляется позже – при утрате веры в превращения, оборотничество конструкция приобретает переносный смысл. Приведем примеры из НКРЯ:

На глазах зелёный луг поминальным станет залом, где кузнечика паук заворачивает в саван. [М.Н. Айзенберг. «На глазах зелёный луг...» (2015)].

Гусеницей стать немыслимо, бабочкою – не резон: ... [М.Н. Айзенберг. «Гусеницей стать немыслимо...» [июнь-июль, 3] (2015)].

Такие пасмурные дни, что впору зверем притвориться вблизи горящей головни. [М.Н. Айзенберг. «Такие пасмурные дни...» (2015)].

Обслугой притворившийся упырь стоит в дверях и не отводит взора. [М.Н. Айзенберг. Гостиница (2015)].

Вспомним известный каламбур, основанный на возможности смешения прямого и переносного значения:

Осел отчитывал осленка: «Не будь ослом! Не будь ослом!»

Свинья ругала поросенка: «Не будь свиньей! Не будь свиньей!»

(2) 'X движется через Y не сам': [○=>●→...○].

После конкретизации эта формула будет выглядеть так:

'X проявляется через Y не сам': Z способствует этому проявлению:

Сделаем ее (ее лицо) красивой и молодой. Поможем им стать успешными.

Мы держим камушки во рту, и нас считают дураками. [М.Н. Айзенберг. «Он пишет пылью по стеклу...» (2015)]. НКРЯ.

Итак, творительный предикативный исходит из того же самого пространственного образа, что и творительный инструментальный, не говоря уже о конкретных значениях творительного места и времени, тяготеющих к наречным образованиям, и в основе этого образа лежит первосмысл ЧЕРЕЗ и идея ПУТИ.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. ВСТУПЛЕНИЕ. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. С.3-18.
2. Ильченко О.С. Пространственные представления в теории падежа // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике. Кемерово, 2014. Вып.4. С.29-31.
3. НКРЯ (поэтический корпус) – Национальный корпус русского языка © 2003–2016 // <http://www.ruscorpora.ru>.
4. Delbrück В. Ablativ localis instrumentalis im Altindischen lateinischen griechischen und deutschen // Ein beitrage zur verglei chenden syntax der indogermanischen sprachen. Berlin, 1867. S. 1-77.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ТЕРМИНА ТЕРМИНОСИСТЕМЫ МЕМБРАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Карелова Д.Г.

доцент кафедры «Иностранные языки», канд. филол. наук,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет, Россия, г. Москва

Крымская О.Б.

старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет, Россия, г. Москва

В статье рассматривается структурно-функциональный метод исследования терминосистемы. Преимуществом подобного подхода является возможность выявления системных отношений между терминами на основе их функционирования в специальном тексте и сопоставления характеристик языковых единиц на парадигматическом и синтагматическом уровне. Таким образом определяются корреляции термина в терминосистеме мембранных конструкций в рамках профессионального подъязыка строительства. Выявлены основные группы характеристик термина как языкового знака, функционирующего в профессиональном дискурсе. В терминосистеме установлены: суффиксальный словообразовательный ряд, видовые корреляты родовых понятий, двух, трех, четырехсоставные словообразовательные гнезда, исследована роль терминологических словосочетаний.

Ключевые слова: термин, знак, терминологическая вариативность, словосочетание, гибких мобильных сооружений мембранных конструкций, лексема, терминосистема, контекст, словообразовательное гнездо.

В настоящее время, когда особое внимание в терминологических исследованиях уделяется социальной роли и коммуникативной функции лингвистического знака, представляется важным изучение терминологии именно «в естественных условиях ее функционирования» [10, с.21], «в реальных условиях профессиональной коммуникации» [20, с. 17-33]. Необходимо отметить, что в современном терминоведении, большое внимание уделяется сфере функционирования термина. В связи с этим представляется целесообразным подойти к проблеме выделения терминосистемы, введя дополнительный критерий текстовой общности входящих в нее терминов. Отдельная терминосистема рассматривается как объект исследования в рамках типологического терминоведения [15, с. 18], терминоведческой теории текста: «совокупность терминов составляет семантическую структуру документа» [8, с. 213]. Более того, «информационная функция» термина, его «коммуникативная активность» позволяют рассматривать терминосистему как основу организации специального текста в противоположность изучению совокупности терминов той или иной научной области, рассматриваемых в отрыве от микро- и макроконтраста, от особенностей функционирования в языке [6, с. 206]. В этом отношении показательно выдвинутое Н.К. Гарбовским

предположение о наличии корреляции между классификацией терминологических подсистем и классификацией функциональных стилей [10, с. 23].

Считается, что не каждая совокупность терминов может являться терминосистемой; лишь высокий уровень развития терминологии ведет к созданию терминологической системы. При этом учитывается, что все термины, состоящие в родовидовых отношениях, согласно Д.С. Лотте, обладают признаком логичности, что позволяет определять логическую системность как обязательное требование к терминам.

Лингвистическая системность, напротив, является факультативным условием создания терминосистемы, которое выполняется при соблюдении некоторых требований: наличие у терминосистемы компонентов, или элементов; наличие связей между компонентами; гетерогенность терминосистемы; материальность знаковых элементов терминосистемы, например, переданных графически; детерминированность, открытость, структурированность, управляемость (последние требования определены вследствие того факта, что терминология создается и подвергается упорядочению в процессе той или иной сферы деятельности [15, с. 38-39].

К терминологии как к упорядоченной системе предъявляются следующие требования [12, с. 31-57]: 1. Общеязыковые требования: грамматические средства выражения стандартизуемой терминологии (например, категория числа, категория рода, категория падежа, формобразование и др.); отношение к иноязычным, диалектным и просторечным словам, выступающим в роли терминов (например, отношение к заимствованиям из других языков); лексико-семантические характеристики терминов (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия); краткая форма термина (сокращения лексическое и средствами словообразования, а также посредством символов). 2. Нормативные требования (включают в себя конкретные требования к формированию терминологии): соответствие способов и моделей образования терминов способам и моделям общего словообразования и специфическим моделям терминообразования; предпочтение определенных моделей терминообразования (в соответствии с регулярностью функционирования моделей, специализацией словообразующих аффиксов и моделей на выражение какого-либо значения); грамматические особенности терминов; стилистические требования к терминологическим конструкциям (в составном термине).

В состав терминосистемы входят термины, объединенные в разные группы, различные по обозначаемым понятиям, по формальным признакам, по своему месту в терминосистеме. Каждая система может являться элементом другой, более крупной системы, а каждый элемент может оказаться системой, но более мелкой по сравнению с той, в которую она входит как элемент [3, с. 60].

Совокупности терминов, созданные на базе понятий, лексико-семантических отношений, а также их словообразовательном и грамматическом уровнях, представляют собой существенную часть общего языка и являются неотделимыми от него. Терминология неразрывно связана с едини-

цами общенационального языка, и, соответственно, изучение термина и терминологии должно осуществляться в рамках общего теоретического и прикладного языкознания.

Термин предстает в современных исследованиях как слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности [4, с. 508]. И.С. Квитко называет термином «слово или словесный комплекс, вступающий в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образующий вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, отличающуюся высокой информированностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью» [16, с. 21]. Ф.М. Березин и Б.Н. Головин выдвигают на первое место в термине его «профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии» [2, с. 264]. А.С. Герд видит в термине реализацию «определенной единицы соответствующей понятийной системы в плане содержания» [9, с. 12]. Согласно С.В. Гриневу, термин – это «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, применяемая для точного наименования специальных понятий» [8, с. 33]. Как видим, различные исследователи в определении термина, как правило, выделяют в термине одну или две наиболее значимые или основные, на их взгляд, характеристики.

При определении понятия термина следует учитывать семантические, формальные и прагматические (функциональные) требования, предъявляемые ему как особой единице языка [8, с. 34-41].

К семантическим характеристикам относятся: 1) точность; 2) динамичность; 3) полноточность; 4) однозначность; 5) отсутствие синонимов; 6) соответствие термина понятию или концепту в сознании его носителя [8, с. 34-41]; а) принадлежность термина к специальной области знания; б) системность, номинативность. Он существует лишь в системе терминов, в некоторой терминологической подструктуре, то есть наряду с другими терминами, с которыми он связан определенными отношениями» [11, с. 323]; 8) контекстуальная независимость (в пределах тематического текста), 9) отсутствие экспрессии и стилистическая нейтральность [там же]. К факультативным семантическим признакам относим наличие ассоциаций.

Своеобразие терминологических единиц, прежде всего, заключается в их внутренней семантической организации (строении). «Специфика термина лежит не в плане выражения, а в плане содержания, в характере его значения. Своеобразие термина в том, что термин – это слово, которому искусственно, сознательно приписывается то или иное определение, связанное с научным понятием» [9, с. 5]. Термин представляет собой один знак, которому соответствует одно понятие, то есть соотношение знака и означаемого в термине является однозначным.

Формальные характеристики – соответствие нормам языка, лексическая и формальная краткости, инвариантность.

Прагматические, или функциональные, требования включают в себя использование в познавательной функции, общепринятость и употребительность; интернациональность; современность; эзотеричность [там же].

В сфере специализированного и профессионального общения и обмена научными, производственно-техническими и другими знаниями термин является «важнейшим и наиболее информационно емким носителем специальной научной информации», что объясняется «самим характером его информационной функции как переносчика» специальных знаний [8, с. 6]. Применение терминов представителями одной и той же сферы деятельности обусловливает степень эффективности профессионального общения, а, следовательно, и качественный результат совместного труда.

Термины выполняют коммуникативную функцию в специализированной и профессиональной среде общения специалистов и отражают стремление человека к наибольшей рационализации и оптимизации общения в различных специальных сферах деятельности общества. В свою очередь, только при функционировании терминов в профессиональном общении, в его письменной (текстовой) и устной формах, проявляются их истинные свойства и качества [12, с. 21]. Следовательно, выявление и регистрация терминов в рамках терминосистем целесообразно осуществлять на основе исследования их функционирования в профессиональном дискурсе.

Если рассматривать сферу функционирования терминологии (научная речь, специальная литература), где она «изымается из рамок замкнутой системы, свободно вплетается в общелитературное окружение, т. е. функционирует (по воле авторов) [13, с. 50], то здесь возможности представления специальных понятий богаче и шире.

Термин одновременно является и единицей речи, функционирует преимущественно в сфере научной (специальной) коммуникации, при этом может использоваться и в других типах дискурса, представляя ту часть содержания ментальной единицы, которая фиксирует результат научного познания. Все это позволяет рассматривать термин в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы как языковой знак, фиксирующий в своем значении научное знание о референте, а также содержащий информацию о себе самом как о единице естественного языка, существующей в рамках определенной терминосистемы, употребляющийся в различных типах дискурса, но полностью реализующий свою функцию лишь при употреблении в соответствующем (научном или техническом) контексте (т.е. в научной прозе, научном изложении, устном сообщении и т.п.) в совокупности с другими единицами (в первую очередь – терминологическими), реферирующими к одной и той же предметной области [14, с. 79].

Таким образом, выделяя термин как языковой знак в системе в языковых знаках в том числе, функционирующих в профессиональном дискурсе, подчеркнем, наличие трех групп характеристик, свойственных термину: 1) семантические характеристики; 2) формальные требования; 3) прагматические, или функциональные, требования; 4) наука о терминах должна учиты-

вать языковые аспекты специальных слов на всех уровнях языковой системы (фонетическом, лексическом, словообразовательном). Рассмотрим словообразовательный аспект терминологии.

В современном языкознании словообразовательное гнездо рассматривается как «упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня» [23, с. 8]. Словообразовательное гнездо включает однокоренные производные всех способов словообразования. Словообразовательная парадигма включает образование одного способа словообразования (например, суффиксальные парадигмы). Но главное качественное отличие словообразовательной парадигмы в том, что она, как всякая парадигма, неконкретна, она обобщает несколько цепочек производных. Словообразовательное гнездо конкретно, «лексично». Слова с общим корнем могут объединяться в словообразовательные гнезда, например: anchor – анкер, anchored – заанкерный; flexibility – гибкость, flexible – гибкий; support – опора, supported – поддерживаемый.

Слова с общим деривационным формантом (префиксом или суффиксом) составляют словообразовательные ряды. Например: reducing – уменьшение, refilling – повторное наполнение, shortening – сокращение, slackening – провисание, sliding – скольжение. Следует отметить, что словообразовательные гнезда объединяют слова, восходящие к одному источнику; словообразовательные ряды – слова одного способа образования. Гнездо и ряд можно назвать двумя измерениями лексикона, задающими его деривационно обусловленную системность. Словообразовательные гнезда, представляющие терминосистему мембранных конструкций неоднородны как в количественном, так и в качественном отношении. Минимальным гнездом считаем словообразовательную пару, то есть производящее и производное. Например: pack – prepacked, weld – welding, wrinkle – wrinkling, thick – thickness, tension – pre-tensioned, fold – folding. Такие гнезда, не выходящие за пределы словообразовательной пары, называются микрогнездами [21, с. 88]. Из всех гнезд двусоставные являются наиболее распространенными. Чаще всего они представлены парой «существительное – причастие», например: 1. arch → arched, shape → shaped; 2. Трехсловные гнезда (connect → connection → connecting) занимают второе место по распространенности; четырехсловные гнезда (stress → stressing → overstress → prestressed) – третье место. Некоторые однокорневые объединения могут быть очень большими. В зависимости от того, к какой части речи относится слово, стоящее на вершине гнезда, последнее может стать субстантивным, адъективным или глагольным.

Рассмотрим глаголы assemble, erect, deviate и т.д. и образованные от них существительные assemblage, erection, deviation. Очевидно, что глаголы assemble, erect, deviate и существительные – assemblage, erection, deviation связаны друг с другом словообразовательными отношениями, поскольку имеют общую производящую основу: assemble (собирать) – assemblage (соединение), erect (возводить) – erection (возведение), deviate (отклоняться) – deviation (отклонение). Всякое производное слово в языке мотивировано: глагол возводить (to erect) соотносится с существительным возведение

(erection). Имена существительные, имеющие значение процесса действующего лица, т.е. по значению соотносятся с соответствующим глаголом. Примерами суффиксальных словообразовательных типов в рассматриваемой подсистеме являются: curve (изгиб) – curvature (кривизна), deform (деформировать) – deformation (деформация) – deformability (деформируемость); префиксальных, префиксально-суффиксальных: tension (напряжение) – pretension (предварительное напряжение).

Последовательное присоединение конкретизаторов / модификаторов к опорному компоненту приводит к возникновению в языке видовых коррелятов родового понятия: оболочка → площадь оболочки → широкопролетная площадь оболочки; фермы → арочные фермы → четырех-пролетные арочные фермы; beam (балка) → curved beam (изогнутая балка) → curved three-chord beam (изогнутая трехпоясная балка) → inflated curved three-chord beam (надутая изогнутая трехпоясная балка).

Таким образом, в исследованной системе выявлены: суффиксальный словообразовательный ряд, видовые корреляты родовых понятий, двух, трех,

В последнее время появляются работы, в которых терминологические образования изучаются с позиции когнитивной лингвистики подчеркивается, что термин является фреймовым концептом, который маркирует иерархическую структуру терминопольа и одновременно функционирует как элемент такой терминосистемы. Именно фреймовая природа термина позволяет объяснить особенности специализированного общения исследователей конкретной предметной области. Термины, с помощью которых общаются специалисты конкретной отрасли знания, «посвященные» в специфику предмета и потому не нуждающиеся в терминологических дефинициях, являются своего рода фреймами. Это особые когнитивные структуры, требующие соответствующего поведения, продиктованного конкретными знаниями [6, с. 61].

Класс терминологических словосочетаний представляет собой особую «концептосферу» языка, своеобразное «ментальное пространство» со своими границами и кругом взаимосвязанных концептов. Это особое ноэтическое пространство.

В представленной статье термины изучаются как наименования элементов системы понятий, организующих передачу информации специального текста и определяющих содержание коммуникативного акта. Преимуществом подобного подхода является возможность выявления системных отношений между терминами на основе их функционирования в специальном тексте и сопоставления характеристик языковых единиц на парадигматическом и синтагматическом уровне. При этом становится возможным точное определение тех значений языковых единиц, которые актуализируются именно в рамках данной системы, то есть значений, связанных системными отношениями.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979.

3. Булгак Л.Ю. Подъязык военно-морских команд (сопоставительный анализ английских и русских текстов) // Дис. канд. филол. наук. – Баку, 1989.
4. Васильева В.Н. Термин // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. Ярцева В.Н. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998.
5. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Наука, 1969.
6. Володина М.Н. Психолингвистический аспект терминологической номинации // Вестник Московского университета. Филология, № 4, 1996.
7. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация // Дис. д-ра филол. наук – М., 1998.
8. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Моск. лицей, 1993.
9. Герд А.С. Формирование терминологической структуры русского биологического текста. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.
10. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1988.
11. Городецкий Б.Ю. Актуальные проблемы прикладной лингвистики. // Новое в зарубежной лингвистике, Вып. XII. – М.: Радуга, 1983.
12. Даниленко В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С. 10-21.
13. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
14. Дроздова Т.В. Научный текст и проблемы его понимания (на материале научных экономических текстов) // Дис. д-ра филол. наук. – М., 2003. – 390 с.
15. Казарина С.Г. Типологические характеристики отраслевых терминологий. – Краснодар: Изд-во Куб. гос. мед. акад., 1998. – 271 с.
16. Квитко И.С. Термин в научном документе. – Львов: Изд-во при Львовском ун-те, 1976. – 128 с.
17. Квитко И.С., Лейчик В.М., Кабанцев Г.Г. Терминоведческие проблемы редактирования. – Львов: Высшая школа, 1986. – 151 с.
18. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. – М.: Науч. книга, 2003. – 248 с.
19. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1956. – 260 с.
20. Мархасев И.Р. Коммуникативное терминоведение: теоретико-методологические и лингвометодические предпосылки // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве. – Омск: Межвузовская типография ОМПИ, 1991. – С. 33-35.
21. Раевская О.В. Словообразовательная системность лексики французского языка // Филологические науки, №3 – 1990. – С. 87-95.
22. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: Матер. Всесоюз. терминологич. совещ. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С.46-54.
23. Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде // Дис. д-ра филол. наук – М., 1974. – 181 с.
24. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 250 с.
25. Солженикина Ю.В. О соотношении понятий «значение» и «смысл» к проблеме терминологической вариантности // Вестник Самарского государственного университета. Сер. Филология, № 1– Изд-во Сам. Гос. ун-та, 2006. –С. 123-133.
26. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С.71-81.

О ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ НЕОДНОКОМПОНЕНТНЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Мельгунова Е.Н.

магистрант кафедры русского языка, литературы и журналистики,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
Россия, г. Ульяновск

В статье рассматривается одна из актуальных тенденций в сфере русских сложных количественных числительных: устранение внутреннего склонения, или лексикализация.

Ключевые слова: имя числительное, активные процессы в языке, лексикализация, склонение.

В.В. Виноградов в классическом труде по русской морфологии говорил о частых отступлениях от норм употребления количественных числительных (КЧ), о «тенденции к обобщению и унификации форм косвенных падежей» [1, с. 250]. Ошибки склонения характерны для повседневной речи (см. об этом подробнее [3], [4], [5]), но почти не замечаются говорящими именно в силу своей распространенности. Приведем примеры, найденные в Национальном корпусе русского языка: *Мысли о бабушке, о двухсот тысячах неожиданно принимают совсем иное направление; ...лучше овладеть десятью приемами как следует, чем **пятидесятью** кое-как; ...с собой надо **около пятиста** евро.* Это диагностические ошибки, по ним определяют тенденции развития языка.

С лексической точки зрения КЧ – «самая строгая по семантической организации группа лексики, отражающая десятичное счисление и потому обладающая признаками терминологических систем» [5, с. 273]. По формально-грамматическим свойствам КЧ разнородны, напоминают и прилагательные (*один, два, оба* склоняются по адъективному типу и изменяются по родам), и существительные (*тысяча, миллион* склоняются по субстантивному типу, изменяются по числам и имеют постоянный род). Но у большинства КЧ есть свои собственные грамматические признаки (*пять, сорок, сто* не изменяются по числам и родам). По структуре выделяются КЧ простые (*десять, двенадцать*), сложные (*пятьдесят, пятьсот*) и составные (*двести тридцать семь*), что еще более осложняет процесс их склонения. Рассмотрим подробнее одно из самых частых отступлений от норм образования форм сложных КЧ.

КЧ типа *двести (двухсот, двумстам, двумястами, о двухстах), семьдесят (семидесяти, семьюдесятью), пятьсот (пятисот, пятьюстами)* единственные из русских сложных слов склоняются внутри слова, чем «принципиально отличаются от прочих слов-композигов» [5, с. 278]. В речи наблюдается «устранение внутреннего склонения, лексикализация сложного КЧ с формированием общей основы косвенных падежей» [7, с. 474]: *с двумястами, пятистами* (вместо *двумястами, пятьюстами*).

Такие «ошибки» даны в парадигме склонения как вариант уже в грамматике Ломоносова, отмечаются как частотная форма в трудах лингвистов XIX–XX вв., но пока не признаются нормативными (об истории варианта см. подробнее [6]), причем «несоответствие грамматической теории и речевой практики наблюдается ... в авторитетных изданиях» [6, с. 364]. Так, авторы «Русской грамматики» требуют использовать упрощенные формы только «в разговорной, непринужденной речи», поскольку «в письменной речи такое употребление ошибочно» [2, с. 578]. В то же время, при описании акцентных типов КЧ в парадигму включают только упрощенную форму: «К акц. типу В относятся числительные *два, три... пятьсот (пяти́сот, пятиста́м, пятьсо́т, пятиста́ми, о пятиста́х), шестьсо́т, семьсо́т...*» [2, с. 580].

В феврале 2017 г. нами было проведено анкетирование шестидесяти ульяновских студентов-филологов 1–2 курса (до изучения вузовского курса морфологии современного русского языка), которое подтвердило большую частотность упрощенной формы. В контексте *Нашли кошелек с 500 рублями* (творительный падеж «большой» сотни) вариант *пятистами* выбрали 38 респондентов (63,33 %), 6 человек указали вариант *пятиста* (10 %), а на правильное *пятьюстами* пришлось только 16 ответов (26,67 %). В контексте *Рассказали 300 школьникам* (дательный падеж «малой» сотни) вариант *трёхстам* выбрали 42 респондента (70 %), 7 человек указали вариант *трёхста* (11,67 %), на правильное *тремстам* пришлось всего 10 ответов (16,67 %), причем один испытуемый (1,66 %) предпочел уйти от ответа, записав «трем сотням».

Таким образом, вариант с устранением внутреннего склонения сложных КЧ, то есть его лексикализацией (окончательным превращением в цельное слово), получил одобрение большинства анкетированных, что «свидетельствует о сформировавшейся в современной речи узуальной норме» [6, с. 364] и, вероятно, необходимости пересмотра строгих грамматических правил.

В заключение можно сделать вывод о том, что в сфере КЧ происходят определенные активные процессы (в частности, устранение внутреннего склонения неоднокомпонентных КЧ и их лексикализация), которые определяют облик и особенности функционирования современных русских числительных, а также формально организуют нумеративную систему.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. М.: Высш. школа, 1986. 640 с.
2. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.
3. Рябушкина С.В. «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?» (Заметки о склонении числительных) // Русский язык в школе. 2008. № 3. С. 70-73.
4. Рябушкина С.В. Актуальные тенденции в склонении русских числительных // Филологические науки. 2009. № 6. С. 76-85.
5. Рябушкина С.В. Заметки об узуальном формообразовании русских числительных // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2015. Т. 11. № 1. С. 273-295.
6. Рябушкина С.В. К истории одного морфологического варианта: *пятидесятью / пятьюдесятью* // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2014. № 2-1. С. 359-368.

7. Рябушкина С.В. Несколько замечаний о нумеральном морфосинтаксисе // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 472-477.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НЕПРЕРЫВНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Мирсагатова У.З.

старший преподаватель, Ташкентский химико-технологический институт,
Узбекистан, г. Ташкент

В статье рассматриваются актуальные вопросы использования инновационных технологий при преподавании иностранных языков, являющихся перспективой для развития содержательности образования. Автор раскрывает различие уроков, основанных на педагогических технологиях от традиционных, отмечая при этом важность свободного изложения студентами своих мыслей.

Ключевые слова: инновация, дидактическая игра, ролевая игра, взаимное сотрудничество, самостоятельное обучение, непрерывная система образования, технология.

В настоящее время понятие «инновация» используется очень широко. Это английское слово “*innovatsion*” означает «вносить новшество», т.е. менять структуру изнутри. Являясь важной частью теории и практики, инновация служит движущим стержнем социальных субъектов, направленных на улучшение качества социально-культурных объектов. Инновации имеют важное актуальное значение и являются новыми подходами, сформировавшимися в единую систему. Они рождаются на основе инициатив и новшеств и служат перспективой для развития содержательности образования. А также оказывают положительное воздействие на его качество. Инновация – это формы и методы в сфере определенной деятельности или производства, конечный результат нового подхода или нового технологического процесса для решения проблем, в котором успех неизбежен. Сегодня, инновации в сфере образования можно классифицировать следующим образом: по направлению деятельности (в педагогическом процессе, управлении); по характеру внесённых изменений (локальные, модульные, системные); по источнику происхождения (внутренний или внешний, для конкретного коллектива). Инновации обычно возникают на стыке нескольких проблем и решают совершенно новые вопросы и приводят к непрерывному обновлению педагогического процесса. Инновационная педагогика – это пока неофициальное название, но сегодня специалисты всего мира к традиционной педагогике относятся критически. О новом предмете, появившемся сегодня, возникают серьёзные точки зрения, и его основной задачей является полное преобразование теории господствующей учебно-воспитательной системы на инновационной основе.

Обучение и воспитание – это вид взаимосвязи человека с окружающей средой. Основываясь на различных объектах вселенной, оно имеет субъективный характер. В педагогической деятельности – воздействие субъекта на

субъект имеет значение при формировании отношения обучающегося на окружающую среду. Свобода общения требует от преподавателя умелого влияния на личность. Ученик имеет право свободного выбора, это обеспечивает его жизненную субъективность. Необходимо помнить, что сформированность того или иного общения в будущем может иметь очень важное значение во взаимодействии его с людьми, предметами, окружающей средой. Это состояние является очень важным средством, выражающим актуальность внедрения технологий обучения в образовательный процесс. Различие уроков, основанных на педагогических технологиях от традиционных уроков в том, чтобы создать для ученика свободную среду и позволить ему свободно выразить свои мысли. Как создать такую возможность? Без давления на ученика, через свободное общение или вопросно-ответную беседу можно создать дружескую непринужденную обстановку на уроке. Это особенно удобно на практических занятиях по развитию речи, так как подобные занятия позволяют составлять диалоги на различные свободные темы. Такую практику я очень активно использую на своих уроках практического курса русского языка. Например: по теме «Моя профессия. Специальная терминология», мы к студентам обращаемся со следующими вопросами, создавая тем самым удобную ситуацию для свободного изложения своей мысли: 1. Кровь бывает красного цвета, она в человеческом организме выполняет функцию транспорта. Как вы объясните данное положение? 2. Дайте информацию о предприятиях Узбекистана, производящих цветные металлы. 3. Виды цветных металлов и каковы их запасы в нашей стране? 4. Какую продукцию можно производить в результате переработки молока, мяса, фруктов, зерна, нефти или дерева? 4. Есть из золотой посуды полезно для человеческого организма. Как вы это понимаете? 5. Употреблять фрукты, содержащие железо – яблоко, айву, грушу полезно при лечении малокровия, но почему не рекомендуется на прямую употреблять порошок железа?

Часть, являющаяся самым важным «ядром» образовательного процесса, основанного на педагогических технологиях – исходя из цели урока, начинать его с разработки определенных правил, что способствует организованному, плодотворному проведению учебного процесса. На данном этапе урока необходимо призывать обучающихся выступить с идеями, предложениями и одновременно необходимо записывать их. По мере возможности кратко и понятно записанные правила объясняются учениками (с помощью преподавателя). На доске можно написать следующие правила для данного этапа: – не критикуйте и не оценивайте (ни один участник не может обсуждать, оценивать и критиковать мнения других); – неправильных ответов не будет (не бойтесь ошибаться); вносите изменения, хвалите, обоснуйте (вносите изменения, дополняйте, обоснуйте своё мнение). В процессе обучения при необходимости для направления и поощрения обучающихся, преподаватель должен напоминать обучающимся о правилах и мнениях. Новые педагогические технологии – это процесс, разрабатывающий рациональные пути образовательной системы и преподаватель в нём является основным ответ-

ственным лицом. Потому что его основной задачей является быстрое, точное и понятное донесение информации до учеников. Независимо от восприятия, характера и поведения учеников, преподаватель должен научить их самостоятельно мыслить и делать соответствующие выводы. Поэтому, сегодня вместо авторитарной системы, известной нам с давних времён, как «игра», основанная на уме и способностях, а также конкретных фактах, пришло понятие «дидактическая игра».

Дидактические игры используются на всех этапах обучения. Ведущий игры обеспечивает коллективность, взаимное сотрудничество участников. Ролевые игры всегда используются на уроках исходя из различных жизненных условий. В ролевых играх исполняется какая-либо жизненная ситуация. Преимущества ролевых игр: они формируют у студентов навыки межличностного общения, а также определенные умения и навыки для дальнейшей практической деятельности. Приводят к изучению теоретических знаний через практику. На сегодняшний день в образовательных учреждениях в процессе обучения наблюдается активное использование информационного метода, важное место занимает в работе (деятельности) учеников организация деловых игр («Химия и современность», «Оценка будущих химиков – технологов»). На определенном этапе занятия, исходя из ситуации, используются такие ролевые игры, как «Знание экологических факторов», «Появление озоновой дыры» и др. В отличие от деловых игр, в ролевых играх содержательно анализируются социально-психологические проблемы. Жизненные ситуации (жизненные или выдуманные) могут служить основой для ролевых игр и имеют правовой характер. Использование следующих ролевых игр могут быть эффективными при обучении языку специальности.

Технология самостоятельного обучения – это технология проектного обучения. Это соответствует современному обучению и обеспечивает систему подвижной обратной связи. Организованный учебный процесс – это процесс, когда учащиеся обучают сами себя. Потому что они восстанавливают структуру самостоятельного обучения и соответствуют самой удобной ситуации решения экологических проблем. На основе изученной литературы, при раскрытии значения метода «проектирования», мы пришли к такому выводу, что данный метод обучения развивает деятельность самостоятельного обучения ученика и формирует способность предварительного анализа ожидаемых результатов собственной деятельности.

Визуальные (наглядные) средства в процессе педагогических технологий включают в себя все средства, предназначенные для наглядного восприятия ученика. Это учебные и другие изображения на доске, письмо и рисунки в книге, раздаточный материал, учебные плакаты, фотографии, произведения живописи, видео, кино – изображения и другие. Использование визуальных средств в педагогических технологиях, даёт возможность быстрого, точного и правильного объяснения необходимого материала посредством различных наглядных форм и методов. Известно, что знаний можно достичь следующими способами: чтением (учебников и учебных пособий), слушанием (лекций

или рассказов), обсуждением (проблем или вопросов), слушанием и просмотром (фотографий, картинок, видеоматериалов, наглядных пособий), практикованием (проведением опытов, практических занятий). По этой причине, на сегодняшний день преподаватель должен быть готов к инновационной деятельности, уметь использовать на уроках самые последние новости, организовать урок в соответствии с интересами и потребностями ученика. Только в этом случае он сможет достичь качества и эффективности урока.

Список литературы

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М., 1989.
2. Гвоздиков Е.И. Использование элементов ТРИЗ на уроках русского языка // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – №5.
3. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: Пособие для преподавателей. СПб., 2005
4. Рысьева Т.Г. Дидактические игры и возможности их применения при изучении биологии и экологии в школе. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001.
5. www.it-n.ru/communities.aspx?cat_no=2168&tmpl=com/ Сеть творческих учителей. Информационные технологии на уроках русского языка и литературы
6. <http://spravka.gramota.ru> – Справочная служба русского языка
7. <http://www.ruscorpora.ru/> – Национальный корпус русского языка – информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме
8. <http://www.gramoty.ru>

О ПРИРОДЕ ОБРАЗА ЛЮЦИФЕРА В МИСТЕРИИ Д.Г. БАЙРОНА «КАИН»

Михайленко Е.Н.

доцент кафедры зарубежной литературы и художественной культуры,
канд. филол. наук, доцент, Башкирский государственный университет,
Россия, г. Уфа

В статье рассматриваются религиозно-философские истоки образа Люцифера и его роль в мистерии. Отмечается, что двойнический по отношению к образу Каина образ Люцифера создан отчасти под влиянием манихейства и учения Якоба Беме. Автор делает вывод о том, что Байрон сознательно демонизировал интеллект с целью создать противовес неоправданно оптимистической просветительской концепции позитивного разума.

Ключевые слова: романтическое мифотворчество, миф о Каине и Авеле, Люцифер, Мильтон, Гесснер, Беме, манихейство.

В 1821 г. Д.Г. Байрон создал мистерию «Каин» – яркий образец романтического мифотворчества. Библейский сюжет позволил поэту поставить ряд философских и нравственных проблем, касающихся самоопределения человека в мире [см. об этом: 3].

Особое место в мистерии занимает образ Люцифера. Само по себе присутствие фигуры дьявола может показаться неуместным в этом библейском

сюжете. Средневековые мистерии, на которые в предисловии ссылается Байрон, этого мотива не содержали и не могли содержать: создатели мистерий, зачастую вольно обращаясь с исходным текстом, не позволяли себе серьезно переделывать сакральные сюжеты.

Прецедент введения в ветхозаветный сюжет о первом братоубийстве образа дьявола был создан швейцарским поэтом С.Гесснером в прозаической поэме 1760 года «Смерть Авеля» ("Der Tod Abeles"). Гесснер изменил общепринятую интерпретацию библейской легенды: причиной убийства Авеля стала не только зависть Каина, но и его забота о своих потомках. Именно дьявол показал Каину картину будущего, в котором его детей преследуют и порабащают дети Авеля. Известно, что Гесснер создавал свою поэму под впечатлением от «Потерянного рая» Мильтона. Вероятнее всего, яркая фигура Сатаны и навела поэта на мысль сделать дьявола одним из героев «Смерти Авеля», тем более что библейский текст допускал подобное новшество. Так была подготовлена почва для дальнейших романтических интерпретаций этого сюжета. Действительно, поэма Гесснера оказала серьезное воздействие на английских романтиков, хорошо знавших ее [см. об этом: 4, с. 126-129].

Таким образом, Байрон именно у Гесснера позаимствовал саму идею введения образа дьявола в сюжет о Каине и Авеле, хотя поэт с неохотой признавал наличие связи между произведениями. Впрочем, как известно, образ Люцифера появился в мистерии Байрона еще и благодаря тому же «Потерянному раю», который Байрон, по его признанию, очень часто перечитывал в детстве и юности. Оценка Люцифером своей роли в мироздании и отношений с Иеговой вызывает в памяти знаменитые тираноборческие монологи Сатаны. Близость двух образов намеренно подчеркивалась Байроном с целью сделать облик Люцифера «знакомым и внятным каждому читателю» [5, с. 68]. Однако в отличие от Гесснера Байрон не стремился подражать Мильтону, и Люцифер не стал и не мог стать двойником Сатаны.

Различие между образами Сатаны и Люцифера очень существенно и обусловлено разницей в картине мира двух поэтов и в замысле их произведений. Сатана Мильтона в качестве олицетворения зла является необходимым элементом мироздания с четко обозначенными в нем моральными полюсами. Столь же необходимой фигурой он предстает в поэме, проверяя сотворенный Богом мир на прочность и обеспечивая развитие действия.

Люцифер Байрона не является персонажем, ответственным за ход сюжета. Каин и без него внутренне был готов к бунту против Иеговы. Люциферу отведена вспомогательная роль: он двойник Каина. Мотив двойничества в мистерии очевиден и давно зафиксирован. По замечанию Л.Марчанда, Люцифер «может ответить только на те вопросы, ответ на которые Каин знает сам» [6, р. 87], а значит, он является лишь порождением ума человека.

Анализируя мистирию, Л.Марчанд отметил, что Байрон обнаружил «сильное тяготение к манихейству, веру в борьбу равных сил добра и зла во вселенной (и в самом себе)» [6, р. 86]. На наш взгляд, можно говорить о манихействе Байрона лишь в том смысле, что он считает Иегову и Люцифера равновеликими мировыми силами, противостоящими друг другу. Устройство

мира, возникающего в мистории Байрона, не имеет никакого отношения к человеческим понятиям и ценностям: с Иеговой и Люцифером связана оппозиция духа и материи. За Иеговой закреплено материальное начало, тогда как носителем духа предстает Люцифер. Байрона уже поэтому нельзя считать последовательным манихеем, ведь сектанты эпохи раннего христианства связывали материальное начало с дьяволом, и наоборот. Судя по всему, манихеем считал Байрона и кто-то из современников, так что он вынужден был отшучиваться в ответ. Известен его каламбур «I'm not a Manichean, not an any-chean». На русском языке фраза будет звучать приблизительно так: «Я не манихей и не придерживаюсь никакого другого вероучения».

Есть основания полагать, что, создавая образ своего героя, Байрон находился под впечатлением образа Люцифера из трактата Якоба Беме «Аврора или Утренняя заря в восхождении». Влияние философии Беме на романтическую культуру общеизвестно. Н.Я. Берковский отмечает, что «особо впечатляло романтиков учение Беме о зле и силе зла, о тьме, без которой нет света и в которой коренится свет [2, с. 139]. В учении Беме, далее, «содержались симптомы того, что вскоре стали именовать «мировой скорбью» [2, с. 139]. Именно у мистика Беме Люцифер предстает воплощением чистого духа. Он был сотворен светлым херувимом и по своей воле употребил во зло дар света, полученный от Творца. Известно, что в библейской иерархии ангелов херувимы связаны со знанием, в то время как серафимы – с любовью. Байрон представляет Люцифера херувимом, как и Беме: «прекраснейший и могущественнейший херувим, или ангел-престол: таковым был и господин Люцифер до своего падения» [1, с. 81]. Интересно, что у Беме он только после отпадения стал зваться Люцифером: «и царь их зовется Люцифер, изгнанник из света» [1, с. 19]. Вслед за Беме Байрон подчеркивает в образе Люцифера зловещий мистический элемент, отсутствующий у Мильтона.

Таким образом, на наш взгляд, с образом Люцифера связана идея демонизации интеллекта, которую следует рассматривать в качестве предостережения и противовеса неоправданно оптимистической просветительской концепции позитивного разума, способного познать и преобразовать мир. Одной из центральных в «Каине» является проблема существования человека, который, порвав с религиозной ортодоксией, не находит опоры в собственном разуме и лишается духовного фундамента.

Список литературы

1. Беме Я. Аврора или утренняя звезда в восхождении. М.: Политиздат, 1990. 414 с.
2. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Спб, «Азбука-классика», 2001. 511 с.
3. Михайленко Е.Н. Библейские темы и мотивы в позднем творчестве Д. Г. Байрона: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2003. 18 с.
4. Михайленко Е.Н. Сюжет о Каине и Авеле в английской романтической драматургии I четверти XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (45). С. 126-129.
5. Чамеев А.А. Мильтон в творчестве Байрона // Великий романтик. Байрон и мировая литература. М.: Наука, 1991. С. 60-71.
6. Marchand L. Byron's poetry. A Critical Introduction. Cambridge. Massachusetts, 1968. P. 261.

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СОЧУВСТВИЕ» В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Овчинникова Н.В.

доцент кафедры философии, истории и права, канд. филол. наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Тульский филиал,
Россия, г. Тула

Столярова Л.Г.

ст. преподаватель кафедры философии, истории и права, канд. филол. наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Тульский филиал,
Россия, г. Тула

Тарасова М.В.

доцент кафедры философии, истории и права, канд. филол. наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Тульский филиал,
Россия, г. Тула

Сочувственное отношение (состояние) свойственно различным культурам. Независимо от языковой и территориальной принадлежности концепт СОЧУВСТВИЕ реализуется через такие абстрактные концепты, как ЖАЛОСТЬ, СОСТРАДАНИЕ, МИЛОСЕРДИЕ, СОЖАЛЕНИЕ, СОБОЛЕЗНОВАНИЕ, СОСТРАДАТЕЛЬНОСТЬ.

Ключевые слова: концепт, сочувствие, репрезентация, язык.

Рассматриваемый в статье концепт СОЧУВСТВИЕ реализуется через такие абстрактные концепты, как ДОБРО, СОСТРАДАНИЕ, ЛЮБОВЬ, ЖАЛОСТЬ и т.д., которые репрезентируются в тексте с помощью разнообразных языковых средств и имеют такие расширения, как милосердие, участие, отзывчивость, благожелательность, расположение, гуманность. Вышеприведенные концепты относятся к общему для них концепту НРАВСТВЕННОСТЬ [5].

СОЧУВСТВИЕ – проявление отзывчивого, участливого отношения к отрицательным переживаниям другого человека. Понимание его настроения, интересов, мыслей, неприятных чувств может выразиться в готовности оказать ему помощь в трудное для него время жизни.

Среди тенденций современной русской речи выделяют её огрубление, агрессивность в речевом поведении людей [1]. В.И. Карасик отмечает появление новых норм межличностных отношений в современной России, точнее ориентацию (речевого) поведения на англо-американские нормы индивидуалистического поведения. Он анализирует фразу «А кому сейчас легко?». Это выражение в разной тональности появляется в ответ на выражение потребности в сочувствии, чаще всего жалобу. Адресату отказано в сочувствии, утешении, подбадривании. Тем самым собеседник как бы говорит, что адресату надо самому справляться с собственными трудностями. Такое отношение характерно для индивидуалистического поведения [3].

По характеру отношений (в той или иной степени рациональному) к пассивному субъекту со-страдание сближается с со-чувствием, которое возникает, как правило, в результате осмысленного отношения к человеку, оказавшемуся в определенной ситуации. Следовательно, для слова *сочувствие* определяющим компонентом значения является *отношение* к горю, переживаниям кого-либо – «отзывчивое, участливое»; к чему-либо – «благожелательное, благожелательное, одобрительное» [9, с. 1244]. Таким образом, семантика слов *сострадание* и *сочувствие* определяется рационально-оценочным отношением к пассивному субъекту. В отличие от них, жалость является непосредственной душевной реакцией на страдание. Жалость – это наиболее стихийная и наименее рациональная эмоция среди рассматриваемых эмоций. Она неподконтрольна воле человека. Для слова *жалость* характерны контексты с обстоятельствами, указывающими на неожиданный, необъяснимый характер возникновения этой эмоции, – *внезапно, вдруг, почему-то* и др. Возможны сочетания, в которых подчеркивается *ощущение* жалости: *жалость охватила, захлестнула, пронзила, сжала сердце* и т.п. [6].

Тезаурус русского языка [13] приводит следующие статистические данные по запросу СОЧУВСТВИЕ:

- всего реакций на стимул: 637,
- различных реакций на стимул: 289,
- одиночных реакций на стимул: 194,
- отказов: 15.

Наиболее часто зарегистрированы реакции на:

Таблица 1

Статистические данные по запросу «Сочувствие»

Реакции	Частота
1	2
жалость	47
сострадание	23
ближнему	17
другу	17
к ближнему	17
людям	9
милосердие	9
помощь	9
искреннее	8
соболезнование	8
человеку	8
в беде	7
выразить	7
горю	7
доброта	7
боль	6
пострадавшим	6
чувство	6
беда	5
близким	5

Окончание табл. 1

1	2
в горе	5
к людям	5
не нужно	5
понимание	5
предчувствие	5
слезы	5

На французский язык слово «сочувствие» переводится как “sympathie” (pour) (расположение, доброжелательность), “intérêt” (à) (участие, внимание), “compassion” (pour) (сострадание), “bienveillance” (à) (благожелательность, доброжелательность), “commisération” (сострадание, сочувствие, соболезнование), “miséricorde” (милосердие, сострадание, жалость), “pitié” (жалость, сострадание, сожаление), “humanité” (сострадание, благожелательность), “sensibilité” (чуткость), “sollicitude” (заботливость, участливость), “condolérance” (соболезнование), “cordialité” (сердечность).

Согласно французскому словарю “Le Grand Robert”, этимологически слово “sympathie” восходит к латинскому “sympathia”, обозначающему переживание одних и тех же чувств, а также к греческому “sumpatheia” – «участие в страданиях другого» [12]. Слово “compassion” произошло от латинского глагола “compatiō”, который переводится как «страдать вместе», «сострадать». Согласно наблюдениям Е. Г. Логуновой, лексема “compassion” передаёт чувство, которое сводится к тому, чтобы разделить мучения и страдания другого человека [2]. Французское “commisération” связано с латинским именем существительным “commiseratio”, означающего «стремление вызвать сострадание», а также «часть речи, рассчитанную на то, чтобы растрогать судей участью обвиняемого».

В художественной литературе значение «сочувствия» может передаваться и иными лексическими средствами, чем вышеуказанные имена существительные. Например, в новелле А. Моруа «Зелёный пояс» (“La ceinture verte”), жалея главную героиню, дама произносит:

– C’est trop pour un seul être... Il n’y a plus de consolation humaine à offrir... [7, с. 68] («Это слишком для одного человека... Нет таких слов, которые могли бы её утешить».)

Сопереживание в данном случае выражается с помощью наречия “trop” («слишком»), а также существительного “consolation” («утешение») в сочетании с отрицательной формой глагола “avoir” («иметь»).

В следующем примере из новеллы того же автора «Кукушка» (“Le coucou”) сочувствие передано глаголом “plaindre” («жалеть»):

– Je les plaindais; je souhaitais les voir; j’acceptai. [7, с. 3.] («Я их жалел; мне хотелось увидеться с ними; я согласился».)

Интересно, что переводчик вышеуказанной новеллы передал на русский язык первую часть фразы словами «Я искренне сочувствовал им», что не является дословным переводом, но точнее отражает прагматическую направленность данного предложения.

Исследователи французского коммуникативного поведения указывают на то, что подчеркнутая вежливость французов нередко сочетается с сопереживанием. Отличительные черты лексико-грамматического выражения вежливости присутствуют и в устной, и в письменной речи (витиеватость фраз, использование грамматических форм *Conditionnel présent*, а также *imparfait* в сочетании с союзом *si*). Во французской сфере обслуживания вряд ли можно столкнуться с фразой «Не нравится – уходите». Напротив, служащий обычно подчеркивает вербально и невербально (разведение рук, вытягивание губ) своё сопереживание по поводу несостоявшейся покупки [6, с. 14-15].

С другой стороны, французская вежливость нередко находит лишь внешнее проявление и не связана с искренним сочувствием и сопереживанием.

В английском языке связь между просто сочувствием и соболезнованием сильнее, чем в русском. В структуре жанра «соболезнование» присутствуют стандартные формулы, типичные (и характерные только) для ситуации соболезнования: в английском языке – *Rest in peace* (также: *RIP*) (покойся с миром/в мире) и её варианты (*be at rest now*, *God rest her soul* и т.п.), а также *God bless* и *Sleep well*, в русском языке – царство/царствие (ему) небесное, вечная память, светлая (ему) память, пусть земля будет пухом и т.п. Эти формулы религиозного дискурса распространены в личностных соболезнованиях. В русских официальных соболезнованиях они встречаются практически только в посланиях представителей духовенства, при этом преимущественно в ситуации смерти другого представителя духовенства. В английских официальных соболезнованиях такие стандартные формулы не зафиксированы [2].

Синонимический ряд с общим значением «сочувствие» включает следующие единицы – *sympathy*, *pity*, *condolence*, *compassion*, *commiseration*, *mercy*, *clemency*, *lenity*.

Оксфордский словарь английского языка и *Crabb's English Synonyms* (Словарь синонимов английского языка) [9] следующим образом описывает оттенки значений рассматриваемых лексем.

Таблица 2

Синонимический ряд лексемы «Сочувствие»

Лексические единицы	Дифференцирующее значение
1	2
<i>Sympathy</i>	(сочувствие, сострадание, соболезнование) (от греч. <i>σύν./σύν</i> 'with' и <i>πάθεια</i> 'feeling') смеемся, плачем от симпатии (физический процесс); можно сострадать другому человеку, не принимая участия; тайный союз (родство, общность)

Продолжение табл. 2

1	2
Compassion	(сострадание) (от лат. compassion – con ‘with’+ passus – p.p. pati ‘to suffer’) (ср. sympathy) моральное, нравственное (по отношению к другим людям); пытаемся оказать помощь, облегчить боль другого человека; ответное чувство на страдание других (особенно к тем, кто виноват в наших бедах); бедность, нужда вызывают у нас это чувство; - (ср. commiseration) боль к беде другого (неминуемая беда); к человеку, который вынужден бедствовать, унижен; «добрый самаритянин»; светлое чувство
Commiseration	(сочувствие, соболезнование) – (от лат. cum «with» и miserari ‘to pity’) ощущение своей вины; отношение к униженным; это чувство вызывает человек, уже понесший наказание (расплату), наказанный преступник
Condolence	(соболезнование) – (от лат. con+dolere ‘to grieve’) жизненные неприятности (трудности жизни) могут произойти в любую минуту; сопереживание неприятностям друзей; общая беда
Pity	(сожаление) (от лат. pietas – pius ‘attentive to all natural duties’) быть внимательным ко всем естественным обязанностям, особенно в религиозном значении – служение Богу, почитание семейных уз. (ср. compassion) боль, которую мы испытываем по отношению к горю другого человека, к его слабостям, униженности; за человеческую слабость; бедняга, заслуживающий жалость во все века, даже если это последствие порока; близко к чувству презрения (унижение чувства собственного достоинства); (ср. mercy) чувство собственной вины (не затрагивает моральную сторону); не предполагает к.-либо действия; To have/take mercy – сострадать; чувство, дарованное людям, в душе; чувство к малолетним преступникам (call for pity), так как их преступления – результат неопытности, дурного влияния; к животным (спасти от голода); при обращении к всевышнему (Бог испытывает сострадание, pity, к нам, т.к. мы полностью от него зависим), Бог проявляет pity к нам, когда приходит к нам на помощь
Mercy	(милосердие) (от лат. merces ‘pay’) (ср. charity) чувство собственной вины (учитывая внешние обстоятельства, которые могут повлиять на смягчение наказания); (ср. pity) предполагает поступок, без учета чувств; to show mercy – проявлять милость, снисхождение;

Окончание табл. 2

1	2
	<p>проявление силы (судья испытывает это чувство к преступнику, смягчая наказание; хозяин, наказывая работника, дает возможность исправить ошибку);</p> <p>регламентировано правилами цивилизованного общества (не путать с правосудием);</p> <p>долг тех, кто наделен властью (жизнь или смерть);</p> <p>(ср. с pity – сострадать) к животным (не обижать);</p> <p>Бог милосерден к нам, т.к. все мы грешники, Он проявляет свое милосердие, прощая нам грехи (см. слова церковных гимнов: «Holy! Merciful and mighty... Have mercy on us... Your merciful love...»)</p> <p>(ср. clemency, lenity)</p> <p>по отношению к тем, кто в беде (по своей и не по своей вине);</p> <p>в действии, поступке;</p> <p>служит целям правосудия (прощение вместо наказания);</p> <p>монарх волен проявить милосердие (mercy) в любом случае, которое не противоречит закону</p>
Clemency	<p>(милосердие) (от лат. clementia ‘mildness’)</p> <p>(ср. mercy)</p> <p>проявлять терпение (clemency, lenity – к преступнику, mercy – к тем, кто в беде вообще);</p> <p>расположение духа;</p> <p>чувство возникает произвольно, по своей воле, независимо от того, кому оно даровано;</p> <p>чувство тех, кто наделен властью – монарх проявляет свое милосердие clemency, выражая mercy;</p> <p>хозяин проявляет lenity, не накладывая наказание там, где оно должно быть</p>
Lenity	<p>(милосердие) (от лат. lenitas – lenis ‘soft’)</p> <p>служит целям дисциплины (mercy – целям правосудия (прощение вместо наказания));</p> <p>своевременно проявленное чувство lenity помогает преступнику вновь обрести себя (ср. монарх – mercy)</p>

Исследование вербального выражения сочувствия в трех исследуемых языках позволяет утверждать, что сочувственное отношение (состояние) свойственно различным культурам. Независимо от языковой и территориальной принадлежности концепт СОЧУВСТВИЕ реализуется через такие абстрактные концепты, как ЖАЛОСТЬ, СОСТРАДАНИЕ, МИЛОСЕРДИЕ, СОЖАЛЕНИЕ, СОБОЛЕЗНОВАНИЕ, СОСТРАДАТЕЛЬНОСТЬ.

Для выражения сочувствия наиболее важно самовыражение адресанта, для соболезнования – выполнение социального акта, а для утешения – оказание воздействия на адресата. «Сочувствие», «утешение» и «соболезнование» являются реакциями на побуждение и появляются в речи как отзыв на различные негативные для человека ситуации.

Список литературы

1. Бессарабова Н.Д. Оценка языка СМИ с точки зрения этических норм // Международная конференция «Журналистика и культура русской речи на переломе тысячелетий» Москва, 18-19 апреля 2002 г.: рабочие материалы. С. 8-12.

2. Казачкова Ю. В. <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/209344.html>
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.
4. Логунова Е.Г. Отражение феномена милосердия в романо-германской языковой группе // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. №10. С. 153-158.
5. Мельникова В.С. Синонимы-репрезентанты концепта «жалость в лексикографическом аспекте» <http://cyberleninka.ru/article/n/sinonimy-reprezentanty-kontsept-a-zhalost-v-leksikograficheskom-aspekte>
6. Меньшикова С.И. Структурная организация метаконцепта «нравственность» <http://eprints.tversu.ru/1295/2/073-081>
7. Моруа А. Новеллы. Книга для чтения на французском языке. / Составитель Хадарцева Л.М. М.: Престо, 2001. 128 с.
8. Розенфельд Я.В., Кашкин В.Б. Некоторые особенности коммуникативного поведения французов // Русское и французское коммуникативное поведение. Выпуск 1. Воронеж: Истоки, 2002. С. 13-19.
9. Рябкова Е.С. Лингвокультурный концепт и смежные категории <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-kontsept-i-smezhnye-kategorii>
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965. Т. 14. С. 450; 9. Т. 4. С. 209; 6. С. 661; 3. С. 1244.
11. <https://archive.org/stream/crabbseenglishsy01crabgoog#page/n78/mode/2up>
12. Le CD-ROM du Grand Robert. Version électronique du Grand Robert de la langue française. Version 2.0. – Le Robert/SEJER, 2005.
13. <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>

СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТНАЯ СТРУКТУРА БЕЗЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ МОДЕЛИ V3s

Свинцова И.Ю.

профессор кафедры русского языка, канд. филол. наук, доцент,
Университет иностранных языков Хангук, Республика Корея, г. Сеул

В статье рассматривается субъектно-предикатная структура русских безличных предложений, виды встречающихся в них субъектов, а также представлены точки зрения российских и зарубежных лингвистов по данному вопросу.

Ключевые слова: субъект, предикат, косвенно-падежные формы, имплицитность, детерминант.

Многообразие точек зрения на такие явления в языке, как субъект и предикат, объясняется прежде всего тем, что каждый из названных объектов сам по себе сложен и неоднороден, а потому и интерпретация субъекта и предиката в предложении оказывается неоднозначной.

Исходя из семантической инвариантности двусоставного предложения как эксплицированной субъектно-предикатной структуры в отношении к односоставному, попытаемся определить, чем же являются в анализируемых нами безличных предложениях косвенно-падежные формы, находящиеся в препозиции к предикату, занимающие позицию грамматикализованного субъекта. Для предложений модели V3s решение проблемы будет связано с

определением таких понятий, как семантический субъект и детерминант, с выяснением их функций в таких предложениях.

Если исходить из того, что логическое суждение двучленно, то семантически двучленным будет и предложение, реализующее суждение в речи [7, с. 13]. Это справедливо и в отношении безличных предложений V3s. Тогда в подобном предложении обязательно присутствуют семантический субъект и семантический предикат. Для раскрытия и конкретизации понятия «субъект» необходимо как минимум различать субъект-носитель признака и субъект-носитель состояния в качестве разновидностей семантического субъекта.

Согласимся с известной точкой зрения Степанова Ю.С., который соотносит субъект предложения с внешним миром, а предикат – с миром понятий. «Субъект указывает на нечто во внешнем мире – устанавливает референцию и одновременно выделяет это нечто из ряда ему подобных, производит индивидуализацию. При этом предполагается, что функция референции и функция индивидуализации реализуются в субъекте одновременно» [9; 8, с. 51]. Однако данное определение субъекта справедливо не для всех типов предложений. Степанова Ю.С. в качестве примеров использует весьма употребительные в современном русском языке односоставные именные предложения: На улице холодно, У нас скучно, где субъект обозначает «в широком смысле место, «локус» действия» [8, с. 52], сужая круг семантических субъектов.

В современной логике, по мнению Степанова Ю.С., субъект высказывания определяется двумя способами, причем в одном случае «происходит чрезмерное обобщение, экстраполяция функции индивидуализации (соответствующей «я»-предложениям естественного языка), а в другом случае – такое же чрезмерное обобщение функции внешней референции (соответствующей «локус»-предложениям естественного языка)» [8, с. 52].

С точки зрения логико-синтаксической организации мысли, предложения первого типа будут относиться к группе предложений тождества, идентификации, например Сократ есть человек. На основе понятия логической функции субъект (Сократ) будет переменной из области «индивидуальных имен», а предикат (человек) – переменной из области «понятий». Выходит, по Степанову Ю.С., «индивидуальное имя Сократ тяготеет к позиции субъекта, а общее имя и метаимя человек – к позиции предиката». Однако понятие «индивидуальности» находится в тесной связи с понятием референтности.

Существуют также определения субъекта, "в основе которых лежит по существу (не всегда названное) понятие референтности" [9; 8, с. 53]. Исходя из логики отношений, "субъект стоит вне суждения, в реальном мире, суждение же в целом представляет собой предикат, или, точнее, предцирование" [8, с. 53]. Так, например, в предложениях типа *Моросит* субъектом будет нечто, определяемое точнее всего словом "погода". Вместо того, "чтобы говорить, что субъект находится внутри суждения, мы охотно скажем, что суждение находится внутри субъекта". Иными словами, "субъект" интерпретируется логикой в том смысле, в каком говорят о сюжете книги, т.е. в смысле

предварительного полагания некоторой вещи, о которой идет речь и без которой не было бы ни истинного, ни ложного [8, с. 53].

Арутюнова Н.Д., рассуждая о предложении, высказывает мысль о том, что "составы предложения различны именно по характеру знаковой функции: субъект служит знаковым заместителем предмета действительности, а предикат лишен референции к предмету, он его означающее – есть субститут отвлеченного понятия, т.е. относится только к своему означаемому. Субъект принадлежит миру, а предикат – мышлению о мире" [2, с. 378].

Если обратиться к истории лингвистики, можно заметить, что даже в грамматике Пор-Рояля содержится замечание о том, что безличные глаголы "не требуют выражения субъекта, ибо в значение этих глаголов уже заключен субъект, который может быть только третьим лицом. Таким образом, в безличном глаголе уже содержатся субъект, утверждение и определение в одном слове, выраженные одним словом" [1, с. 178]. Потому иногда даже и "одно слово может составлять целое предложение" [1, с. 149], например *Вечереет*.

Золотова Г.А. непосредственную неназванность субъекта (невывраженность в типичной форме N1) объясняет теми же условиями, "что и неназванность разных членов предложения в так называемых неполных предложениях... Конструктивная роль субъектного компонента в построении безличных моделей предложений подтверждается тем, что позиция субъекта, соответствующим образом для каждой модели оформленного, при неназванности сохраняется и может быть по потребности заполнена" [6, с. 115], например: *Метель занесла снегом дороги. – Снегом занесло дороги. – Метелью занесло дороги. – Занесло дороги*. При этом в безличных предложениях, как и в неполных, различные "именные компоненты могут быть опущены в силу контекстной или ситуационной избыточности, ненадобности, ради коммуникативно-стилистических приемов "неведения" (отстранения) или обобщения" [6, с. 115].

В русских безличных глагольных предложениях присутствуют два типа субъектов: Sb0 (субъект "нулевой") и Sbmн. (субъект "мнимый").

Sb0 неопределим, это своего рода тотемистическое представление мифического образа. Смысловое значение его имплицировано в предикате. Лексически такой субъект может быть только повтором предиката (*Мороз морозит*). Существует возможность регулярного распространения данных структур прежде всего за счет детерминантов-локализаторов в широком смысле, например: *С утра морозит. За окном смеркается*.

Предикатом в предложениях с субъектом "нулевым" (Sb0) регулярно будет выступать безличный глагол. Нет возможности представить такой субъект как "нечто, оно", поскольку это "нечто" очень глубоко "спрятано" во внутренней форме предиката. Присутствующие в предложении с Sb0 распространители не компенсируют субъект. Обычно субъект "нулевой" является носителем состояния. Для носителя же признака характерно более динамичное, ярко выраженное, осязаемое действие, присутствует временная характе-

ристика. Для носителя состояния действие как бы незримо, неощутимо, оно воспринимается как вневременное состояние, как качество (см. работы Н.Ю. Шведовой). Например: *К утру похолодало. Меня тошнит. Повезло 22-й квартире.*

Субъект "мнимый" также имплицитно выражается в предикате, однако значение его выражено более дифференцированно, чем у субъекта "нулевого". Существует возможность обозначить синтаксическую позицию словами дейктической семантики типа ОНО – что-то/кто-то, нечто/некто и т.п. Хотя при этом субъект "мнимый" остается неоднозначным, неопределенным, его невозможно полно, абсолютно адекватно обозначить лексическими средствами. Предикат в подобных моделях – это безличный лексико-семантический вариант личного глагола. Распространители с локальным, темпоральным, субъектно-объектным значениями некоторым образом частично компенсируют субъект.

Из-за семантической неопределенности субъекта "мнимого", а также по причине многозначности предикативной основы распространители-детерминанты в предложениях такого типа приобретают облигаторный характер: *Колет. – В боку колет. – Он колет дрова.*

Необходимо отметить также, что при субъекте "мнимом" распространитель может приобретать статус субъекта позиционного, поскольку при трансформации, хотя и не тождественной, типа *В горле пересохло. – Горло пересохло* на месте субъекта "мнимого" появляется грамматикализованный субъект позиционный, лексически тождественный распространителю, принадлежащий той же лексеме.

Среди предложений модели $V3s$ с $Sb0$ и $Sbmn.$ существуют переходные типы. Это объясняется подвижностью границ между группами безличных глаголов и безличных лексико-семантических вариантов личных глаголов. Эта мысль подтверждается наличием в языке таких предложений, как: *Море штормило. – Всю осень штормило.*

Степень безличности глагола определяет присутствие в предложении субъекта нулевого или субъекта "мнимого": чем больше степень безличности, тем вероятнее субъект нулевой, чем меньше – тем реальнее присутствие субъекта "мнимого", например,

Мело, мело по всей земле... (Б. Пастернак) – субъект нулевой;

Завод лихорадило – субъект "мнимый";

Степу лихорадило (М. Булгаков) – субъект нулевой.

Некоторые лингвисты, например, М.Гиро-Вебер [4; 5; 3, с. 63-75], говоря о семантическом субъекте, считают таковым косвенно-падежные формы, отмечая при этом факт невозможности обозначения "активного деятеля", поскольку ни грамматика, ни семантика безличных предложений вообще не предполагает "деятеля" – активного производителя действия. М.Гиро-Вебер замечает, что "косвенная форма имени и несогласованный глагол способны создавать предикативный минимум предложения" [4, с. 57-64; 3, с. 65]. Это ведет к логическому заключению, что именной компонент в косвенном падеже в безличных предложениях такого типа может приобретать ранг глав-

ного члена, иначе говоря, является подлежащим безличного предложения [3, с. 66]. На этом основании в лингвистике принято выделять следующие структурно-семантические типы безличных предложений [3, с. 62-72]:

1 – экзистенциально-отрицательная модель

Его нет. Русалок не существует. (Ср. Он есть. Русалки существуют.)

2 – количественная модель

Людей масса. Времени не хватает. Нас было трое.

3 – демипассивная модель с дательным субъекта

Мне весело. Отцу нездоровится.

4 – субъектно-объектная модель с винительным падежом

Меня рвет. Его разморило.

5 – модель с творительным орудия действия, где формально производитель действия вообще устраняется, остается только действие, объект и орудие действия

Дорогу занесло снегом. Дождями вымыло берег.

6 – несогласованная модель с локальным членом, где по-разному морфологически оформленный именной компонент обозначает пространство, в котором что-либо происходит или которому приписывается какое-либо качество. Предложения выражают состояния среды или ощущения человека, связанные с какой-либо частью его тела.

На дворе темнеет. Из окна дует.

В голове шумит. В горле першит.

У меня в висках стучит [3, с. 67-72].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что распространители с локальным и/или темпоральным значениями в данных предложениях неприсловны, хотя из-за односоставности стирается грань между присловными и неприсловными распространителями. Связь между ними и предикатом будет предикативной связью, а обуславливают такой тип связи:

а) обязательная семантическая двучленность субъектно-предикатной структуры;

б) препозиция субъекта или его заместителя по отношению к предикату;

в) экспликация субъекта или его заместителя при помощи лексических средств, его вербализация или наличие незамещенной позиции.

Все эти факторы ярко выявляются на коммуникативно-синтаксическом уровне.

Абсолютивные конструкции без регулярного распространителя типа Светает. *Морозит* М.Гиро-Вебер считает разновидностью ситуативного эллипсиса, что, на наш взгляд, нуждается в уточнении. По отношению к этим предложениям можно даже сказать, что вероятность эллипсиса в них усиливается и из-за ограниченной лексической сочетаемости глагола с локативом. Поскольку почти единственным возможным локальным членом при этих глаголах бывает словоформа "на дворе" или "за окном", она подвергается десемантизации, как всякий элемент, целиком обусловленный контекстом. Лишенная собственного смысла словоформа типа "на дворе" выпадает из струк-

туры предложения без ущерба для коммуникационного смысла: она не задана любым глаголом.

This work was supported by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund.

Список литературы

1. Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. М., 1990. 272 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 1976. 383 с.
3. Гиро-Вебер М. К вопросу о классификации простого предложения в современном русском языке//Вопросы языкознания. 1979. №6. С. 63-75.
4. Гиро-Вебер М. О синтаксической природе конструкций типа "В комнате пахнет яблоками"//Russian linguistics. 1980. №4. С. 291-301.
5. Гиро-Вебер М. Устранение подлежащего в русском предложении//Известия АН СССР. СЛЯ. т. 43. 1984. №6. С. 551-556.
6. Золотова Г.А. О коммуникативной значимости синтаксических единиц //Языковая системность при коммуникативном обучении. М., 1988. С. 5-16.
7. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. М., 1988. 440 с.
8. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981. 360 с.
9. Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение. М., 1989. 248 с.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Сейранян А.Р.

Ульяновский государственный педагогический университет,
Россия, г. Ульяновск

В статье рассматриваются ораторские способности, которые соответствуют судебной речи.

Ключевые слова: судебная риторика, ораторские способности, судебная речь.

Судебное красноречие – один из древнейших видов ораторского искусства. Сутью данного красноречия является умение, во-первых, выстроить судебную речь так, чтобы привлечь и удержать внимание аудитории: судей и присяжных заседателей, во-вторых, – объективно анализировать обстоятельства и причины совершения преступления, в-третьих, – дать психологический анализ личности обвиняемого и потерпевшего, в-четвертых, – построить правильную систему доказательств и опровержений, в-пятых, – делать логические выводы и убеждать аудиторию. Для достижения цели судебному оратору нужно учитывать некоторые особенности судебной риторики [2, с. 59-62]. Судебная речь отличается рядом особенностей:

- 1) узкая направленность, т. е. ограниченность сферой применения;
- 2) конкретность, т. к. ее тематика строго ограничена материалами рассматриваемого дела;
- 3) правдивость (конкретная), т.е. полное соответствие объясняемых событий объективной истине, категорически недопустимы преувеличение, вымысел;

4) полемичность: в основе речи принципиально противоположные мнения; конечная цель – опровергнуть точку зрения оппонента; примеры убедительной полемической речи – защитные речи Ф.Н. Плевако, Н.П. Карабчевского, С.А. Андреевского;

5) сочетание стандартных и экспрессивно-эмоциональных средств выражения: тематика предполагает употребление юридических формул и терминов, а убеждающий характер – речевых средств эмоционального воздействия на аудиторию.

Основные черты судебной речи предполагают подробный анализ фактического материала, рассмотрение показаний свидетелей, обвиняемого, потерпевшего, данных судебной экспертизы и т. д.

Целевая установка определяет содержание судебной речи. Она зависит от позиции оратора и конкретных обстоятельств дела. Именно от правильно выбранной целевой установки и убедительности зависит результат дела. Чтобы речь была эффективной и результативной, оратору необходимо придерживаться структуры речи, которая предполагает вступление, основную часть и заключение.

Во вступительной части устанавливается коммуникативный контакт с судом, выдвигается тезис или антитезис. *В основной части* сосредоточены тема речи, ее содержание, которое состоит из повествования, опровержения, изложения, доказательства и доводов. Оратор должен найти выгодную для изложения точку зрения, аргументировать ее, затронуть только основные и наиболее правдоподобные факты, говорить четко, кратко и помнить о том, что интерес аудитории к речи зависит от интереса к повествованию. *Финал* же должен быть сильным. Поэтому особое внимание уделяется заключительной части. Иными словами, в ней судебный оратор должен с силой кратко повторить главное и окончательно убедить судей и присяжных заседателей в правильности и логичности своей точки зрения.

Каждый из этих этапов требует от оратора хорошей подготовки и высокого уровня развития ораторских способностей. Следует также отметить, что в судебной риторике выделяются следующие речевые жанры [1, с. 220]:

- 1) прокурорская (обвинительная) речь;
- 2) адвокатская (оправдательная или защитная) речь.

Прокурор выступает в суде в качестве государственного обвинителя. Его основная задача – помочь суду правильно все оценить: отягчающие и смягчающие обстоятельства, вынести справедливый приговор.

Адвокат (защитник) является представителем законных интересов и прав обвиняемого (подсудимого). Защита направлена на помощь суду исследовать обстоятельства дела, осуществить всесторонний, глубокий анализ обстоятельств и причин происшествия, объективно оценить степень ответственности и всю ситуацию в целом. Задача адвоката – проанализировать материалы с точки зрения защиты.

В прениях обвинение и защита должны убедить суд в правильности своей точки зрения. Именно убеждение выступает в судебном процессе как

результат оценки доказательства. Ведь убеждение предполагает сообщение, направленное на изменение взглядов адресата. Следовательно, судебный оратор должен доказывать правильность своей позиции, анализировать аргументы оппонента, выдвигать контраргументы. А чтобы такая диалогичность сторон приносила плоды, участникам необходимо придерживаться определенных принципов, т.е. каждая из сторон должна: во-первых, признавать равноправие, во-вторых, обладать мерой свободы, исключая диктат или подчинение. Отсюда следует, что обвинительная и защитная речи служат единой цели – выявлению истины и постановлению справедливого вердикта.

Таким образом, ораторские способности в судебной риторике нужно понимать и как умение воздействовать на аудиторию, и как умение построить аргументированное рассуждение в соответствии с требованиями уголовно-процессуального права.

Список литературы

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. 576 с.
2. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учебное пособие. М.: Юрист, 2002. 384 с.
3. Львов М. Р. Риторика. Культура речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, учеб. по пед. спец. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 272 с.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Сергеева Л.А.

профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, д-р филол. наук, профессор, Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

В статье рассматриваются различные аспекты лингвистического исследования ключевых слов художественного текста и выявляется их специфика в семантическом и функциональном аспектах. Ключевые слова в художественном тексте анализируются с точки зрения их роли в формировании его смысловой структуры, а также в плане выражения интенции автора.

Ключевые слова: ключевые слова, содержание художественного текста, смысловая структура художественного текста, семантика ключевых слов, специфика ключевых слов в художественном тексте.

В современной лингвистике в решении проблемы ключевых слов наметились две тенденции. Во-первых, они включаются в общую проблематику идиостиля писателя и интерпретируются как единицы индивидуального авторского лексикона [2; 4] или когнитивного авторского тезауруса [3]. Во-вторых, они рассматриваются как единицы художественного текста (художественного произведения) и исследуются в плане авторского замысла, смысловой структуры текста или речевого поведения персонажей.

По отношению к авторскому замыслу ключевые слова понимаются как эстетически значимые номинативные единицы текста, дающие ключ к пониманию образной структуры произведения и позволяющие читателю осознать замысел автора благодаря способности к смысловому обогащению и эмоциональной выразительности [4, с. 16]. В плане текста они рассматриваются в качестве экспликаторов его семантической структуры, состоящей из трех уровней: уровня содержания, уровня смысла и уровня замысла [2, с. 10; 1 и др.]. Наконец, в плане персонажа к ним обращаются в связи с исследованием его идиотезауруса или особенностей речевого поведения [7].

Существует также формально-структурный подход к пониманию ключевых слов, в соответствии с которым ключевое слово – это «маркер коммуникативной ситуации» [9, с. 157], единица текста, предназначенная «маркировать ситуацию общения» [10, с. 32].

В связи с различием исследовательских подходов к изучению ключевых слов встает вопрос об их статусных признаках, который в современной лингвистике не имеет однозначного решения.

В качестве признаков ключевых слов обычно отмечают высокую степень их повторяемости в тексте. Однако мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые полагают, что обращение к статистическим методам определения ключевых слов эффективно, когда «исследуются все или большинство текстов одного автора, а при анализе отдельного небольшого или среднего текста оно не релевантно» [5, с. 181-182; 6, с. 136]. Более того, высокой степенью частотности могут быть отмечены также дейктические и служебные слова, некоторые глаголы и т.п.

В качестве специфического свойства ключевых слов выделяют также их способность свертывать информацию, выраженную целым текстом, т.е. представлять собой мини-текст [11, с. 38], – свойство, которое, как правило, проявляется у ключевых слов в позиции заглавия. Однако это положение в полной мере справедливо лишь для некоторых типов нехудожественных текстов. Так, например, в научном тексте ключевые слова представляют собой элементы авторского и читательского тезауруса: по ним адресат текста сверяет свой тезаурус с авторским, следовательно, они «направляют понимание в определенное русло, сужая диапазон семантических ожиданий» [11, с. 38]. В художественном тексте отношения между ключевыми словами и текстом принципиально иные, поскольку ключевые слова в художественном тексте служат средством не понимания текста, а его интерпретации.

На наш взгляд, основным свойством ключевых слов художественного текста является их семантическая подвижность. Так, А.В. Пузырев пишет по этому поводу следующее: «Если в тексте налицо семантико-стилистическая изменчивость какого-то слова на протяжении всего текста, совпадение этого слова с центром поэтической (художественной) рефлексии – то налицо и существование ключевого слова в тексте» [6, с. 136]. Они обозначают смысл, не совпадающий с их языковыми значениями, и этот смысл уникален, поэтому ключевые слова художественного текста являются таковыми только для

данного текста. Так, например, заглавие рассказа А.П. Чехова «Невеста» наводит читателя на мысль о свадебном обряде, замужестве, но речь в нем пойдет совсем не об этом, а о духовном обновлении героини.

Ключевые слова обладают значимостью. Наиболее значимы те, которые обнаруживают наибольшее семантическое удаление друг от друга, а также те, которые повторяются в различных участках текста или включаются автором в прецедентный текст [5, с. 180-187; 197-198].

Названные выше признаки ключевых слов обуславливают такое их свойство, как системность «Системный характер взаимоотношений между ключевыми словами воспроизводят действительность во всем ее многообразии и полноте, а подвижный характер семантической структуры отражает сам процесс развития авторской мысли, совмещающей в себе содержательную конкретность и аналитическое обобщение» [4, с. 13]. Их системность проявляется также и в том, что вокруг них группируются определенные лексические единицы, образуя при этом различные семантические комплексы, ассоциативные поля и т.п.

На уровне содержания текста ключевые слова создают внутреннее единство лексической системы текста, обеспечивая тем самым его линейную связность (цельность), и становятся элементом его композиционного построения. На уровне смысловой структуры текста они обеспечивают его глобальную (нелинейную) связность и служат средством его интерпретации. Ключевые слова не могут быть выявлены до предварительного анализа всего текста, так как «о содержании всего текста можно <...> судить только после выдвижения хотя бы какой-нибудь гипотезы о нем как целом» [5, с. 67; 1; 5]. Для того чтобы узнать их содержание, нужно расшифровать весь текст как закодированное сообщение. Например, в тексте рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья» лексема *талант* реализует не языковое значение 'одаренность, выдающиеся способности', а означает всего лишь умение героини развлекать гостей на вечеринке.

Отметим еще одну, на наш взгляд, важную особенность ключевых слов: одной стороной они обращены к референтному плану текста, а другой – к социальным и нравственно-этическим проблемам, которые ставит автор произведения, поэтому они имеют образно-символическое значение и способствуют пониманию читателем авторской интенции. Художественное произведение должно убедить читателя в тех положениях, которые защищает автор, внушить ему определенные установки, побудить его произвести своеобразную «переоценку ценностей». Не случайно художественное произведение называют «духовным посланием» автора. Правильное прочтение этого послания невозможно без обращения к ключевым словам.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта, 2005. 496 с.
2. Батурина Е.Н. Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста: на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Автореф. канд. филол. наук. Владивосток, 2005. 22 с.

3. Белякова И.Ю. О представлении имплицитной информации в когнитивном авторском тезаурусе // Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного. Матер. Междунар. научн. конф. 20-22.05 2010 г. М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, М.: Азбуковник, 2011. С. 59-66.
4. Лелис Е.И. Эстетические функции ключевых слов: на материале рассказов А.П. Чехова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук Казань, 2000. 21 с.
5. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М.: Ось-89, 2005. 559 с.
6. Пузырев А.В. О системном подходе к лингвистике. М.: ВНИИ геосистем, 2014. 520 с.
7. Трещалина И.В. Языковая личность персонажа в прозе А.П. Чехова конца 80-х – начала 90-х гг. Лексико-семантический аспект: дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998. 182 с.
8. Трещалина В.И. Анализ художественного текста: учебное пособие – М.: Академия, 2008. 332 с.
9. Хисамова Г.Г. Ключевое слово как маркер коммуникативной ситуации в художественном тексте // Язык и мышление. Психологические и лингвистические аспекты. Матер. XVI междунар. научн. конф. Отв. ред. А.В. Пузырев. М.: Орехово-Зуево: ГОУ ВО МО «Гос. областной гуманитарно-технич. университет», 2016. С. 157-160.
10. Чурилина Л.Н. Лексическая структура художественного текста (коммуникативный и антропоцентрический аспекты). Магнитогорск: МаГУ, 2000. 102 с.
11. Шехтман Н.А. Понимание речевого произведения и гипертекст. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. 168 с.

ИРОНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

Середина Е.В.

старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

В статье рассматривается ирония как одно из основных средств создания красочного сюжета политической карикатуре. Автор приводит примеры с видами иронии, которые чаще встречаются в карикатуре.

Ключевые слова: политическая карикатура, ирония, дискурс.

Жанр карикатуры входит в пространство смехового, политического, художественного, массмедийного дискурсов, являясь уникальным синтезом литературного творчества и изобразительного искусства, где с одной стороны автор выступает сценаристом и режиссером – постановщиком, а с другой – актером, художником, воплощающим свой замысел в различной изобразительной технике [1, с. 157]. Автору необходимо быстро реагировать на происходящие события и создавать яркие сюжеты, чтобы привлечь внимание читателей. Одним из важных помощников в отражении реального и в то же время комичного сюжета является ирония.

Ирония, по определению словарей, – это тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме. В современном понимании, ирония более агрессивна, чем юмор, но более умеренна по своей негативной оценочности, чем сарказм и

сатира, которые показывают удивительную безжалостность к объекту осмеяния [2, с. 101]. Данный вид комического придает художественному произведению особую окраску, своеобразно раскрывает неудовлетворенность автора окружающим миром. Ирония же в тексте чаще всего планируется автором, актуализируется в соответствии с заранее обдуманном планом, поэтому и выявляет тесную зависимость от способа организации текста. Ирония пронизывает почти каждую карикатуру, поскольку цель карикатуры – это критика актуальных политических явлений. Рассмотрим пример карикатуры: Европейский Союз в лице священника ночью смотрит на дом «GREEK DEBT», за которым следуют «ITALY», «SPAIN», «POLAND», и приходит к выводу, что «I'M GOING TO NEED MORE HOLY WATER». Вывод по поводу того, что кризис неизбежно коснется и других стран, входящих в Европейский Союз, содержит в себе иронию, как горькую усмешку над тщетными попытками союза избежать проблем.

В.О. Пигулевский выделяет следующие разновидности иронии по формам выражения в тексте [3], которые рассматриваются нами применительно к карикатурам.

– *комическая ирония* – *насмешка* над миром, которая противопоставляет необходимости мира (природной, социальной или моральной) свободную игру воображения. Обычно эта ирония сопровождается юмором – доброжелательным, если есть симпатия к миру, или жестким, если доминирует антипатия. Чаще всего такая ирония встречается в карикатурах с сюжетами, основанных на личной жизни политиков или знаменитостей. Примером может служить карикатура, где аист в клюве несет платок «Kate and William», при этом со всех сторон его снимают фото и видео камеры. Новость о беременности принцессы Уэльской стала мировым достоянием, нет ни одной газеты, журнала, канала, как в Британии, так и за рубежом, которые бы обошли эту весть стороной. Такая ирония со стороны автора над обществом является комической, поскольку общество всегда интересовало жизнь высших слоев, персон, принадлежащих к королевской знати. В следующей карикатуре со схожей темой, человек рассматривает витрину магазина «NEWSAGENING: NEWSPAPERS, MAGAZINES, LOTTO, GETTING CARDS, GIFTWARE, STATIONERY», рядом с которой стоят плакаты «KATE BABY NEWS», «WILL+KATE ROYAL BABY», «BABY TO BE RELATED TO PIPPA MIDDLETON'S BUM». За мужчиной стоят две женщины, одна из них говорит другой: «I HAD NO IDEA MY HUSBAND SO INTERESTED IN THE ROYAL». Данная радостная новость была настолько освещена в СМИ, что люди, которые даже не знали о существовании королевы Британии, услышали о прибавлении в семействе королевы Елизаветы. На следующей карикатуре показан президент Ирана на троне со словами «THE HOLOCAUST IS A MYTH!». На заднем плане автор комментирует «MAHMOUD AHMADINEJAD, PRESIDENT OF THE STATE OF IRAN, THE STATE OF DENIAL, THE STATE OF CONFUSION AND THE STATE OF IGNORANCE». Повторение слова «state» показывает ироничное отношение

автора к перечислению определений, показывающих превосходство Ирана над другими странами.

- *сатирическая* ирония – осмеяние с целью «бичевания пороков». В отличие от сатиры ироническое осмеяние, во-первых, имеет иную цель, нежели исправление социальных пороков, а во-вторых, ориентировано не на социально-типическое, а на духовно-идеализированное. Данный вид иронии направлен на разоблачения общественно-политических проблем, таких как проблема лишнего веса, противоречивая деятельность политиков. Ярким примером может служить карикатура, где полный мужчина подаёт мороженое полной женщине, автор внизу комментирует данную картину «BEHIND A GREAT MAN THERE IS A GREAT WOMAN». Тема лишнего веса среди населения является актуальной для Америки, автор пытается в юмористической форме обратить внимание на данную проблему и найти решение. Использование прилагательного «great» как эвфемизма для описания людей, имеющих лишний вес, выражают иронию автора по отношению к данному слою населения. На карикатуре представлен плакат с Миттом Ромни, кандидатом от республиканской партии на выборы президента в 2012 году, с лозунгом «I BELIEVE IN AMERICA*», внизу автор под сноской добавляет «*BUT I BANK IN THE CAYMANS». Сноска отражает несоответствие между словами политика и его действиями, что и порождает сатирическую иронию, при помощи которой автор разоблачает красочные речи кандидата о вере в силу Америки, и говорит о том, что такой политик не может быть управлять страной.

- *трагическая* ирония – обманчивая видимость с драматическими последствиями. Личность оказывается жертвой обстоятельств или самообмана, ведущих к результату, прямо противоположному ее намерениям. Трагическая ирония затрагивает темы войны и мира. Примером может служить карикатура под названием «CHRISMAS IN SYRIA», где Башар Асад, президент Сирии в образе Санты Клауса сбрасывает бомбы в форме подарков на страну. Автор показал настоящую обстановку в стране, применив в сюжете ссылку на Рождество. Образ сказочного героя использован с иронией, чтобы подчеркнуть причастность президента к гибели мирных жителей в Сирии. На следующей карикатуре в первом кадре «THEN» показан дядя Сэм, который разбрасывает семена из сосуда «U.S. PALESTINIAN POLICY» между «ISRAEL» и «GAZA». Во второй кадре «NOW» дядя Сэм любит свой урожай – «ILLEGAL SETTLEMENTS» со стороны Израиля и ракеты со стороны Палестины. Сравнивая два промежутка времени, автор показал ироническую оценку линии политики США в разрешении конфликта между Израилем и Палестиной. На другом примере президент Египта Мурси выступает перед правительством «WE HAVE BALANCE OF POWER» и «THERE'S PRESIDENT AND TENERE'S GOD». При помощи идентичных конструкций «there» и «there» автор с иронией показывает баланс в стране. Речь президента состоит из двух предложений для увеличения значимости каждой из частей.

- *нигилистская* ирония – *порувание*, которому подвергается мир, человек или его ценности. Такая ирония сопровождается цинизмом, «черным

юмором», фарсом или гротеском. Примером может служить карикатура «On the 97th Day of Christmas», где семья подходит к подарку «DEFICIT CRISIS COMPROMISE», на котором надпись «DO NOT OPEN 'TIL CHRISTMAS, NEW YEAR'S VALENTINES'S DAY XOXO BOEHNER, OBAMA AND THE CONGRESSIONAL ELVES». Перечеркнутый шрифт записки говорит о том, что автор не верит в то, что конгрессмены и президент придут к соглашению по поводу разрешения государственного дефицита. На следующей карикатуре показана дорожка из линий, по которой идут президент Ирана с надписью на футболке «DEATH TO ISRAEL», в руках у него бомба, и представитель ООН, который чертит линии и говорит «NOW LOOK! DON'T TO DARE STEP ACROSS **THIS** LINE». Выделение местоимения «this» показывает уверенность автора в том, что Иран не остановится и следует применять нему другие меры, чем просто предупреждения и угрозы. Восклицательное предложение говорит о предупреждении. Показательно и то, что президент Ирана не произносит никаких реплик на предупреждение ООН, а просто переступает линию.

- *скептическая* ирония – недоверие субъекта к реальности или самому себе, которое предполагает неясность, неопределенность положения личности и понимание неустойчивости, зыбкости мира или системы ценностей. Такая ирония сопровождается релятивизмом, пародированием или игнорированием чего-либо. В отличие от предыдущих типов она переходит в негативную диалектику, является открытой и неустойчивой. Примером может служить карикатура под названием «THREE EXAMPLES OF DELIBERATE INCTION» автор даёт три рисунка с подписями «THE INDIAN GOVERNMENT ON VIOLENCE AGAINST WOMEN», «THE VATICAN ON CHILD ABUSE», «THE GOP ON GUN VIOLENCE». Использование существительных «violence», «abuse» служит определением проблем, стоящих перед обществом. Автор показывает сходство между тремя громкими происшествиями в разных частях мира, называя их «осмотрительная пассивность», тем самым указывая на бездействия со стороны властей в наказании виновных данных случаев. Использование прецедентных имен «Vatican», «India», «GOP» добавляет реальности сюжету карикатуры. На следующей карикатуре в первом кадре «THE GOOD NEWS: The world ended on December 21 and we didn't feel a thing» показаны город и два вооруженных мужчины, во втором кадре «THE BAD NEWS: This is heaven», визуальный компонент не изменился. Данный сюжет используется автором для акцентирования внимания общественности на проблемах, которые возникают из-за неконтролируемости над продажей оружия. Ироничное сравнение двух кадров помогает понять, что даже последствия так называемого «конца света», для многих он являлся предзнаменованием самого страшного, что может произойти в мире, не могут быть приравнены к вооруженным инцидентам, которые всё чаще происходят в Америке.

Подведя итог вышесказанному можно сделать вывод, что ирония как художественный прием в карикатуре помогает автору высмеять основные

проблемы современного общества, создав для читателя, красочный и запоминающийся сюжет.

Список литературы

1. Алексеев В.А. Оружием политической сатиры. Мысль. – М., 1979. 157 с.
2. Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. – 224с.
3. Пигулевский В.О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму. URL: www.urgi.info/urginfofiles/sites/pigulevsky-ironiya/01_paragraf_1-2.htm (дата обращения 26.03.2017).

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭРГОНИМОВ

Фейсханова Т.Р.

магистрант кафедры русского языка, литературы и журналистики,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
Россия, г. Ульяновск

В статье рассматриваются некоторые элементы языковой игры как средства создания городских эргонимов (названий торговых организаций, предприятий по оказанию различных услуг).

Ключевые слова: имя собственное, микротопоним, ономастика, эргоним, языковая игра, эргоним.

В ономастическом пространстве современного города значительную часть представляют эргонимы – собственные имена делового объединения людей (торговые организации, предприятия по оказанию каких-либо услуг). Системное изучение торговых имён началось сравнительно недавно, несколько десятилетий назад, первый опыт описания этой группы онимов представлен в книге Т.А. Соболевой и А.В. Суперанской [6]. Интерес современных лингвистов к «словам на вывесках» не ослабевает, заслуживают внимания работы: Н.Е. Петровой [2], С.В. Рябушкиной [3, 4, 5]. Живой интерес исследователей подогревается, во-первых, желанием зафиксировать ускользающую картину современного города (эргонимы недолговечны, век стихийно открывающихся заведений недолог) и, во-вторых, стремлением создать речевой портрет современного горожанина (пестрота эргонимов свидетельствует не только о творческих возможностях владельцев, но и речевом вкусе потенциальных потребителей и клиентов). Действительно, торговые имена нередко являются примером изобретательности и остроумия, неосознанного включения элементов языковой игры. Поясним, что под языковой игрой мы понимаем не только сознательное нарушение грамматических и речевых норм, вызывающее комический эффект, но и обыгрывание в названиях значимых культурных реалий, которые способны вызвать определённые ассоциации. Рассмотрим некоторые эргонимы города Ульяновска.

Группа эргонимов, основанная на переосмыслении фразеологического оборота: название магазина товаров для отдыха и рыбалки «Тихий омут» от-

сылает к известному выражению *в тихом омуте черти водятся*, в названии магазина электротоваров «Всё до лампочки» узнаётся разговорно-просторечное выражение *мне / ему всё до лампочки*, но оно наполняется новым смыслом. В основе названия может быть и устойчивый терминологический оборот. Например, эргоним «300 лошадей» обязанный традиции измерять мощность двигателя в лошадиных силах, как нельзя кстати пришёлся для вывески магазина по продаже автозапчастей. Название магазина бытовых электротоваров «Сила тока» вызывает ассоциации с школьными уроками физики.

Группа эргонимов, эксплуатирующих плакатные образы советского прошлого: магазины товаров для дачи «Колхозник», «Дачник», магазин строительных материалов «Снабженец», пивной бар «Совдеп», кафе «Столовая № 1».

Группа эргонимов, обыгрывающая названия литературных произведений, а также известные литературные и кинематографические персонажи: кафе «Dr. Ватсон», «У Солохи», рестораны «Дворянское гнездо», «Товарищ Суховъ», «Кавказская пленница», «Обломов» и «Штольц», магазин строительных и отделочных товаров «Самоделкин», книжный магазин «Книжкин дом» (ср. «Кошкин дом»), магазин мужской одежды «Люди в чёрном», зоомагазин «Робинзон» Подобные названия должны вызвать у клиента целый спектр положительных ассоциаций, чувство ностальгии по детству, юности. Некоторые из названных эргонимов представляют креолизованные образования: содержат устаревшие буквы кириллического алфавита, буквы других графических систем. Цель подобных экспериментов очевидна: привлечение внимания целевой аудитории. Подробнее об использовании креолизации в эргонимах см. в статье Е.В. Захаровой, Н.А. Митрофановой [1, с. 363-366].

Группа эргонимов, в основе которых лежит фонетическая игра: кафе «Дусины гуси», «Сели – поели», «ПоЕдем – поедИм». Встречаются названия, основанные на сознательном нарушении фонетической нормы, сближении её с разговорной стихией: магазин автозапчастей «БамперА».

Рассмотренные случаи использования элементов языковой игры позволяют судить не только о творческом потенциале владельцев, но и о языковом вкусе современных горожан, то есть, о нашем с вами вкусе.

Список литературы

1. Захарова Е.В., Митрофанова Н.А. Особенности номинации пунктов общественного питания города Ульяновска // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 363-366.
2. Петрова Н.Е., Семочкина А.О. Культурный контекст эргонимов Нижнего Новгорода (на примере названий кафе) // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016.
3. Потанахина И.Н., Рябушкина С.В. О проблемах словарного представления коллоквиальной лексики (на примере отнумеративов) // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2009. № 4. С. 80-86.

4. Рябушкина С. В. Заметки о денумеральных онимах // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 350-354.

5. Рябушкина С.В. Имя числительное в ономастической практике // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2010. № 6. С. 107-113.

6. Соболева Т.А., Суперанская А.В. Товарные знаки. М.: Наука Год, 1986, 174 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

**AUTOCOMMUNICATION, SELF-IDENTIFICATION
AND SUBJECT'S INTERNAL EXPERIENCE*****Gonotskaya N.V.***CSc in Philosophy (PhD), Assistant Professor, Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

Autocommunication is a complex process in which the Self is constituted. Self-identification is a work to determine the relationship to the internal experience of the subject. Extroverting Self, Self's inevitable manipulation of object images, elements of the world existing in time, face with experiencing immutable timeless Self. The image of immutable Self is considerably unconditioned and is not a result of temporal experience; it is the result of subject's choice. And with it experience is the only universal material that an individual uses to build the personal image of Self. That's why experience changes its quantity in individual self-consciousness: experience, as an object of research, becomes an object of appropriation or alienation that is denominated. The image of Self is not the result of self-actualization but only one or another form of marking the elements of object world.

Key words: Self, autocommunication, experience, Self-identification, time.

The moment grabbing Self in any condition differs much from what we usually name as Self. What does time, expended to catch and identify traits and experience marked as “my own”, have to do with that fleeting conscience of Self as a subject? What does Self's precursor or successor mean for Self? Self-identification drama unfolds on the boarder of these poles apart. These related members never happen to be simultaneous or separate. They both can turn out to be the same thing being different in so doing.

Relations between Self and time can't be reduced to a simple separation one from another in nome di acquisition of pure clot of subjectivity out of its succession of living moments bond. Separating Self from time is equivalent to exclusion Self of experience as it is impossible to reveal anything timeless in personal experience. As the result Self is either doomed to be an empty thing which cannot be described in affect or forced to simulate non-Self making an attempt to tell a life-story which traits always turn to be misrepresented fatally. Self is always absent or appears as false Self within its false experience.

Self-identification is problematic because Self is determined in this process not according to present being appearing on the black background of absolute absence but according to elements of the experience which maintain different levels of presence. Self-identity is subtle as much as past and future are. To answer the question “Who am I?” one needs to establish the connection with one's attitude towards what is not Self but could have been or could be Self. Moreover, content of past or eventual future experience doesn't keep immutable which means it is impossible to make the connection between Self and personal experience forever clearly defined.

Search for Self needs to be repeated each time anew. Neither Self-presence nor what needs to be represented in order to find Self is not always guaranteed. Past might be possibly forgotten and future expectations might be possibly changed. Self-identity is being maintained in autocommunicative process: every time by repeating strength of memories, faithfulness, patient waiting and persistent implementation of a dream. Only supreme effort can preserve Self but not less effort is needed to change one's Self: to break affections, to clear from nostalgia, to face unrealizable dreams. The aim of the effort is not predefined. Predefined effort would be an absurd notion. To find one's Self means to choose one's Self, putting all the strength of desire into the choice.

A changeable, calling for choice, unconditioned, time-marked idea of Self can be understood only as an act, not as a thing. Self is a time immanent act of self-identification in the capacity of a subject who has experience that counts as the subject's own experience. What kind of an act is it? Searching for Self doesn't lead to acquisition of a new thing among others. The work of self-identification doesn't create any new things: Self, Individual, Person, – non-existed before ones. In other case, Self undergoes materialization.

Autocommunication as Self-identification is not the creative act. It shouldn't be supposed that "Self-choice" brings to "the creation of Self-identity". To create one's Self, there must be appropriate stuff, a kind of a pattern, feedstock that has already marks of a future work. Even a pattern or an idea of a person must be admitted as eligible to become the foundation of Self-identity. Self needs to be personally determined as Self. It means all self-creation discourses contain preunderstanding of Self. Main choice had been already made. Self-creation turns out to be just a kind of a slight variety of ready Self by this time.

Self-identification is choice making not creating. Its material is not a special privilege kind of things – potential personalities – but the diversity of experience. Special human forms are not necessarily being selected. Proust searched for himself not only in memories about past affection for his mother and Albertine but also in the taste of "Madeleines", in Courbet's landscapes, in provincial churches' interiors, in potholes of cobbles. [1]. Not human image was the result of this process, and no any other new image, except those that had already existed as segments of his experience. This act doesn't create Self qua Self but reproduces experience but new grade. Proust calls this process "In search of lost time". A fairly dim sequence juxtaposing and scattering impression turns into serial text. Elements of experience become a true temporal consequence. They start locating one after another, acquiring different profundity of presence in past, present, future; cause-and-effect relations start to figure out. Chain of impressions grows to historical experience, fate.

Unlike the change of geological epochs or season cycle, temporal consequence called fate is never impersonal. Fate always belongs to somebody. This is experience appropriated by a subject. Appropriating experience means plunging into time, unraveling one's fate and reaching one's Self. Self-identification is an act of unconditioned resolute appropriation or revealing certain experience. As any kind of property, personal experience might become an object of litigation, heated

controversy becoming personal. Sometimes someone is actively ascribed actions, intentions and thoughts, with which a person tries to break the connection. And vice versa Other might become my fierce opponent fighting for appropriating merits, experience that is a desirable object of appropriation. Momentary hesitation that didn't let me fulfill a promise, a rude word accidentally escaped my lips because of exhaustion, give occasion for far-reaching conclusions. They are announced to be signs of dishonor, bad character and spite deep in unfortunate accused's mind. The generation gap controversy can be an example of another kind of litigates: sons consider their personal achievements as fruit of personal talent, effort and initiative. On the contrary, parents consider children's achievements mostly as their own merits, as the result of upbringing.

It follows that Self-identification is the work of selection and appropriation or alienation elements of one's experience. Self-determination is designation of personal experience, indicating its owner, which requires renewable naming acts. Self and non-Self are the names of relations between a subject and experience, appropriating or alienating elements of experience.

Does it mean that one unknown quantity is defined through another even more disputable one: Self through Subject? Indeed, we should admit that a subject is an essentially strange element of the relation where we try to find Self. There are things represented in plethora ideas on the experience side. But a subject is not a thing and is never represented as an idea. How to distinguish a man from a moving and speaking puppet? What is the subjectivity of a human being and what does not have a puppet? Traditionally the will as an ability to choose founding for actions and be persistent in achieving goals according to the choice is considered to be the basement of subjectivity. Reasons of one's with the will actions can't be alienated from him/her. To lose the will means to delegate cause function to Other. It is a puppet or a robot that has the owner-creator who take the responsibility for its actions. "Living human" is one who owns oneself. It appears that subjectivity is not a quality side by side with others: strength, beauty, ability of consecutive actions and connected speech. A subject doesn't appear in any qualities at all, that's why a subject is not a thing. A subject makes itself known through appropriation and alienation of experience. A subject becomes apparent solely in what is declared as Self or non-Self experience. Experience becomes variable, movable and shimmering through such allocation of appropriation relations. Owing to the fact that subjects interfere impersonal nondifferentiable experience, total experience is divided into flows rushing into set of centers with different power of attraction and repulsion.

Subject is what makes experience shimmering. It shouldn't be understood as pure negativity, screen and veil of mist that opens or shuts the world of things from time to time. Shimmering is not in the fact that some of experience elements are being illuminated at once and some are being darkened. They are being appropriated and alienated, attracted and rejected in the process of autocommunication. A peculiar vibration appears in an object: alternating appropriation/alienation imparts rhythm to it, temporary distinctions are made. This is the key function of a subject regarding experience. A subject actualizes time reasoning, in which Self is born.

References

1. Proust M. In search of lost time. Vol. 1-7. NY, 2001.

**ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Карачева Т.В.

ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии, магистр пед. наук,
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск

Колесникова О.Н.

профессор кафедры социальной работы, канд. социол. наук, доцент,
Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

В статье рассматривается феномен отчуждения, как общественное отношение, социокультурная связь между субъектами, которая вышла из-под их контроля и стала самостоятельной, господствующей над ними силой. Так же, рассматриваются вопросы необходимости разностороннего исследования и изучения адекватного отношения к этому явлению в настоящее время.

Ключевые слова: отчуждение, социальное благополучие, культурно-историческое производство, социальность, социум.

Отчуждение, как результат разделения труда, появляется с незапамятных времен, охватывая постепенно все новые сферы человеческого бытия. Философской проблемой отчуждения становится с конца XIX века, в эпоху возникновения капитализма в Западной Европе. В современный период усиливается его негативное влияние на становление человека, поэтому возникает необходимость разностороннего исследования, изучения и адекватного отношения к этому распространенному явлению в наше время [1, с.27].

Наиболее основательно проблему отчуждения, для своего времени, разрабатывает К. Маркс, изучая достижения своих предшественников Т. Гоббса, Жан-Жака Руссо, Г.В.Ф. Гегеля, Л.А. Фейербаха. В «Немецкой идеологии» К. Маркс старается ответить на вопросы, возникшие в процессе постановки самой проблемы отчуждения: «Индивиды всегда исходили, всегда исходят из себя. Их отношения представляют собой отношения действительного процесса жизни. Откуда берется, что их отношения приобретают самостоятельное, противостоящее им существование? Что силы их собственной жизни становятся силами, господствующими над ними? На эти вопросы К. Маркс отвечает односложно, по его признанию во всем одна причина: «разделение труда...» [1, с. 34].

Проблема отчуждения является важнейшей для многих философских направлений XX в., которые исследуют бытие Человека в Мире и в Социуме. Особенно заметны разработки идеи отчуждения в творчестве таких авторов, как А. Грамши, Д. Лукач, М. Маркович, К. Косик, Л. Колаковски, Э.В. Иль-

енков, Г. С. Батищев, А.П. Огурцов и другие. Они представили явление отчуждения как момент, повсеместно присутствующий в процессе человеческого становления и общественного развития, поэтому возникает все большая необходимость осознания и познания данного факта.

Проблема отчуждения является важнейшей для многих философских направлений XX в., которые исследуют бытие Человека в Мире и в Социуме. Особенно заметны разработки идеи отчуждения в творчестве таких авторов, как А. Грамши, Д. Лукач, М. Маркович, К. Косик, Л. Колаковски, Э.В. Ильенков, Г. С. Батищев, А.П. Огурцов и другие. Они представили явление отчуждения как момент, повсеместно присутствующий в процессе человеческого становления и общественного развития, поэтому возникает все большая необходимость осознания и познания данного факта. Однако история разработки проблемы отчуждения проходит довольно сложный путь.

Явления отчуждения часто нарушают жизненные, образовательные и самообразовательные цели и планы человека. Они ограничивают человека в его восхождении к пониманию целостности Мира, самого себя, своего потенциала и его актуализации. Углубляясь в специализированную область знания, человек, отчуждается от целостного восприятия мира и в пути обретения своего «Я» чаще теряет целостность, которая является важной качественной характеристикой личности [2, с. 53].

В реальности мы ежеминутно встречаемся с различными формами отчуждения, которое, все более оказывает негативное влияние на становление человеческого в человеке. Отчужденность человека от человека играет злую шутку с людьми, повышая риск становящегося человека остаться недочеловеком. Поэтому знать больше об отчуждении должен каждый человек, связанный в жизни, деятельности или воспитательно-образовательном процессе со становлением человеческого в человеке. Заучивая правильные ответы для тестов, читая готовые выводы в учебниках, дети не учатся мыслить, не учатся решать жизненные проблемы. И, как не больно об этом говорить, мы все дальше уходим от великолепного призыва Э.В. Ильенкова: «Школа должна учить мыслить!»... Может быть, реализация потенциальной универсальности и собственно человеческой характеристики как мышление, поможет подняться будущим поколениям до уровня диалога «личностей» и решить проблемы всеобщей отчужденности. Будем надеяться, что поиск пути к решению данной проблемы будет найден.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М., 1988. 377 с.
2. Хамидов А.А. Введение // Человек в мире отчуждения. – Алматы, Гылым. 1996. 134 с.
3. Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип. // Проблема человека в современной философии. 1969. №3.

ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНЕННОГО МИРА

Кириленко Г.Г.

доцент кафедры философии гуманитарных факультетов, канд. филос. наук,
доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

Понятие мировоззрения, по мнению автора, – последний бастион классической рациональности. В противоположность мировоззренческому редукционизму, рассматривающему духовную жизнь индивида как иерархически построенную систему принципов, норм, правил, автор считает наиболее адекватным инструментом исследования индивидуального сознания понятие жизненного мира. Автор полемизирует с прочно укоренившимся в феноменологических исследованиях отождествлением понятий «повседневность» и «жизненный мир». Жизненный мир – это противоречивое образование, включающее диспозиции повседневности, «мгновенный» миф как специфическое жизненное переживание и элементы «культурного космоса». Повседневность интенциональна и интересубъективна, мгновенная мифология носит авторский характер и неинтенциональна. Проблемы, связанные с введением понятия жизненного мира в философский обиход обусловлены смешением исследования «жизни извне» как выражением социокультурного подхода и исследования «жизни изнутри» как феноменологии состояний индивидуального сознания.

Ключевые слова: мировоззрение, жизненный мир, жизнь, мгновенная мифология, повседневность.

Все разнообразные формы освоения человеком мира в отечественной философской традиции, как правило, укладывались в понятие мировоззрения. Конечно, проводилась определенная дифференциация типов и уровней мировоззрения: по характеру основополагающего принципа (натурализм, антропоцентризм, космоцентризм, теоцентризм), по характеру включенности в ту или иную сферу культуры (мировоззрение научное, эстетическое, религиозное), по глубине и всесторонности освоения мира (научное и обыденное). Мировоззрение научное, само себя понимающее, объясняющее, предсказывающее, критичное, отметающее все ложные иллюзии, примиряющее человека с природной и социальной необходимостью, рассматривалось как наиболее совершенное. Мировоззрение отдельного человека обрывает эмоциональной аурой, неповторимыми особенностями, теряя при этом в системности, логичности, цельности.

Обращение к исследованиям в области культурной антропологии, психологии, даже к образам индивидуального сознания в современной интеллектуальной прозе позволяет увидеть достаточно серьезное расхождение между представлениями о судьбе, времени, смерти, творчестве, зафиксированными в теоретических представлениях, и между оценками, образами, возникающими в индивидуальном сознании. В сознании теоретика ценности выстраиваются в строгую иерархию, противоречие рассматривается как источник развития, линейное время – необходимое условие прогресса, способность к выбору, риск, самотрансцендирование, способность пренебречь своим эмпирическим существованием есть величайшее человеческое достоинство. Для со-

знания эмпирического, повседневного, сознания «человека живущего» время, история превращаются в «кошмар», противоречие – свидетельство человеческой ограниченности и бессилия; ценности не ложатся покорно по полочкам, человек отнюдь не стремится к самотрансцендированию, а обеими руками держится за свое маленькое «Я». Поиск своего «подлинного» места, подлинного мира противостоит сверхчеловеческому желанию чувствовать под своими ногами весь земной шар. Отношение к миру «изнутри», с позиций индивидуального сознания и «извне», с позиций мировоззрения как теоретической модели до конца совместить невозможно. Косвенным образом эта разнонаправленность и фиксируется в процессе множащихся «мировоззренческих» понятий – таких, как образ мира, картина мира, менталитет и т.п.

Попытка преодолеть рационалистическую модель мировоззрения требует более внимательного отношения к понятию жизненного мира. Понятие жизненного мира, рядоположенное понятиям мировоззрения, повседневности, мифа, жизни, жизненного контекста, реальности, коммуникативного поля, менталитета, модели мира, картины мира (М. Хайдеггер) [1], «габитуса» (П. Бурдьё) [2] имеет свою предметную область.

Широко распространено нестрогое, интуитивно ясное понимание жизненного мира как определенного типа мироощущения либо как непосредственного социального окружения. В этом случае данное понятие ничто не мешает заменить другими – «мировоззрение», «социальная среда», «социальная реальность». Понятие жизненного мира часто используется для характеристики быта, обычаев определенной эпохи (например, «жизненный мир русского крестьянина»). Иногда использование данного понятия связано с попыткой представить отъединенность индивида от его окружения («неповторимый жизненный мир»). Все чаще понятие жизненного мира используется для характеристики творческого кредо художника, проецируемого на событийную ткань произведения (например, «мир героев Достоевского»). Однако исследователи, прекрасно понимая трудности, с которыми сталкивается каждый, рискнувший использовать данное понятие, все же не отказываются от него. Очевидно, сама нестрогость, полисемантическая природа этого понятия, нагруженность обыденными смыслами позволяют использовать его в качестве инструмента для освоения некоей особой реальности.

В многочисленных феноменологических исследованиях жизненный мир чаще всего отождествляется с *повседневностью* как миром «естественной установки» с ее направленностью на другое. Повседневность иногда рассматривают как сферу циркуляции «неспециализированного» знания. Но «неспециализированное» в данном случае скорее обозначает не некомпетентность, приземленность, бытовизм, но момент устойчивости, повторяемости в любой деятельности – и в деятельности ученого, и человека искусства, и политика.

Повседневность интенциональна, она предполагает субъект-объектную структурированность любого вида деятельности. Состояние повседневности, как показывают феноменологические исследования, предпола-

гает уверенность в схожести ожиданий, оценок «других». «Надежность» повседневности определяется уверенностями в существовании внешнего мира, в повторяемости и обычности набора ситуаций, с которыми сталкиваются люди, в разделенности моих уверенностей с другими.

Вместе с тем, повседневность, при всей своей рутинности, привычности, повторяемости, очевидности не предполагает единственно возможных способов связи в мире объектов, не предполагает «обязанностей» субъекта перед культурными ценностями, не предполагает строгого структурирования Я. Поле повседневности не бесструктурно, но, в то же время, структурировано чисто ситуативно. «Я» полно скрытых смыслов и до конца не раскрываемо. Мир – это бесконечный мир возможностей, там «все возможно», мы следуем лишь правилам, которые приемлемы в данный момент. Мир повседневности как бы двоится: за устойчивостью просвечивает ожидание чуда, ощущение богатства перспектив.

Все эти особенности «состояния повседневности» таковы, что не позволяют говорить о каком-то целостном «мировоззрении», хотя и предполагают первичную расчлененность Я и его окружения, очерчивают круг уверенностей, стимулирующих и оправдывающих принимаемые человеком решения. Причем, эти особенности вполне доступны самонаблюдению, воплощены во множестве «афоризмов житейской мудрости».

Можно предположить наличие в человеческом сознании какой-то иной, скрытой от рационализирующей интроспекции структуры, инициирующей этот набор уверенностей. Откуда появляется уверенность в существовании «внешнего», на чем основывается убеждение в собственной неповторимости и одновременно – неразрывной связи с окружающими нас людьми? Откуда берется наша вера в возможность взаимопонимания, в общность интересов; почему человек удивительно «забывчив», ситуативен и часто не замечает видимых противоречий в собственном поведении? Повседневное сознание «наивно», категорично и вместе с тем гибко. Мировоззренческие конструкции изгоняют противоречивость, незавершенность, бессистемность повседневности, предлагая ту или иную законченную, логически непротиворечивую интерпретацию; они превращают «правила» повседневности в непреложные законы. Но установить однозначную связь между незавершенными диспозициями повседневности и законченными мировоззренческими конструкциями дело безнадежное. Основатель так называемой этнометодологии Г. Гарфинкель писал, что человек не может терпеть неупорядоченности, бессмысленности окружающего мира [3]. Однако связь между содержанием этих упорядочивающих мировоззренческих структур и собственно структурой повседневности в этой теории не прослеживается. Феноменологическая теория ограничивается констатацией «структуры повседневности».

Очевидно, что разрешить эту проблему нельзя в рамках познавательной ситуации. Жизненная ситуация, «жизнь» становится универсальным объяснительным принципом в данном случае. Понятие непосредственной переживаемости жизненных феноменов, казалось, и есть тот отличительный признак «жизни» в отличие от дискурсивных культурных форм. Но совре-

менные медиа сделали такую непосредственность способом создания культурных фикций, мира виртуальности. В этой фантомной жизни, псевдожизни, эмоции, как бы «освящая» всю область желаемого, конструируют псевдосубъекта жизни. Жизненная реальность – это не простая переживаемость ситуации, это наличие особого жизненного чувства, которое предполагает переживаемость неразрешимости задачи одновременно с обязательностью такого решения. Переживание неотделимо от осознания границы жизни – «нежизни». Не набор характеристик жизни, а именно осознание границы, черты, которую нельзя перейти. В этом смысле идея жизни-потока, жизни-становления, сметающей все границы, засыпающей все рвы, прямо противоположна взгляду «изнутри» жизни, которому чуждо представление потока времени, для которого есть вечное «сегодня». «Ситуация Золушки», которой мачеха дала множество невыполнимых заданий, это не ситуация выполнения определенного задания (перебирания зерна, например), но ситуация неразрешимости задачи и одновременно необходимости ее решения в целях «выживания». Итак, жизнь – это особая сфера решения задач, осознаваемых носителем жизненного отношения как неразрешимых, решение которых, тем не менее, необходимо в целях продолжения жизни. Так понимаемая «жизнь» уже предполагает ее определенное осознание как вневременности, как бесконечно растянутого «сейчас» и потенциально все вмещающего «здесь». В этом смысле каждый из нас – носитель некоего несокрушимого ядра жизненной программы с уходящим в бесконечность защитным поясом гипотез *ad hoc*. Можно предположить, что само возникновение жизни, поскольку она рассматривается как человеческая жизнь, есть демонстрация успешного решения жизненной задачи.

Высвобождение исходной смысловой основы решения жизненных задач затруднено универсальной языковой оформленностью, знаковой асимметрией культуры, интенциональностью мышления. Поэтому целесообразно обратиться к начальному этапу развития человеческого сообщества, когда вторичные структуры сознания, «мировоззрения» не завладели целиком первичной реализацией жизненного противоречия. Миф «авторский», «немой», еще не наделенный интерсубъективным языком, не разделяющий признаки и знаки вещей и есть необходимое средство решения того класса задач, которые можно назвать неразрешимыми.

Хотя этот архаический слой жизненного мира как бы заслонен интенциональностью естественной установки, он существует в невербальных телесных практиках, в онирической области, в неконтролируемых фантазиях, скрепляя рациональные мировоззренческие конструкции и незавершенные диспозиции повседневности в пространстве жизненного мира.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
2. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998, том I. №2.
3. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007.

НАУЧНЫЙ И ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Кириллина М.В.

доцент кафедры экономических теорий, канд. экон. наук,
Российский государственный гуманитарный университет, Россия, г. Москва

Статья – попытка диалектического подхода (научного и религиозного) в решении этических проблем современности. Насаждение культа денег, использование научных достижений с корыстными целями может привести человечество к гибели. Приведены научные и религиозные методики движения к гармонии.

Ключевые слова: относительность различия между научными и религиозными подходами, энтропия как движение к хаосу, эвдемоническая модель Бентама, движение к Логосу как альтернатива распаду.

Название международной (хотя и заочной конференции) «Современные тенденции развития науки и технологий» требует философского освещения проблемы, а именно с какой целью необходимо это развитие. Ведь человечество имеет печальный опыт использования научных достижений, (экология, ядерная энергетика, клонирование, интернет и т. д.). Современное человечество стоит перед вселенским выбором, который можно определить словами Шекспира: «To be, or not to be?» (пер. с англ. быть или не быть?).

Нам представляется, что соблюдение этических норм в научных исследованиях – обязательное условие существования человечества. И тогда следующий вопрос: что такое этика? Междисциплинарный характер конференции требует использования нескольких (альтернативных) методических подходов в их решении «Ни науки, но наука, ни знания, но знание – всё Universum» – мысль, высказанная С.Н.Булгаковым (1871-1944, русский философ, богослов, православный священник, экономист) – кредо данного исследования

Наиболее часто цитируемое определение этики принадлежит великому И.Канту (Kant, немецкий философ 1724-1804) – этика это «безусловное, нравственное веление (категорический императив) изначально присущее разуму, вечное и неизменное лежащее в основе морали». Если бы это не только цитировали, но и выполняли, в этой конференции не было бы необходимости. Но проблема несоблюдения моральных норм человеческого поведения (в политике, экономике, юриспруденции, в семье) острее, чем раньше стоит перед современным человечеством, и мы здесь в лидерах, к сожалению, так например, по уровню коррупции мировое сообщество поставило Россию в 2016г. на 136 позицию вместе с Нигерией.

В утилитарном смысле этика (с гр. Ethos) означает лишь привычку, обычай, а как философская дисциплина, изучает мораль, нравственность, ее принципы и механизмы действия. Но с какой целью необходимо это изучение? Понять это как всегда помогают древние, но мудрые греческие софисты. В работе «Этика» Аристотеля есть неожиданное, но очень глубокое опреде-

ление этого предмета, как науки достижения высшего блага человека-счастья! Через 20 веков после Аристотеля, И.Бентам (Jeremy Bentham (1748–1832) – основатель утилитаризма (от лат. *utilitas* – польза, выгода) «приземляет этику» т.к. объясняет, что моральная ценность поведения или поступка определяется его полезностью. Под полезностью поступка подразумевается интегральное удовольствие или счастье, полученное всеми затрагиваемыми сторонами за время действия последствий поступка, и далее он делает вывод: «Следовательно, цель государства (и человечества) – создание условий, при которых достигается **максимальное счастье максимального числа людей**, понимая под этим максимизацию всеобщей пользы путем установления гармонии индивидуальных и общественных интересов» [электр. ресурс].

Данный подход никак нельзя считать научным. Ведь эвдемонику (в пер. с греч. счастье, блаженство) вряд ли можно считать наукой? Разберёмся с понятием **наука** на первый взгляд столь очевидным и простым. Начнём с перевода, но слово наука не надо переводить, т.к. оно (понятие) образовано от общеславянского слова: укь – учение. Тогда необходимо обосновать приоритет научных знаний, столь «кичливо выставившихся» перед религиозными в XIX-XX столетиях (впрочем, эта тенденция сохранена и в XXI веке, о чём свидетельствует предмет исследования данной конференции). Так в чём же они? Мы концентрированно собрали их в три блока о науке:

- Научные знания – сфера познавательной деятельности людей, базирующаяся, на допущении существования реального, не зависящего от субъекта познания мира, все процессы и явления которой подчинены закономерностям, доступным познанию с помощью чувств и мышления;
- Наука позволяет обобщать результаты проникновения в суть вещей; выводя нас в разряд homo, потребовав создания мощной памяти;
- Научные знания прогрессивны, они позволяют осваивать новые типы энергии, повышать эффективность производства.

Это то, что говорят о науке в наш просвещённый век! Но используем весь научный аппарат, исследующий особенности науки, в том числе и философский. Один из последних русских философов **А.Ф. Лёсев** (1893-1988) в работе «Диалектика мифа» пишет: «Не менее того мифологична и **наука**, не только «первобытная», но и всякая. Механика Ньютона построена на гипотезе однородного и бесконечного пространства. Мир не имеет границ, т.е. не имеет формы. Для меня это значит, что он – бесформен. Мир абсолютно однородное пространство. Для меня это значит, что он – абсолютно плоскостен, невыразителен, нерельефен. Неимоверной скукой веет от такого мира. Прибавьте к этому абсолютную темноту и нечеловеческий холод междупланетных пространств. Что это как не черная дыра, даже не могила и даже не баня с пауками, потому что и то и другое все-таки интереснее и теплее и все-таки говорит о чем-то человеческом. Ясно, что это не вывод науки, а мифология, которую наука взяла как вероучение и догмат» [3, с. 129] – большой, но впечатляющий отрывок о допущениях, которыми полна наука. Последние (за два века) достижения научной мысли наиболее значительные, из которых следующие:

- в науке о земле – геометрия Лобачевского;
- в изучении вселенной – теория большого взрыва;
- в квантовой физике – теория относительности функциональная зависимость между материей, энергией и временем;
- в биологии – отсутствие доказательств развития человечества по Дарвину и т.д.

Всё эти научные открытия опровергают, казавшимися незыблемыми закономерности устройства материального мира, и только подтверждают относительность наших знаний сокрытой в великой истине Сократа «Я знаю, что ничего не знаю».

Используя диалектику в первичном её значении (**dialektika**, в пер. с греч.) метод аргументации, а также форма и способ рефлексивного теоретического мышления, исследующего **противоречия**. Под диалектикой мы понимаем искусство построения **истинного знания** путём сравнения противоположных альтернативных подходов при решении одной проблемы. В нашем случае альтернативой научным можно считать религиозные подходы в решении этических проблем современности. Сравним религиозный и научный подходы. Воспользуемся тем же алгоритмом, что и при определении научных подходов. Определение понятия религии (от лат. Religio – восстановление, или воспроизводство лиги, связи), сам по себе точный перевод этого понятия с латинского, много объясняет. Религия – это возможность установления каналов связи человека с Богом. Это не только мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также связанное с ними поведение людей, определяемое верой и благоговейным отношением к определенным ценностям. (Бог, боги, природа, культура, общество, нация, власть, богатство и т. п.). В истинно религиозном сознании, нравственность в поведении – обязательный императив: «Не делай другим того, что ты не хочешь, чтобы сделали тебе» – эта фраза начертана в римском храме уже в I в. нашей эры. Любовь вводится в критериальный аппарат. Вот, что мы слышим в Первом послании к Коринфянам святого апостола Павла: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а **любви** не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий» [электр. ресурс]. Все религиозные концессии проповедуют необходимость соблюдения заповедей, которое приведёт человечество к позитивному решению этических вызовов. Как научно можно аргументировать, что соблюдение этических норм приведёт систему в оптимальное состояние? Вот один из лучших примеров. Эвдемоническую модель Бентама (ненаучную) с помощью научного аппарата высшей математики В. Парето (**Pareto**, Vilfredo 1848-1923гг. итал. экономист и социолог, Лозанская экономическая школа) «перевёл» в оптимизационную. Критерий данной модели, так называемый «Оптимум Парето» – это нахождение оптимального сбалансированного состояния ресурсов государства, которое не только приносит максимальную пользу людям (по их собственной оценке), но и никому не причиняет убытков. Только тогда экономическая проблема об оптимальном распределении ресурсов имеет этическое значение, если с помощью её не станут ещё богаче наши

олигархи, и снизится колоссальный разрыв в доходах самых богатых и бедных граждан России (в 2016г. десятичный коэффициент >15раз). Как здесь не привести высказывания С.Н.Булгакова: «Политическая экономия родилась как плод поисков современного сознания и совести за правдой в экономической жизни. Она вызвана не теоретическими, а этическими запросами. Политическая экономия есть прикладная этика, именно этика экономической жизни» [3, с. 165]. Сущность проблемы абсолютно понятна. Соблюдение нравственных норм всеми членами общества приводит к гармонии (др.-греч. ἁρμονία) согласованию разнородных и даже противоположных (конфликтных) элементов, процветанию к материальному и моральному и наоборот, нарушение морали – к деградации цивилизации, к энтропии. Законы термодинамики (научный подход) абсолютно коррелируют с религиозными догматами. Напомним, что если первое начало термодинамики представляет собой закон сохранения энергии – один из всеобщих законов природы, доказывающий, что вселенная бессмертна, то второе начало термодинамики показывает возрастание энтропии – показателя неупорядоченности системы. Чем выше энтропия, тем хаотичнее движение материальных частиц, составляющих систему. Вот научное определение этого понятия: «упорядоченное движение способно полностью превращаться в неупорядоченное, а переход неупорядоченного движения в упорядоченное никогда не бывает полным» [электр. ресурс]. Что же означает это знание для доказательства необходимости соблюдения этических норм современным человечеством?

Наиболее глубокое исследование в этом направлении провел о. **П.Флоренский** (1882-1937). Этот русский религиозный философ, ученый, священник и богослов основным законом мира считал принцип термодинамики – закон энтропии, всеобщего уравнивания (Хаос). Но ему можно и нужно противостоять с помощью соблюдения религиозных норм. П. Флоренский пишет: «Культура есть борьба с мировым уравниванием – смертью. Культура (от «культ») есть органически связанная система средств к осуществлению и раскрытию некоторой ценности, которая принимается за безусловную, и потому служит предметом веры. Вера определяет культ, а культ миропонимание, из которого далее следует культура. Эвдемоническую модель Бентама». Современное мировое сообщество отказывает нашему учёному о. П. Флоренскому в открытии понятия эктропии, приписывая его в конце 20-ого столетия математику и философу У.Куайну (Willard Van Orman Quine)» [электр. ресурс]. Считают, что это он ввёл это понятие (*Ectropy*, в термодинамике- мера тенденции динамической системы делать полезную работу и становиться более организованной). Вот ещё пример не соблюдения научной этики. В завершении исследования хочется процитировать ещё раз П.Флоренского: «Утрата идей абсолютной ценности личности, справедливого государства и свободного духовного творчества – развились потому, что интеллигенты, а за ними и широкие массы народа отреклись от христианства и перестали верить в Бога... Главная задача нашего времени (XX в. – зам. автора) заключается в том, чтобы вернуть в лоно христианской церкви сначала

интеллигенцию, а затем, с ее помощью, народные массы и возродить идеалы христианского гуманизма. Для достижения этой цели особенно большую помощь могут оказать религиозные философские работы, написанные в новом, более или менее светском, стиле, – такие работы, в которых бы связывались религиозные вопросы с современной наукой и метафизическими исследованиями высших сфер бытия, выходящих за пределы человеческого мира». Этот наказ нашего «Леонардо да Винчи» (так называли П.Флоренского) очень актуален для решения этических проблем современности, связанных с научно-техническим прогрессом.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. Краткий курс политической экономии. Выпуск первый. Основные черты современного хозяйственного строя. М.: Астрель, 2006 – 528 с.
2. Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений – М.: Астрель, 2006 – 988 с.
3. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Академический проект, 2007. - 551 с.
4. Флоренский П.А. Сочинения в четырех томах. Том 2. Научно-исследовательское издание. Составление и общая редакция игумена Андроника (А.С. Трубачева).
5. krugosvet.ru/enc/gumanitarnye...BENTAM_IEREMIYA.html

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА

Орлова Т.С.

профессор кафедры экономики предприятий, д-р филос. наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург

Шарова Е.Н.

старший преподаватель кафедры иностранного языка,
Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург

Королева Н.А.

доцент кафедры бизнес-информатики, к.ф.-м.н., доцент,
Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург

В данной статье рассматривается феномен социального партнерства в качестве важнейшего элемента современной общественной системы. Авторы отмечают, что глубокое осмысление данного феномена, изучение его критериев позволит более эффективно выстраивать всю систему социально-ответственного поведения предприятий и раскрывает это на примере туристского бизнеса.

Ключевые слова: феномен социального партнерства, критерии анализа и оценки, туристский бизнес, проблемы.

Современное российское общество переживает новый этап в своем развитии. Сложившаяся общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в РФ, как никогда, предполагает исследование и осмысление феномена социальной ответственности субъектов хозяйственной практики [1, 2].

По мнению авторов, социальная ответственность представляет собой способность субъекта хозяйственной деятельности идентифицировать себя с потребителями, представителями контактных аудиторий, органов государственной власти и местного самоуправления. Она есть некая способность ставить себя на место другого и понимать и соблюдать интересы этого другого. Только при такой способности субъект предпринимательской деятельности обретает моральное и юридическое право пользоваться экономической свободой (А. Шюллер). Поэтому нет, на наш взгляд, никакой необходимости рассматривать социальную ответственность как нерыночный или чуждый рыночной экономике ресурс.

Социальная ответственность как ключевой ресурс в структуре потенциала фирмы в свою очередь – многомерен. Он включает в себя такие важные аспекты, как социальную защищенность, социальную надежность, социальную обеспеченность, социальную справедливость, социальное страхование, социальную взаимопомощь и т.д. Эти категории активно разрабатывал еще в середине XX века лидер немецких ордолибералов В. Ойкен. Следует признать, что в современной российской экономической науке интерес к этим категориям существенно возрастает, а их дальнейшее осмысление позволит более эффективно выстраивать всю систему социально – ответственного поведения предприятий, в том числе и в такой сфере как туристическое обслуживание [3].

В связи с тем, что туристические предприятия непосредственно работают с клиентами и оказывают услуги, социальная ответственность таких предприятий имеет свои собственные особенности и нуждается в предметной и конкретной оценке. Такая социальная ответственность в сфере обслуживания обладает способностью *квантификации*, т.е. может быть реально измерена в экономических параметрах и выражена через определенные критерии.

Для определения критериев оценки социальной ответственности необходимо выделить два аспекта:

А) *аксиологический* аспект, т.е. оценку самой социальной ответственности как некоей институциональной нормы поведения (деятельности) туристического предприятия;

Б) *праксиологический* аспект, т.е. оценку эффективности функционирования системы социальной ответственности туристического предприятия.

Структура социальной ответственности включает в себя такие важные характеристики поведения людей, как дисциплинированность, обязательность, открытость, демократичность, доброжелательность, честность, порядочность, компетентность. Однако, эти общие известные признаки в деятельности современного туристического предприятия трансформируются и приобретают несколько иное содержание. Например, демократичность опре-

деляющая характер поведения руководителей предприятия по отношению к подчиненным и работников туристического предприятия по отношению к клиентам может быть *нетранспарентной* (несоответствующей по степени или конкретным своим формам). В первом случае часто наблюдаются, например, коллегиальный или делегирующий характер поведения, а во втором случае – избегающий или игнорирующий характер поведения. Клиентам часто не говорят всей правды о возможных рисках, угрозах или неопределенностях, связанных с поездкой в ту или иную страну, размещением в том или ином отеле, городе и т.д. Например, утверждения о том, что при отеле есть *прекрасный сад*, на деле оказываются фикцией, поскольку назвать садом одну скудно озелененную аллею нельзя. Для осуществления системного подхода необходимо ввести в экономический анализ такие *общие системные свойства* (в нашем случае в отношении к системе именно социальной ответственности фирмы) как: 1) *принадлежность*; 2) *реальность*; 3) *эмерджентность*; 4) *вербализованность*; 5) *статистичность*; 6) *квантифицируемость*. Перечисленные системные свойства достаточно активно сегодня исследуются в плане анализа общего потенциала предприятия (в логистике, например), но они пока еще не применялись для изучения структурного элемента такого потенциала. Так, изучение *трудового потенциала работника* с помощью этих системных признаков до сих пор никак не было связано и изучением социального, профессионального или тем более совокупного или интегративного потенциалов предприятия, на котором был задействован сам *работник*. Получалась некая *абстрактная* модель самого трудового потенциала, изолированного от системы социальных отношений и не включенной в общий потенциал предприятия.

Таким образом, можно выделить *общие* и *специальные* компоненты социальной ответственности как для бизнеса в целом, так и для конкретного туристического предприятия. Первые являются общими и тождественными институциональным установкам социально ответственного бизнеса (в том числе и туристического) в целом, вторые – характерны только для каждой конкретной системы социальной ответственности. *Инвариантность* (*вариативность*) в данном случае касается не только самого набора элементов социальной ответственности, используемых каждым конкретным предприятием, но и иерархии (субординации) этих элементов в системе социальной ответственности, выстраиваемой предприятием. Так, умение слышать и слушать клиента, способность его эмоционально поддержать, встать мысленно на его место, искренняя заинтересованность и доброжелательность, уважительное отношение характеризуют культуру социально ответственного бизнеса в целом. А вот бесконфликтность, толерантность присущи далеко не каждому бизнесу. Отсюда и разночтения в научной литературе. Одни авторы полагают, что устранение конфликтов только повышает потенциал предприятия и способствует росту эффективности в его деятельности. Другие авторы считают конфликт не только возможным, но и нормальным или даже полез-

ным для предприятия. Дальше – больше: вопрос о взаимном (социальном) статусе работодателя и работника, сотрудника (продавца) и клиента (покупателя) также в разных сферах бизнеса трактуется по – разному. Все это свидетельствует о *различиях в ценностных ориентациях* людей – субъектов предпринимательской (шире – хозяйственной) деятельности. Необходимо учитывать, что отношение к конкретной институциональной установке зависит, прежде всего, от желания достигнуть определенной цели. И в этом случае люди, вместо того, чтобы объективно оценивать ситуацию и рассматривать все возможные сценарии развития, будут, как правило, рассматривать только те позиции и установки, альтернативы и аспекты дела, которые, по их мнению, окажутся благоприятными для решения поставленной задачи и достижения указанной цели. В сфере туристского бизнеса, однако, такой подход будет фатальным, поскольку возникновение какого-либо конфликта (не важно, на каком уровне он появится: между руководством и персоналом, между фирмой и клиентом, между предприятием и органами власти и проч.) негативно сказывается на производственных показателях, на эффективности и на имидже фирмы. Различия в ценностных установках (ориентациях) – весьма распространенная причина появления конфликта. А значит, такой разнобой в ценностных пристрастиях вредит делу и свидетельствует о социальной некомпетентности и безответственности работников. Не случайно, сегодня для характеристики поведения фирмы вместо термина *персонал* часто используют термин *команда*. Смысловое отличие здесь очевидно: персонал (от слова *persona* – личность) может исповедовать разные ценностные установки и это будет нормально; в команде все должны исповедовать общие ценностные установки и только эта ситуация будет считаться нормальной. Следовательно, социально ответственным будет такое поведение человека, который, став членом команды, осознанно и добровольно примет на себя обязательства руководствоваться общими ценностными установками.

Важно также учитывать, что причинами конфликтов и контрпродуктивных ситуаций в сфере туристического бизнеса часто являются различия в манере (*стиле*) поведения и полученном жизненном опыте. Установлено, например, что люди, склонные к авторитарному поведению, часто проявляют безразличие к понятиям самоуважения и тем более взаимоуважения. Различия в жизненном опыте (образовании, стаже, возрасте, социальных характеристиках и т.д.) также уменьшают степень взаимопонимания и сотрудничества между представителями [4] различных аудиторий. На этот фактор безответственного (конфликтного) поведения накладывается и другой, связанный с неудовлетворительными социокультурными коммуникациями. Плохая передача информации является причиной различных споров, судебных разбирательств и конфликтов. Недобросовестная реклама своего туристического продукта или завышенные характеристики собственного имиджа (рейтинга, статуса и т.п.) могут действовать как катализатор конфликта, фактор сниже-

ния социальной ответственности, мешать представителям разных аудиторий понять друг друга. Если, например, руководство предприятия дает работникам установку реализовать конкретный продукт *любой ценой*, а это вступает в противоречие не только с ценностными ориентациями самих работников, но и с нормами права и морали, то конфликт неизбежен. Причина его кроется в безответственном поведении руководства. Иная ситуация складывается тогда, когда предприятие открыто для клиента, а работник фирмы объективен в оценке предлагаемого продукта. Но и здесь свою роль могут сыграть неоднозначные критерии оценки качества продукта, результатом чего и являются различные ценовые стратегии и соотношения цены и качества. И здесь необходимо умение находить компромисс, добиваться консенсуса интересов всех участников (контрагентов) сделки. А для этого необходима открытость бизнеса, прозрачность его деятельности.

Предотвращение конфликтов – лишь один момент социально ответственного поведения. Другой момент связан с *управлением* конфликтом как процессом. Известно, что наличие нескольких источников конфликта увеличивает возможность конфликтных ситуаций в процессе управления. Однако, даже при большой [4] вероятности возникновения конфликтных (или стрессовых, форс-мажорных и т.д.) ситуаций, стороны могут реагировать так, чтобы: а) сократить количество источников конфликта; б) снизить накал самого конфликта; в) найти пути выхода из уже сложившегося конфликта. Такое поведение и будет социально ответственным.

К сожалению, во многих случаях субъекты хозяйственной деятельности реагируют на уже сложившийся конфликт так, чтобы не дать другим добиться желаемой цели. Следовательно, если кто-то из вовлеченных в конфликт, пытается его преодолеть, ему тут же ставят палки в колеса, хотя, казалось бы, выход из конфликта выгоден всем. Складывается классическая ситуация *дедвейт-убытков* из-за неконструктивного поведения одного или нескольких участников системы социальных взаимоотношений. Типичность такой ситуации привела к тому, что, в рамках институциональной экономической теории даже возникла новая концепция – *экономика соглашений*, представители которой полагают, что преодоление безответственного поведения субъектов хозяйственной практики неразрывно сопряжено с такими конституирующими рыночную экономику факторами, как координация, согласование, взаимная коррекция, интеграция, кооперация и конвергенция функционирующих хозяйствующих субъектов. Перспективным, с нашей точки зрения, является и критерий *вовлеченности* (участия) конкретного участника рыночной сделки в сам процесс ее осуществления. Вовлеченность (включенность) всех участников транзакции в процесс ее оформления и осуществления может быть различным: от равноправия дискриминации. Поэтому, включенность не является самодостаточным признаком социально ответственного поведения. Вместе с тем, обеспечивая друг другу доступ к приня-

тию решения, к информации и другим вопросам, участники трансакции расширяют открытость своей деятельности и приближаются к социально ответственному поведению в сфере предпринимательской деятельности. Итак, наиболее *общими* признаками феномена социальной ответственности бизнеса являются: 1) умение предотвращать конфликты или управлять ими (толерантность); 2) открытость и прозрачность самого бизнеса (отсутствие автаркизма); 3) максимальная вовлеченность в сделку всех заинтересованных сторон (отсутствие дискриминации); 4) полноценная информированность участников сделки (отсутствие информационной асимметрии). Наряду с перечисленными выше *общими* критериями оценки социальной ответственности как общей институциональной характеристики потенциала фирмы необходимо использование и таких *специальных* критериев ее *системы* социальной ответственности, как: 1) *надежность*; 2) *устойчивость*; 3) *определенность* самой *системы* социальной ответственности и 4) ее *интегрированность* в общий потенциал предприятия. И здесь, для анализа и оценки этих специальных критериев системы социальной ответственности фирмы, особое место занимает степень риска разрушения или деактуализации (невозможности ввести в действие) [3] саму систему социальной ответственности. Когда, например, клиенты турфирмы сами не знают четко, чего они хотят, когда их ожидания размыты, а предпочтения неструктурированы, когда их требования неустойчивы и меняются уже после заключения сделки (покупки ваучера), тогда риск деактуализации системы социальной ответственности возрастает пропорционально новым претензиям и послепродажным рекламациям [3].

Проведенное нами исследование феномена социальной ответственности свидетельствует о ценностном статусе данного феномена, а также о том, что в современном российском обществе все еще достаточно низкой является культура социальной ответственности.

Проблема формирования и совершенствования культуры социальной ответственности предполагает дальнейшее осмысление сущности и содержания данного феномена, его внутренней диалектики и морфологии.

Список литературы

1. Орлова Т.С., Подшивалов В.Н. Проблемы формирования социально ответственного бизнеса в современной экономике // Вестник Самарского государственного университета: гуманитарная серия. № 4, Самара: Изд-во Сам.гос.ун-та, 2008.
2. Шарова Е.Н. Социальная ответственность как основа развития системы социального партнерства// научн. рук-ль Орлова Т.С. // Аспирантский вестник Поволжья. 2011. №3-4. С.75-77.
3. Орлова Т.С., Шарова Е.Н. К вопросу о формировании системы социальной ответственности турпредприятий // Научный журнал «Известия УрГЭУ».2010. №1 (27), С. 158-165.
4. Управление конфликтами в организациях // Электронный ресурс: <http://ref.by/refs/54/12226/1.html>

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МИФА В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

Пархоменко Е.В.

старший преподаватель кафедры философии,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

Артюшкова О.В.

студентка 2 курса группы 15-Э-ЭБ1,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается эпистемологический подход к мифу современности. Постмодерн, пытается разрушить новоевропейскую традицию, но всё же не уходит от мифологизации собственных оснований. Культура выражает свой собственный «мифос», свои глубинные первичные переживания реальности, формирует мифологическое пространство, характеризующееся новым пониманием мира и места человека в нём.

Ключевые слова: мифологические доминанты, смысло-экзистенциальные конструкции, картина мира.

Проблема характеристики мифологических аспектов бытия современного субъекта лежит в плоскости неявного и явного наличия. Главной целью философского рассуждения современности является деконструкция оснований проекта модерна, который характеризуется утверждением гуманистической установки, культом разума, объективизма и однолинейного историзма. Мифологическое сознание в наши дни играет существенную роль за счет умения конструировать из фрагментов, хаоса внешнего мира целостную картину, определяя стиль мышления и способ существования человека (Dasein).

Во все исторические времена сознание человека содержало мифологические компоненты (образы, символы, верования, убеждения, предрассудки) всех имеющихся в данной культуре ценностных уровней и пластов. Значимость рассмотрения мифологических доминантов в современном обществе обуславливается все большей заинтересованностью к домыслу в существующей общеправовой идее. На сегодняшний день мифологическое мировоззрение имеет интеркультурную природу, а также является необходимым условием становления субъекта и влияет на формирование современной общественно-культурной парадигмы.

Мы должны стремиться рассматривать миф как уже осмысленное бытие. Из чего следует, что миф – это не всплеск архаики в силуэтах современности, а выражение слоя первоначального осмысления личности, представляющее собой мир смысло-экзистенциальных конструктов. Исходя из этого, погружение субъекта в миф было и остается достаточно естественным и очень важным условием его существования в рамках культуры.

Философский дискурс постмодерна старается преодолеть жёсткость, заданность и тотальность классической культурной традиции, в рамках которой человек оказался зависим от истин, стереотипов и ценностей, провозглашённых легитимными и приоритетными в новоевропейском социокультурном пространстве.

В противовес этому постмодерн оказывается независим от установления универсальных и абсолютных истин, от фиксации приоритетных форм описания действительности. Постмодерн осуществляет своеобразную делигитимацию истин, деконструкцию рационализма, объективности и прогрессистского историзма. Постмодерн не берет во внимание все «метарассказы», которые считаются как изначально искусственные и ложные.

Жак Деррида представлял, что человек не может «овладеть» языком, на котором говорит; сквозь его слова как иллюзорно-автономного субъекта говорит его культура» [4, с. 22-23].

Философский дискурс постмодерна осуществляет критику логоцентризма, последовательно демифологизирует и десакрализирует феномен логоса: осуществляет отказ от идеи линейности, наличия центра, стабильности, структуры, определенности текстовой семантики. Утверждается семиотическая вторичность мира, отсутствие логики бытия, видение предметности в процессе самоорганизации. Это иллюстрируют субкультуры, смысловыми доминантами которых являются разнообразные мифологические модусы, что свидетельствует скорее о многослойности сущего, чем о пустоте мира: «бытие говорит повсюду и всегда через любой язык» [5, с. 51].

Ввиду этого бинарная оппозиция сменяется нелинейным видением мира. Место классического понятия познающего субъекта занимает «смерть субъекта» [1, с.384], который теперь растворен в дискурсивных практиках. Происходит отказ от идей целостности, гармоничности и иерархичной структурированности бытия. В постмодерне кардинально меняется восприятие и ощущение окружающего мира: осуществляется переход от иерархии, устанавливаемой в рамках «метарассказов», к осознанию плюральности, неоднородности и сложности мира. Мир теряет стержень и своё фундаментальное единство, он предстаёт как децентрированный текст, хаотическая семантическая реальность.

Происходит переход от парадигмы бытия к парадигме становления: всё в мире представляет собой процесс и поток, вечное изменение. Так, Ж. Делёз понимает смысл как подвижное и изменчивое явление поверхности. Нестабильность, чистое становление, бесконечно меняющиеся сингулярности характеризуют новый постмодернистский взгляд на мир. Вместо классического субъекта и объекта мы видим вечное возвращение чистых событий. Создаётся новое мифологическое пространство, в котором «каждая индивидуальность – зеркало, собирающее на себя сингулярности, мир – перспектива в этом зеркале» [6, с. 238].

Децентрированность объекта приводит постмодерн к деантропологизации, деперсонализации субъекта. На смену традиционному понятию автономного, целостного и суверенного субъекта новоевропейской метафизики

приходит понятие «смерть субъекта», «смерть автора» (М. Фуко, Р. Барт). Теперь говорит не автор, говорит сам язык. Существование автономного субъекта в культуре постмодерна оказывается невозможным, поскольку его сознание детерминировано множеством языковых структур. Он более не носитель сознания, языка и свободы, его мир а-топичен, существует на поверхности, соткан из вечно становящихся чистых событий.

На наш взгляд, основополагающим принципом постмодерна становится децентрализация, структурирующая индивидуальное философское (мифологическое) пространство – «письмо», «различение», «след» у Ж. Деррида; «желание», «ризома», «тело без органов» у Ж. Делёза и Ф. Гваттари; «означивание», «гено-текст» и «фено-текст» у Ю. Кристевой. Классические понятия «эйдос», «архэ», «трансцендентальность», «сознание» сменяют «смерть», «игра», «нонсенс», «бессознательное», «телесность», «сингулярность». Повторение и различие приходят на смену тождеству как основополагающей категории метафизики. Под маской «письма», «археологии знания», «симулякра» разыгрывается некая игра, где правила не заданы изначально. Импровизации с виртуальной реальностью изменили и способы межличностного взаимодействия: «Здесь играют в то, будто говорят друг с другом, слушают друг друга, здесь разыгрывают самые тонкие механизмы постановки коммуникации. Контакт ради контакта становится родом пустого самособлазна языка, когда ему уже просто нечего сказать» [2, с.3-4]; речь идет о тех же центрирующих мифологических структурах, элементах постклассической картины мира.

Таким образом, в основе культуры постмодерна лежит собственная система мифологических представлений. Конструкты постмодернистского сознания, так же как и классического, мифологичны, поскольку в основании своем имеют первичный опыт столкновения человеческого сознания с действительностью, опыт ее осмысления и структурирования [3, с. 203].

В связи с тем, что человек каждой культурно-исторической эпохи живет в определенном образе реальности, отождествляемом им не только с действительным окружением, но и с собственными ментальными установками, мировосприятие современного субъекта предельно сложно за счет наслоений мифологических архетипов. Изучение данного феномена требует особых герменевтических практик.

Список литературы

1. Барт Р. Смерть автора / Р.Барт Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 384-391) URL: <http://www.philology.ru/literature1/barthes-94e.htm> (дата обращения 25.03.2017).
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция /перевод О.А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
3. Галанина Е.В. Мифологические миры постмодерна // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-1. – С. 200-203; URL: <https://www.fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=36644> (дата обращения: 20.03.2017).
4. Деррида Ж. О граматологии / Пер с фр. Н.Автомова «Ad Marginem» М.,2000 511 с.
5. Деррида Ж. Поля философии М.: Академический проспект, 2012. – С. 51
6. Делез Ж. Логика смысла. Фуко М. Theatrum philosophicum / Ж. Делез, М. Фуко ; пер. с фр. Я. И. Свирского. – М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 480 с.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ
АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.А. ЧАРУШИНА**

Андреева Е.А.

доцент кафедры истории мировой художественной культуры,
Московский государственный педагогический университет,
Россия, г. Москва

В статье рассмотрен ряд зданий общественного и жилого назначения, приписываемых творчеству губернского архитектора Вятской губернии И.А. Чарушину. Проведенный стилистический анализ этих архитектурных произведений позволяет подвергнуть сомнению авторство архитектора.

Ключевые слова: архитектор И.А. Чарушин, атрибуция, проект, стиль, здание, модерн.

Творчество ведущего архитектора Вятской губернии конца 19-начала 20 в. Ивана Аполлоновича Чарушина в настоящее время изучено достаточно широко и основательно [1]. Однако впечатляющая цифра общего числа его произведений, упоминаемая в литературе, – около 500 – требует некоторых разъяснений. Проведенная работа с обработкой архивных фондов и привлекаемые к исследованию документы обширного семейного архива Чарушиных, позволяют со значительной долей уверенности утверждать, что в список работ архитектора можно включить более ста оригинальных авторских произведений. Все они выявлены и детально документированы.

Возможно, цифра 500 построек включает все случаи использования основных проектов Чарушина в разнообразных вариантах, в качестве образцовых или типовых, при решении той или иной конкретной задачи. Несомненно, что в это число вошли все без исключения работы архитектора, начиная от значительных сооружений до всевозможных служебных, вспомогательных, утилитарных построек, многие из которых не представляли собой художественной ценности. Разница между цифрой 500 и точно документированным числом зданий достаточно велика и требует дальнейших уточнений по мере поиска новых документов. В домашнем архиве Чарушиных в Санкт-Петербурге хранится список работ, составленный в 30-е годы XIX в. самим архитектором, который подтверждается авторскими чертежами. Однако исследователи относят к творчеству И.А. Чарушина наиболее значительные сооружения бывшей Вятской губернии, не указанные в этом списке. Так, например, предполагают, что особняк богатого купца Н.Б. Смагина (1912) в г. Сарапуле принадлежит творчеству И.А. Чарушина [5, с. 67]. С этим предположением нельзя согласиться. Сооружение построено в стиле раннего модерна 1900-х годов. И.А. Чарушин мало работал в модерне, но когда обращался к нему, то использовал, как правило, тонкие нюансы пластики стиля.

Этим объясняется отсутствие в его постройках нарочитых, броских деталей, композиционных приемов, которые в изобилии встречались во множестве архитектурных изданий, увражей начала XX в. Многие архитекторы обращались к подобным эталонным источникам, всячески приспособливая заимствованные детали к своим замыслам. Эта некоторая несамостоятельность при составлении проекта, столь несвойственная И.А. Чарушину, явственно видна в композиции особняка, где к довольно простому объему с обычным ритмом окон как бы приставлены отдельные элементы и детали, выполненные в нарочито-броских формах модерна. К ним, прежде всего, можно отнести балконы. Один из них расположен над парадным входом и довольно органично сочетается с мощным козырьком над ним, опирающимся на консоли. Плавные линии профилировки балкона как бы охватывают его и переходят в несущие конструкции. Но этот же прием, употребленный на том же главном фасаде и в другом соседнем балконе, завершающий граненый выступ фасада, воспринимается как чужеродная деталь. Этот второй балкон запроектирован меньшей протяженности, а потому эффектно найденный рисунок плавных форм здесь оказывается менее выразительным и совершенно не связанным с решением этой части фасада. Странное впечатление производят и графично прорисованные подбоя валют под боковыми окнами трехгранного выступа. Тяжелое завершение большого карниза также нарушает стилистический строй здания. Подобная разностильность формообразующих элементов не позволяет отнести дом Смагина к сооружениям, выполненным по проекту Чарушина.

К его творчеству относят также здание Николаевского училища (1913-1916) в Сарапуле (ныне краеведческий музей Среднего Прикамья) [2, с. 246]. В архитектуре этого сооружения явственно прослеживаются черты рационалистической ветви модерна. Это особенно проявляется в оформлении центрального ризалита и прорисовке оконных проемов. Общий композиционный строй памятника близок к стилистике учебных заведений, неоднократно выполняющихся Чарушиным. Рационально строгий ритм больших оконных проемов, выделение конструктивных элементов прямых и лучковых переемычек, обращение к открытому облицовочному кирпичу, – все эти приемы близки творческим устремлениям архитектора. Однако отсутствие такого крупного произведения в авторском списке работ оставляет большую долю сомнения, избавиться от которого помогли бы документальные данные, изыскания которых следует продолжить.

Исследователи также приписывают Чарушину здание отделения Государственного банка (1909) в г. Сарапуле [4, с. 248]. Двухэтажное каменное сооружение, эффектно поставленное на холме, несомненно, спроектировано опытным и умелым архитектором. Однако многие детали, которые определяют облик дома, не свойственны творческому почерку Чарушина. Например, двухпилястровые портики, обрамляющие окна второго этажа, «разорванная» рустовка полуциркулярных окон, «срезанный» угол и многие другие элементы. Кроме того, архитектор в своем достаточно подробном списке

крупных работ не упоминает это значительное сооружение. Таким образом, авторство Чарушина этого здания вызывает большое сомнение.

В литературе встречается утверждение, что дом купца П. Корешова построен в 1907 г по проекту Чарушина [2, с. 246], что с нашей точки зрения неправомерно. Композиция фасада этого богатого особняка построена на полной симметрии, в данном случае мало оправданной. Каменное двухэтажное здание на пять осей фланкировано двумя башнями. Центральная часть выделена балконом с решеткой сложных барочных очертаний и завершается аттиком под лучковым фронтоном. Стилистически здание выдержано в духе «третьего» рококо, что не имеет аналогов в творчестве Чарушина. Еще менее присуща его почерку перенасыщенность фасада преувеличенно крупными архитектурными деталями, заполняющими всю плоскость стены и создающим то впечатление «богатства», к которому так стремились провинциальные архитекторы и прежде всего их заказчики. В здании отсутствует чувство масштаба, культура детали, тонкость вкуса, которым отличались работы мастера.

В «Памятниках Вятской губернии предположительно отнесен к творчеству Чарушина богатый особняк губернского врача Левицкого в Вятке [3]. На первый взгляд эта атрибуция верна: открытая кирпичная кладка, живописная ассиметрия объемов здания, выделение ступенчатого щипца. Однако решение бокового фасада со сложно профилированной кровлей, гигантский свес которой поддерживается открытыми конструкциями деревянных консолей, не позволяет согласиться с авторами атрибуции, не обратившими внимание на то, что в этом проекте неизвестный автор использовал неоднократно повторяемые в архитектурной энциклопедии Г.В. Барановского разнообразные мотивы швейцарских вилл.

Таким образом, среди рассмотренных нами сооружений при отсутствии их документально подтвержденных проектов, используя только метод стилистического анализа архитектурных произведений признать авторства Чарушина относительно зданий отделения Государственного банка, Николаевского училища, домов П. Корешова и Н.В. Смагина в г. Сарапуле, а также особняка врача Левицкого в Вятке не представляется возможным.

Список литературы

1. Андреева Е.А. Архитектор Иван Чарушин. Ижевск. 2007. Иван Аполлонович Чарушин. Архитектура на рубеже XIX-XX веков. Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию архитектора И.А.Чарушина. Киров. 2012.
2. Звагельская В.Е. Гражданская архитектура Урала второй половины XIX – начала XX века. – Дис. ... канд. искусствоведении. М., 1985.
3. Памятники культуры и истории г. Кирова. Справочник. Горький, 1986.
4. Шепталин А. Сарапул. Ижевск. 2007.
5. Шумилов Е.Ф. К вопросу о взаимодействиях народного и профессионального в архитектуре Удмуртии на примере Сарапула//Проблемы развития профессионального и народного в искусстве Удмуртии. Ижевск 1979.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ АНИМЕ НА СОВРЕМЕННУЮ МОДУ

Будникова А.В.

магистрант художественно-графического факультета,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

В статье рассмотрены примеры, связывающие современную моду и зародившуюся в Японии субкультуру аниме-отаку. Описан колорит данного стиля, и какие особенности он вносит в развитие современной моды и ее тенденций.

Ключевые слова: субкультуры, стиль, аниме-отаку, мода.

Мода – это то, что следует за нами повсюду: манере разговора, в интерьере, кинематографе и во многом другом. Но больше всего мода у нас ассоциируется, прежде всего, с одеждой. Как известно, мода рождается на улицах городов и именно яркие представители человеческой массы, привлекают достойное внимание дизайнеров. Одним из ярких таких примеров может служить такое социальное явление как субкультуры. «Субкультуры – это система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является враждебной этой культуре (контркультура).» [3, с. 48].

На данный момент одним из ярких представителей неформального движения являются аниме-отаку или анимешники (otaku-с яп. фанат) – «Так называют человека, который буквально одержим чем-либо» [1, с. 11]. Соответственно, аниме-отаку это фанаты японской анимации коим и является аниме. В современной жизни уже практически нет того, кто бы ни был знаком с анимационными лентами страны восходящего солнца. Ведь, так или иначе, мы все с вами знакомы с желтым зверьком, мечущим молнии – Пикачу. Этот герой появился на экранах российских телевизоров в декабре 2000-го года в аниме «Покемон» и буквально покорила сердца юных телезрителей. Его изображения печатались везде: от бумажных плакатов до курток. Пикачу стал своего рода модным трендом для своего времени. Аниме покорило сердца многих людей, естественно оно не могло не затронуть и известных людей. Например, знаменитый голливудский режиссер Квентин Тарантино так вдохновился аниме и его стилистикой, что впоследствии вышел фильм: «Убить Билла» который помимо рисованных фрагментов, созданных одной из популярных японских студий «Production I.G.» его герои были приближены к героям аниме. Ну и самым ярким примером является «Матрица», которая с легкой руки братьев Вачёвски стала своего рода перенесением в трехмерный мир знаменитого аниме 90-х – «Призрак в доспехах» Осии Мамору. Но нельзя говорить, что лишь в кинематографе аниме стиль популярен. Он занял свою огромную нишу и в музыке, интерьере, одежде и даже частично в речи молодежи.

Очень часто приходится слышать от людей звук «ня» – так в Японии и аниме индустрии изображают звук мяуканья кошки. Ну и естественное производное от него «няшный» – милый, тоже очень популярно среди молодежи.

В музыке благодаря японской анимации появился новый стиль J-роп, исполнители которого часто поют песни для озвучивания титров для аниме лент. «J-роп (яп. J-POP, яп. произв. *Дзэй-поппу*) – обобщающий термин для классификации японской популярной музыки, сокр. от англ. «Japaneserop» [1, с.173]. В Японии существует такая вещь как – вокалоиды: «Вокалоид (англ. *Vocaloid*) – программное обеспечение фирмы Yamaha Corporation, имитирующее поющих голос человека на основе заданной мелодии и текста. Использует технологию полного синтеза речи по правилам с использованием предварительно запомненных отрезков естественного языка. Включает в себя редактор для работы с текстом и мелодией, синтезатор поющего голоса и библиотеки исполнителей, также называемых вокалоидами. При создании таких библиотек используется голос певицы-человека, который разбивается на небольшие фрагменты, обрабатывается и записывается в базу данных» [2, с.106]. Но это лишь невидимая часть вокалоида. Миру же он предстает в виде 3D модели аниме героини в человеческий рост, поющая, танцующая на прозрачном экране что дает ощущение реальности происходящего на сцене. Самой популярной является Хацуне Мику. В России нечто подобное можно увидеть в старых клипах певицы Глюк'oZa, когда она была еще не реальной женщиной Натальей Чистяковой-Ионовой, а рисованным аниме персонажем с искусственным голосом. Живая аниме героиня лишь больше подогревает интерес к японской анимации и поэтому число его поклонников неизменно растет. Анимешники же воплотили аниме персонажей в своем облике и своем окружении. Подобно анимационным лентам их образы весьма красочны и эмоциональны. В интерьере, как и у самого стиля аниме преобладают яркие и разнообразные цвета тематическая символика, надписи и естественно изображение самих персонажей аниме. Как все это будет располагаться, и выгладить, это должен решить сам дизайнер. Анимешники – это «взрослые дети». Они яркие, импульсивны и куда оптимистичней смотрят на мир, как это делают дети, нежели взрослые. Положительные эмоции воплощаются преимущественно во внешнем виде, ведь это самый лучший способ показать свое настроение окружающим. Яркие цвета радуги покрывают не только текстиль, но и бижутерию, а так же волосы и иногда даже глаза. Прически могут быть такими, какие вам в детстве завязывала мама (два хвостика косички и т.д.) главное, чтобы это было «кавайно» (мило, забавно). При этом волосы могут быть как естественных цветов, так и сини или розовые. Аксессуары разноцветные и пластиковые с различной символикой любимого персонажа. В аниме-stail очень популярен стиль японских школьников, так как большинство аниме именно про их жизнь. Достаточно надеть блузку рубашечного покроя галстук, контрастирующий с ней и юбочку в складку добавив это гольфами или чулочкам, и вот перед нами уже стоит девочка из аниме-школы мультфильмов далекой Японии. Но не стоит забывать и про творчество знамени-

тых дизайнеров. Не так давно по улице ходили дамы, а из их волос, которых виднелись кошачьи и заячьи ушки. Такой тренд появился благодаря Марку Джейкобсу и Мадонне, которая фотографировалась для фотосессии LouisVuitton, а ее голову украшало что-то на подобии заячьих ушек. В аниме такой образ часто используются для героев жанра фэнтези. Парни и девушки часто изображаются в человеческом облики с животными ушками и хвостиками – «нэкоматан» или демоны в облики животных. Естественно, что такой общепринятый тренд не может не радовать анимешников. Это обуславливается тем, что проявляет интерес ко всему «мистическому». Или то, что под «мистическим» понимается. «Литература и кинематограф, музыка и мода – кажется, этот мир увлекается все более распространяющейся волной моды на некую «романтическую мрачность» с примесью психоделии, выраженную в определенной символике форм, цвета, ритма, сюжета... Это касается не только подиума, но и моды субкультурных направлений ...» [5].

Зимой 2016-2017 гг. во всех магазинах можно встретить мягкого зайчика, которого можно повесить на сумку и отправиться на работу. Тем, кто выпустил данный тренд, был дом Моды Fendi, который является главным законодателем моды в области furs fashion. Согласитесь, данный аксессуар очень «кавайненький» и его непременно можно добавить к аниме образу. Но, пожалуй, самой яркой звездой в мире моды стала героиня видео игры в стиле аниме Final Fantasy, красавица с розовыми волосами – Лайтнинг. Она позировала для коллекции сезона весна-лето 2016, для модного дома Louis Vuitton. И вновь, как и с Глюк'оЗой, Лайтнинг ожила, и представила коллекцию на парижской неделе моды в октябре 2015 года. Ее живым прототипом стала модель – Фернанда Ли, чьи розовые волосы так напоминают вышеупомянутую героиню видеоигры.

Современная мода подсознательно рассчитывает на девушек высоких и худых, на подобии моделей с подиумов. А что, если девушка невысокого роста? Естественно, превращать недостаток в достоинство. Девушки невысокого роста всегда кажутся куда милее и моложе, нежели им противоположные. Стиль аниме как раз для маленьких кавайных девушек. Не стоит стесняться своей детской внешности, ведь молодость еще никого не испортила.

Список литературы

1. Иванов Б.А. Введение в японскую анимацию: – М.: Фонд развития кинематографии, 2001. – 25 с.
2. Катасонова Е.Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах: – М.: Восточная литература, 2012. – 372 с.
3. Найдорф М.И. Очерки современной массовой культуры: – О: ВМВ, 2013. – 267 с.
4. Соколова Е.М. Мистические образы в культуре и модной индустрии// Дизайн и художественное творчество: теория, методика, практика. – 2015. – С. 298-305.
5. Пирсон-Смит Э."Готы", "лолиты", "дарты вейдеры" и коробка с маскарадными костюмами: исследование феномена косплея в Юго-Восточной Азии. / Канищева, Евгения: – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 219 – 269 с.
6. Хебдидж Д. Субкультура: значение стиля // Теория моды – 2008. – С. 150-190.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВИДОВ ЧАСОВ В ИНТЕРЬЕРЕ***Енидорцева В.С.***

студентка 5 курса направления подготовки «Профессиональное обучение»,
Тобольский педагогический институт имени Д.И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета, Россия, г. Тобольск

Балахнина Л.В.

доцент кафедры ТМНиДО, кандидат искусствоведения,
Тобольский педагогический институт имени Д.И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета, Россия, г. Тобольск

В статье приводится сокращенный вариант произведенного анализа видов часов для интерьера жилого помещения в ретроспективе. Автор рассмотрел разнообразие часов по художественным направлениям, материалам изготовления, формам, месторасположению в интерьере, назначению, декорированию корпусов часовых механизмов и роли в современной жизни общества.

Ключевые слова: часы, интерьер, вид, часовой механизм, стиль, модель, время, декоративность.

Актуальность темы определяется тем, что настенные часы давно стали частью интерьера, которые несут как эстетическую, так и утилитарную функции, отслеживают ход времени. Стильные настенные они становятся акцентом в любом интерьере, так как это не только бытовые механизмы, а разнообразие корпусов, изготовленных из самых необычных материалов. Множество моделей удовлетворяют самые строгие запросы потребителей.

Часы в интерьере иногда демонстрируют вкус и финансовые возможности хозяев. Особой роли заслуживают антикварные и старинные модели. Элитные в сочетании с остальными элементами декора помогают провести в интерьере концептуальную стилистическую направленность. Часовые механизмы могут быть оформлены в фарфоровые, тканевые, деревянные, каменные, пластмассовые и металлические корпуса.

Исходя из вышеизложенного, определен выбор темы и цель исследования видов часов в интерьере. «Источники рассмотрения разнообразны: художественно-изобразительные: живописные произведения, гравюры, иллюстрации, фотографии; письменные: литературные произведения, статьи в журналах мод и каталогах магазинов, отражающие эволюцию моды» [1, с. 8] на оформление часовых механизмов.

«На протяжении тысячелетий люди придумывали разные приспособления для измерения и слежения за временем. Использование шестидесятеричной системы счисления для измерения времени придумано в Шумере приблизительно 2000 лет до н.э.» [6]. В Древнем Египте сутки делили на два 12-часовых периода, используя большие обелиски для слежения за Солнцем. Существует гипотеза, что впервые, там и были придуманы водяные часы. Считается, что Династия Шан использовала водяные часы приблизительно в

то же время, позаимствовав изобретение из Месопотамии. В Персии они регулярно использовались на протяжении дня и ночи, чтобы сообщать точное время и продолжительность орошения земли. Также для измерения времени использовались свечные часы в Китае, Японии, Англии и Ираке.

В Индии и Тибете широко использовалась разновидность солнечных часов в виде палки. «Ранние из них напрямую зависели от солнечной тени, что делало их бесполезными в пасмурную погоду и ночью, кроме того, если гномон не был ориентирован параллельно земной оси, они нуждались в настройке при смене времен года» [8]. Самое первое упоминание часов с водяным спусковым механизмом, который преобразовывал вращательную энергию в прерывистое движение, датируется III в. до н.э. в Древней Греции. [7]. «Позднее, в X в., в Китае были изобретены часы с ртутным спусковым механизмом, а затем арабские инженеры улучшили водяные, впервые используя механические передачи для преобразования крутящих моментов» [2, с. 314].

Механические, применяющие штыревой спусковой механизм, были созданы в XIV в. и стали стандартным инструментом для измерения времени вплоть до появления пружинных часовых механизмов и карманных часов в XVI в. Далее появились маятниковые, которые на протяжении трёх веков были наиболее точным устройством измерения времени. В XX в. были созданы кварцевые и следом атомные [5]. «Последние дают погрешность порядка 10-14 (1 мс за 3000 лет) и используются для синхронизации всех остальных часовых механизмов, лежащих в основу Всемирного координированного времени» [2, с. 356].

Выбор исследуемого предмета декоративно-прикладного искусства напрямую зависит от помещения, где он будет размещаться [7].

Рассмотрим основные виды.

Напольные часы наиболее массивные и дорогие, ими можно оформить интерьер в классическом или барочном стиле. Для них характерны внушительные размеры и дорогие материалы: бронза, позолота, дерево.

Настольные часы удобны и практичны, в них уделяется внимание не столько внешнему виду, сколько точности механизма. Благодаря разнообразию моделей настенных, это наиболее востребованный вид часовых механизмов.

Минималистические интерьеры требуют настольных или настенных часов в строгих, без излишеств корпусах. Для классических интерьеров предпочтительнее использование напольных моделей, хотя настенным и настольным тоже найдется место. Если комната оборудована камином, то логически часы расположить на нем. Классическому интерьеру подойдут традиционные настенные с отсутствующими украшающими деталями и круглым стрелочным циферблатом, и инкрустированные камнями или украшенные резьбой массивные антикварные напольные модели.

Для гостиных арт-деко и арт-нуво уместны часы сложной затейливой формы, допускается сочетание металла и дерева. Стиль хай-тек подразумева-

ет наличие аксессуаров из стекла и пластика, органично будут смотреться хромированные или стальные часы, а вот с кукушкой прекрасно впишутся в стиль прованс или кантри, сделают гостиную более уютной и комфортной. В атмосферу ретро или кантри-стиля гармонично вольются необычные с гирьками и раскачивающимся маятником или настенные ходики с кукушкой. В интерьеры эко-стиля или этнической направленности можно использовать часы в ивовом плетении или бамбуковых корпусах. Они хорошо подчеркнут колоритность природного интерьера. Для таких натуральных декоров можно приобретать механизмы в обрамлении флористического коллажа, цветочного букета или стилизованные под птичью клетку, аквариум и иные не менее экзотические варианты. Магически выглядят модели часов в стиле бонсэки. Они представляют собой целый пейзаж, для воспроизведения которого использовались ракушки, песок, камни, сухие растения, перья и подобные им природные материалы.

«В гостиной в стиле ретро можно расположить старинные, массивные модели. Это могут быть настенные и напольные с инкрустациями, дорогой отделкой, но не менее органично смотрятся и немного грубоватые модели. В больших гостиных будут колоритно выглядеть огромные часы, которые не слишком гармонируют с другими элементами» [4, с. 5].

Стиль ретро вычурный и требует в своем декоре таких же необычных аксессуаров, поэтому и часы в нем должны быть: из серебра, мрамора, бронзы. Кроме роскоши материала корпуса, они должны выделяться в интерьере обтекаемыми формами и вычурностью декора.

В спальне предпочтительнее использовать часы пастельных тонов. Многие люди избегают их возле кровати, поскольку чуткий сон может нарушить тиканье. В этом случае хорошим вариантом могут стать электронные механизмы с бесшумным ходом. Допустимо использовать часы оригинального дизайна, которые можно вставлять в фоторамки с семейными снимками.

Кухня, это, пожалуй, единственное помещение, где часы будут максимально востребованы по своему основному назначению. За временем нужно следить при приготовлении пищи, в ожидании гостей. На кухне, в столовой частые гости – часы с изображением пищи, а также в виде кухонных принадлежностей. Материалы, из которых изготовлены часы, это пластик, стекло, так как они устойчивы к воздействию влаги и изменениям температуры. Забавным решением являются часы в виде корзинки с фруктами, в форме тарелки с расписным циферблатом, обрамленные кофейными зернами и прочими натуральными ингредиентами.

В интерьере классического кабинета, в особенности мужского, уместны вертикальные настольные и настенные часы. Это могут быть деревянные резные модели, механизмы со вставками бронзы или мрамора. Кабинет в стиле минимализма требует скупости линий и отсутствия вычурности. Хорошо впишутся электронные или модели, показывающие время в разных городах мира. В стиль конструктивизма впишутся открытые механизмы, а вот для средиземноморского стиля будут уместны часы в виде штурвала или

компаса, а также изделия со встроенным барометром и термометром. Не следует допускать смешения стилей, это может нарушить всю атмосферу кабинета.

В интерьере библиотеки гармоничны часы в виде книги, глобуса.

При выборе часов в детскую комнату стоит учитывать интересы и возраст ребенка. Для малышей будут уместно декорирование в виде изображения любимых мультипликационных героев, цветов, кукол или машинок. Материал – небьющееся стекло или пластик. Для комнаты подростка следует обратить внимание на необычные и конструктивные модели – электронные часы с разнообразными функциями, забавными принтами, фотографиями, например, в виде корабля, аксессуаров в морском стиле, обрамленные ракушками и морскими звездами [9].

Таким образом, рассмотрение в ретроспективе показало, что существует множество видов декоративно оформленных часовых механизмов, различающихся по художественному направлению, материалам изготовления, форме, месторасположению в интерьере и назначению. Они стали неотъемлемой частью современного общества и профессионально, стилистически выбранные часы способны, если не преобразить, собрать в единое, но и дополнить, оживить любое внутреннее или внешнее пространство. Также можно заключить, что часам как предмету декоративно-прикладного искусства свойственен принцип одновременного решения утилитарных и декоративных задач (полезности, удобства, эстетичности), влияющий на осмысленность восприятия [3].

Список литературы

1. Балахнина Л. В. Трансформация S-образного силуэта европейского женского костюма конца XIX – начала XX вв.: дисс. ... к. искусствоведения. Барнаул, 2012. – 162 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Lingua, АСТ, Астрель Lingua, АСТ, Астрель. Современная энциклопедия / И. Лапина, Е. Маталина, Р. Секачев, Е. Троицкая, Л. Хайбуллина, Н. Ярина. 2003. – 1248 с.
3. Давалева Д.А. Особенности восприятия подростками произведений декоративно-прикладного искусства. исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х. Ч. II. 79-83 с.
4. Деева А. Часы в интерьере. Интернет: <http://best-stroy.ru> с. Дата извлечения 27.11.2014 22:08.
5. Декоративная настенная композиция (1/2) Интернет: <http://diplomba.ru/theme/kulturologia?page=48&sort=title> Дата извлечения: 22.12.2015 20:00:14.
6. Творческий проект по технологии: "Мои первые часы" Интернет: http://doc4web.ru/tehnologiya?Document_page=22 Дата извлечения: 26.04.2016 20:02:27.
7. Трифонов И.А. Разработка электронных часов. ВКР Факультет:200 Институт электроэнергетики и электроники ИЭЭ. Интернет: diplom_electron_chasy.docx.
8. AlternativeUrl#0:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1800850> Дата извлечения: 20.03.2013 0:00:00.
9. Щербакова Г. Часы в современном интерьере. Интернет: <http://yellowhome.ru> Дата извлечения: 27.09.2015 12:18:00.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКИМИ КОМПОЗИТОРАМИ СТИХОТВОРЕНИЯ АДАМА МИЦКЕВИЧА «ROZMOWA»

Карпова Е.К.

профессор кафедры истории музыки, канд. искусствоведения, доцент,
Уфимский государственный институт искусств им. З. Исмагилова,
Россия, г. Уфа

Статья посвящена трем романсам русских композиторов (М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, Ц.А. Кюи), созданным по стихотворению Адама Мицкевича «Rozmowa» («Разговор»). Показываются различные пути интерпретации образца романтической поэзии, в результате чего возникают: лирическая фантазия Глинки, лирический вальс-мазурка Даргомыжского, драматический монолог Кюи.

Ключевые слова: Адам Мицкевич в музыке, русский романс, музыка и поэзия.

Вокальная лирика поэта-романтика Адама Мицкевича вызывала творческий отклик у композиторов разных стран и поколений. Его произведения, имеющие глубинные связи с народно-песенными истоками, словно дышащие музыкой, на протяжении многих десятилетий вдохновляли представителей русской музыкальной культуры. «Переводы из Мицкевича появляются в России раньше, чем где бы то ни было. И по количеству их Россия, обрекшая польского поэта на изгнание, превзошла все другие страны... С России началась мировая слава Мицкевича», – пишет филолог-славянист Ирина Адельгейм [1, с. 164].

В богатой музыкальной мицкевичиане есть немало примеров обращения разными композиторами к одному поэтическому образцу (см.: [5]). Таким примером стало и стихотворение «Rozmowa» («Разговор»), положенное на музыку М.И. Глинкой, А.С. Даргомыжским, Ц.А. Кюи. Посвященное хозяйке одесского салона, красавице Каролине Собаньской, оно было опубликовано на польском языке вместе с «Крымскими сонетами» и несколькими лирическими стихотворениями в 1826 году в Москве. Начиная с 1832 года, когда сборник привлек внимание А.А. Алябьева, положившего начало музыкальной мицкевичиане в русской музыке (имеется в виду романс «Саше»), фигура поэта-романтика притягивает музыкантов одного за другим.

К поэтическому сборнику Мицкевича в 1840-е годы обратился М.И. Глинка, когда появляются его вокальные миниатюры «О милая дева» (по стихотворению «Разговор») и «К ней» (по стихотворению «Моя баловница»).

Стихотворение «Разговор» представляет собой монолог-признание, бурное, страстное выражение чувств влюбленного героя (крайние из трех строк), в котором проскальзывают патетические и драматические нотки (вторая строка). Романс Глинки, изданный в 1949 году (год создания 1843), написан на основе оригинального текста. Однако в нотном издании второй строкой приводится поэтический перевод на русский язык. Историю перевода проследить не удастся, автор его не указан. Исследовательница творчества Глинки О.Е. Левашева высказывает предположение, что автором русского текста явился сам композитор [6, с. 269].

Образный строй стихотворения сохранен, но поэтическая форма выступает в ином виде. Дактильная стопа (11-сложник) превращается в амфибрахий (12-сложник), в связи с чем меняются ударный слог и ритм. Кроме того, рифма в русскоязычной варианте отсутствует, образуется белый стих:

О милая дева, нет сил мне словами
Мученья любви передать без смущенья.
Зачем не могу я души моей пылкой
Излить в твою душу безмолвно и страстно?
Слова так бессильны, слова так ничтожны;
Едва отзовутся, в устах замирают!..

Романс Глинки, изданный в Варшаве, имеет посвящение «Э... О...». Историки указывают, что под этими инициалами скрывается имя Эмилии Ом, у которой, находясь в Польше, Глинка учился грамматике и фонетике польского языка [там же].

По жанру композитор определил романс «фантазией для пения». Обратим на это внимание, поскольку именно Глинка ввел в русскую вокальную музыку жанр фантазии («Венецианская ночь» на слова И. Козлова, 1832; «Ночной смотр» на слова В. Жуковского, 1836) и данное произведение продолжает выделенный ряд.

Обозначение «Tempo di mazurka» сразу указывает на польский колорит (тональность В dur). Развернутое инструментальное вступление интонационно перекликается с фортепианными мазурками Глинки (F dur, с moll, В dur и др.). Национальный характер музыке придают волыночные квинты в фортепианной партии, дробление сильной доли такта в условиях трехдольного размера. Перед репризой снова звучит обширное фортепианное вступление танцевального характера, словно перемещая героя в мир воспоминаний и привнося в музыкальную форму признаки фантазии. Вокальный стиль отличается соединением песенных и танцевальных черт, в средней части (вторая строфа) мелодика приобретает речитативно-декламационный оттенок («...И будто сон смерти глаза мне смыкает, / И к жизни я рвусь из темницы могильной...»). Здесь же находится и тихая кульминация, создающая характер оцепенения, трагической безысходности.

Романс А.С. Даргомыжского «О милая дева» (1856) написан на русский текст, известный по глинкинскому изданию. Как отмечает историк И.Ф. Бэлла, «красный карандаш вычеркнул в авторском подзаголовке “польский романс” слово “польский”» [2, с. 126]. Это объясняется тем, что, польское (на фоне политической ситуации) в то время отождествлялось с вольнолюбивым. Однако композитор вряд ли вкладывал в данную ремарку подобный смысл, скорее подчеркивал инонациональный колорит романса. Эта миниатюра могла бы составить новую жанровую разновидность – польский романс (наряду с «цыганскими» «испанскими», «итальянскими» песнями).

Даргомыжский опускает вторую строфу, отказываясь от драматических интонаций и концентрируясь на выражении лирического настроения. Сочини-

нение пронизано легким, воздушным движением, с первых же тактов обозначенным ритмоформулой вальса (тональность D dur). Внутрислоговые распевы вокальной мелодики, широкие ходы при быстром темпе обнаруживают при этом элементы мазурки. Песенно-танцевальный склад определяется характерным соединением вальса и мазурки. «Вальс-мазурка – бальный танец, возникший в середине XIX века во Франции ... Из различных вариантов наибольшей популярностью пользовался русский вариант (в Германии он назывался “русский вальс”), в котором каждые четыре такта исполнялись попеременно то па мазурки, то па вальса», – пишет один из авторов музыкального словаря Б. Штейнпресс [3, с. 34].

Через двадцать лет после Даргомыжского к стихотворению «Разговор» Мицкевича обратился Кюи (1876). Романс опубликован с польским и русским текстами, при этом автор перевода неизвестен (перевод не совпадает с глинкинским):

Моя голубка! Зачем нужны нам речи?
Зачем, с тобою чувства разделяя,
Я перелить не в силах душу в душу,
Но выразить словами их я должен...

Романс представляет собой патетический монолог, обращенный к возлюбленной (тональность Ges dur). Три строфы складываются в трехчастную композицию, где следующие одна за другой волны динамического напряжения создают непрерывно возрастающий эмоциональный накал. Пульсация восьмыми в партии фортепиано, резкие динамические перепады, несовпадение двудольного метра вокальной партии и движения триолями в инструментальной партии составляют базу растущей тревоги. Этому способствуют речевые интонации без внутрислоговых распевов (силлабическая основа), мотивы-возгласы, неустойчивые гармонии. Усложнение фактуры, возрастание динамики до фортиссимо ведут к кульминации (кода), где экспрессия достигает своего апогея.

Итак, три рассмотренных романса показывают различные интерпретации поэтического опуса Мицкевича. Обозначенный «фантазией» романс Глинки отличают широкий образный диапазон, эмоциональные контрасты, отклонение от привычной вокальной формы. При этом композитор передает польский колорит, продолжая тем самым линию интонационных вокальных миниатюр, обозначившуюся в его творчестве. Произведения Даргомыжского и Кюи каждое по-своему акцентирует одну из эмоциональных сторон стихотворения, в одном случае лирическую, в другом – драматическую. В сочинении Даргомыжского, где подчеркивается песенно-танцевальная основа, происходит соединение русских и польских элементов. И если бы не рука цензора, это произведение могло бы стать первым примером такой разновидности, как «польский романс». Характерно, что Кюи оставляет заголовок, данный поэтом – «Разговор», не стремясь переключить строй стихотворения на лирический тон обращения («О милая дева»), как это сделали Глинка и Даргомыжский. Игнорируя дансантизм, заданную Мицкевичем, миную

польские элементы, Кюи создает пронизанный романтической экспрессией патетический монолог.

Список литературы

1. Адельгейм И.Е. Адам Мицкевич (к 200-летию со дня рождения) // Иностранная литература. 1998. № 11. С. 160–176.
2. Бэлза И.Ф. Мицкевич и музыка // Бэлза И.Ф. О славянской музыке: избр. работы. М., 1963. С. 11–139.
3. Вальс-мазурка // Энциклопедический музыкальный словарь / отв. ред. Г.В. Келдыш; авт.-сост. Б.С. Штейнпресс, И.М. Ямпольский. М., 1959. С. 34.
4. Васина-Гроссман В.А. Музыка и поэтическое слово. М.: Музыка, 1978. Ч. 2: Интонация. 368 с.
5. Карпова Е.К. Стихотворение Адама Мицкевича «Моя баловница» в вокальной лирике русских композиторов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 4–5. С. 131–133.
6. Левашева О.Е. М.И. Глинка: в 2 т. М.: Музыка, 1988. Кн. 2. 352 с.

НАРОДНЫЕ СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ У ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ

Карчина В.В.

начальник, Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок (Сургутский филиал), Россия, г. Лянтор

В статье раскрываются особенности народных знаний восточных хантов о гигиенических навыках, целительных средствах и лекарственных травах, их практическое применение для поддержания здоровья организма, предупреждения и лечения болезней. Здесь используются полевые материалы, собранные в экспедициях на р. Юган, Пим, Тром-Аган и по их притокам.

Ключевые слова: мировоззрение народа ханты, традиционная медицина, здоровье, приметы, духи-покровители, запреты.

О способах сохранения здоровья и лечения болезней коренных малочисленных народов Югры в литературе пишут немало, при этом используют термины «традиционная медицина» или «народная медицина». Подмаскин В.В. в своих трудах о культуре народов Нижнего Амура и Сахалина считает, что использование научных терминов «медицина», «астрономия», «метрология» в качестве синонимов областей народных знаний к этносам, не имеющим в прошлом письменности и науки, нецелесообразно. Например, словосочетание «Народная медицина» можно заменить – «Народные способы сохранения здоровья и лечения болезней» и т.д. [2, с. 22]. Я с ним полностью согласна.

Познания в данной области у народа ханты имеют большое значение в их жизни, конечно же, в настоящее время многие средства и способы лечения заболеваний уже забыты, но основные меры по сохранению здоровья еще соблюдаются, даже среди молодых людей.

Главным лекарем народа является природа, вернее природные средства. Самым здоровым считается тот, кто питается медвежьим мясом, жиром, т.к. они очень полезные при различных заболеваниях, особенно желчь. Медведя и в прошлом, и в настоящем почитают повсеместно, приписывая ему способность охранять членов семьи от болезней [1, с. 89].

Ханты знают секреты лечения травами, при каких болезнях пить тот или иной отвар, в какое время необходимо собирать нужное растение.

При туберкулезе заваривают кору черемухи, лучше весеннюю, а также багульник – при сильном кашле. От болей в животе и желудке ханты заваривают чай из брусничного листа, пьют отвар из чаги. Морошка полезна при заболеваниях печени. Смолу лиственницы и сосны ханты жевали от цинги. «Вообще, ханты редко мучаются зубной болью, возможно потому, что большинство мужчин и даже женщин закладывают за губу специально приготовленную смесь – чакэм, в основу которой входит зола березового тутовика» [4, с. 28].

Пимские ханты считают, что если взять в рот веточку осины, это приведет к болезни зубов, т.к. осина, по их представлениям, это плохое дерево.

Священным деревом является береза. Круглый год вместо чая пьют березовый гриб – чагу. Летом делают настой из березовых почек. При выздоровлении человека именно на березу вешают материю – в знак благодарности духам.

Лечить могут и средства животного происхождения.

Например, чирей, рассказывают ханты, лечили так: заячью шкуру, намазанную собачьим калом, прикладывают к больному месту на ночь, а когда высохнет и начнет стягивать, убирают.

При любом удавшемся случае ханты любят полакомиться сырым мясом, печенью оленя иногда пьют кровь оленя – обычай, присущий охотникам у многих народов. Это благотворно влияет на самочувствие человека, придает ему новые силы. Профессор В. В. Кованов писал: «Свежая кровь животных содержит хорошо усвояемые организмом белки, соли и гормональные вещества, которые оказывают активизирующее действие на все жизненно важные процессы, протекающие в организме».

Черный дятел встречается в наших лесах очень редко, человек страдающий заиканием, съевши мясо, излечивается от этого недуга.

В лекарственных средствах применяется и рыба. Из чешуи готовят клей, обладающий ранозаживляющими свойствами. При ожогах и ранах применяют желчь. Вообще желчь и рыбы, и различных животных, как мы знаем, высоко ценится в медицине.

Кроме того, при разделке щуки ханты тут же глотают печень целиком и даже желчь, в лечебных целях. Очень полезен рыбий жир.

Стрептодермию пимские ханты лечат над горячим дымом от березовых дров, сгоревших до крупных углей.

Коренные жители верят и знают различные заговоры для снятия сглаза или порчи. Женщина-ханты, с реки Юган, лечит своих детей так: берет ста-

кан с водой, набрав в рот немного воды, произносит по-хантыйски, почти мыча: «Сама рожаю, сама лечу» 3 раза. Затем этим же стаканом воды обводит три раза по солнцу вокруг дверной ручки. Умывает этой водой, лица детей, не вытирая их, пока не высохнут сами.

Для защиты от смертельных болезней обращаются к своим богам – покровителям, справляют очистительные обряды, приносят им жертву. Раньше даже приглашали для проведения очистительных обрядов и жертвоприношений шамана, который священнодействием мог вступить в общение с богами и через это общение оздоровить больного человека [5, с. 89].

Духу воды при серьезной болезни бросают в речку материю.

Для сохранения здоровья ханты придерживаются различных примет. Для этого, например, в начале лета, во время первого сбора лесного урожая, на самую крупную морошку одевали платочек и халатик из ткани красного цвета.

Детям специально подвешивают сзади украшения из бисера, копейки, пуговицы, колокольчики – от сглаза, порчи, от болезней. Объясняется это тем, что звон монет и других украшений отпугивает злых духов. У новорожденных, у которых еще нет зубов, на рубашечке под мышкой оставляют маленькую дырочку, а на носке обуви пришивают бисер – тоже от сглаза. А мужчины в качестве оберега носят на поясе медвежий зуб.

Лечат еще и так. При кашле или простуде можно сшить маленький халатик, высморкаться в него, привязать к кусочку коры любого дерева и выбросить в реку, чтобы его унесло течение.

Ханты соблюдают правила личной гигиены и разного рода запреты.

Например, нельзя выкидывать свои волосы в мусор, их рекомендуют сжигать, для того, чтобы не болела голова.

Существует ряд запретов для беременных женщин, которые направлены на охрану здоровья ребенка. Ей не полагается гладить или бить собаку, нельзя разделявать голову оленя и др. Беременным нельзя поднимать тяжести, при скоблении шкур нельзя подставлять инструмент к животу. Нельзя употреблять в пищу рыбную икру, масло, жир, т.к. это влияет на матку [5, с. 28].

Ханты считают, для того, чтобы дети рождались здоровыми и в последующем не болели, необходимо вымолить помощь богини Калтащ аңки, посредством жертвоприношения либо при личном посещении священного места. При этом Калтащ считалась «запретным божеством», ее священное место женщины не могли посещать. Если кто-то из деревни собирался туда, можно было передать с ним угощение и платок, с завязанными на углу светлыми (серебристыми) монетами [3, с. 28].

Ребенку ничего заранее не готовят, кроме люльки и халатика, чтоб в своем мире он не был голеньким и не замерз. При рождении ребенку выбирают бога, который охранял бы его при жизни.

После рождения ребенка моют 3 раза, а мать – 2 раза: сразу, как родится, второй раз – после отпадения пуповины, и третий раз, недели через две.

До отпадения пуповины матери нельзя ходить по дому, особенно на кухню, нужно находиться только в своем углу, у нее даже посуда отдельная. Очищаются женщины корой пихты – обмываются этим отваром, а также дымокуром – помещение окуривалось пихтовым дымом для очищения воздуха от темных сил.

Это далеко не полный перечень традиционных способов сохранения здоровья и лечения человека у народа ханты. Не все они применяются в официальной научной медицине, многое из этого еще подлежит исследованию. Но то, что уже имеется, заставляет нас задумываться о рациональном использовании всех, данных нам, запасов природы.

Список литературы

1. Кулемзин В.М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: Наука, 1992. 135 с.
2. Подмаскин В.В. Народные знания в традиционной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов Нижнего амура и Сахалина, середина XIX – XX вв.: диссертация доктора исторических наук. Владивосток, 2002. С. 22
3. Пятникова Т.Р. Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья / Тамара Романовна Пятникова: – Екатеринбург: Баско, 2008. – 80 с.: илл.
4. Тахтуева А.М. Материальная культура юганских ханты. – Сургут: АИИК «Северный дом», 1993. – 80 с.
5. Цукор А.И. Золотой век Пима: – Сургут: Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1997. – 144 с. – 91 илл.

МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ И ИХ СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Скворцова Т.В.

доцент кафедры философии и культурологии, канд. филос. наук,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Волгоград

Морозова П.С.

студентка факультета исторического и правового образования,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматриваются мировоззренческие доминанты и их символическое выражение в молодежной культуре современного российского общества. Проанализированы ценностные ориентации современной молодежи, основные черты российской молодежной субкультуры. Особое внимание уделяется языку как символическому выражению мировоззрения молодежи в России.

Ключевые слова: молодежная культура, мировоззренческие доминанты, ценностные ориентации, молодежная субкультура.

Обращение к данной проблеме обусловлено тем, что с 90-х гг. XX века идет процесс формирования новой символической системы культуры России,

предполагающий кодировку новых ценностей и норм. Прежняя советская символическая система разрушена. Одним из самых сложных, с точки зрения назревшей необходимости, является круг проблем, напрямую связанный с молодежной культурой, с ее влиянием на формирование личности, социализацию человека. Вне всякого сомнения, проблемы молодежной культуры и формирования личности должны стоять первостепенными в повестке дня России. От их разрешения зависит дальнейшая судьба и перспективы социальных преобразований в стране. Следует отметить тот факт, что круг молодежных проблем находится в тесном взаимодействии с целым рядом других проблем, в частности – с вопросом о культурном и социально-экономическом развитии страны в ближайшем будущем.

Цель исследования заключается в исследовании мировоззренческих доминант и их символического выражения в молодежной культуре современной России. Для достижения поставленной цели выделены следующие задачи:

- 1) выявить ценностные ориентации современной российской молодежи;
- 2) дать характеристику основным мировоззренческим доминантам современной молодежи России;
- 3) определить основные черты российской молодежной субкультуры;
- 4) рассмотреть современный язык молодежи как символ, отражающий мировоззренческие доминанты российской молодежи; с этой целью провести исследование на выяснение того, какой уровень культуры общения преобладает в молодежной среде.

В ходе работы была поставлена задача – выявить ценностные ориентации современной российской молодежи. Для этого были проанализированы различные подходы социологов к определению ценностных ориентаций российской молодежи, исследована научная литература. М.Н. Руткевич, известный российский социолог, изучая проблемы ценностных ориентаций молодежи, следующим образом обосновывает ее предпочтения «В современном обществе появились и развиваются новые формы деятельности, сулящие возможность быстрого обогащения, приобщения к «красивой жизни», самоопределение человека в подобных условиях склоняется к принятию именно этих вариантов жизнеустройства» [4, с. 314]. Действительно, в данное время преобладает направленность молодого человека на личную выгоду в знакомствах, экономических связях, социально-политических ситуациях, разрешении различных конфликтов. Возрос вес личной инициативы, целеустремленности, материального благополучия, умения подать себя. У российской молодежи наблюдается сформированность четких ценностных ориентиров, которые пребывают в дисбалансе между материальными и духовными ценностями в сторону материальных. Сами ценности современной российской молодежи являются сугубо индивидуалистическими. Такие ценности, как доброта, бескорыстие, честность и отзывчивость оцениваются молодыми людьми как второстепенные.

В процессе решения второй задачи – дать характеристику основным мировоззренческим доминантам современной молодежи России были сделаны следующие выводы. В настоящее время мировоззренческие доминанты характеризуются преобладанием чувства и стремления к индивидуальности, наличием определенных взглядов, имеющих характер инфантильности, созданием своей субкультуры в противовес традиционной культуре старшего поколения. В современном обществе набирают силу процессы индивидуализации. Являясь противоречивым процессом, индивидуализация, вместе с тем, позволяет молодым людям выработать и реализовать активную жизненную стратегию, более успешно продвигаясь в жизни.

Определить основные черты российской молодежной субкультуры – третья задача работы.

Итогом решения этой задачи явилось определение основных и специфических черт российской молодежной субкультуры: преимущественно развлекательно-рекреативная направленность, «Вестернизация» (американизация) культурных потребностей и интересов, приоритет потребительских ориентаций над креативными, внеинституциональная культурная самореализация, отсутствие этнокультурной самоидентификации. Определяющей характеристикой молодежной субкультуры в России является феномен субъективной «размытости» и отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства)» [1, с. 13].

Результатом решения четвертой задачи – рассмотреть современный язык молодежи как символ, отражающий мировоззренческие доминанты российской молодежи были сделаны определенные выводы: язык является одним из наиболее ярких символических выражений мировоззрения. Под влиянием новых технологий общения язык трансформируется и облегчается, сокращается в количестве и длине высказываемых фраз, становится отличительной чертой той или иной группы подростков и молодежи. Таким образом, становясь еще одним проявлением индивидуального мировоззренческого понимания действительности. Молодежный язык отражает, с одной стороны, специфику жизни каждого поколения молодежи; с этой точки зрения он служит как для отграничения от мира взрослых, так и для групповой идентификации и для разграничения разных групп молодежи [2, с. 22].

В ходе решения последней задачи было проведено исследование на выяснение того, какой уровень культуры общения преобладает в молодежной среде. При ответе на вопрос: «Что Вы понимаете под культурой общения?» были даны следующие ответы: уважение собеседника; человеческие отношения; умение правильно общаться; нормы и правила общения; доброжелательное общение друг с другом; умение грамотно выражаться; способность людей адекватно взаимодействовать друг с другом; культурный разговор; компетентное общение между людьми; общение людей, которое лишено цензурной речи. Вместе с тем, большинство опрошенных используют ненормативную лексику в общении со сверстниками как среди девушек (76%), так и среди юношей (91%).

Большинство молодых людей хотели бы улучшить свой уровень культуры общения, что явилось положительным результатом проведенного исследования.

Список литературы

1. Брешин А.А. Молодежные субкультуры: вчера и сегодня// Материалы III Всероссийского социологического конгресса «Общество, культура, нравственность: концепты XXI века» – М., Институт социологии РАН, 2008.
2. Намитокова Р.Ю. Язык современного города как проблема культуры речи (в свете задач целевой программы «Русский язык») / Р.Ю. Намитокова // Филологический вестник АГУ. 2002, №4.
3. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. №2.
4. Руткевич, М. Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965– 2002) / М. Н. Руткевич; предисл. акад. РАН Л. Н. Митрохина. – М.: Гардарики, 2002. – 541 с.

ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Хахулина Г.Э.

аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье образ богоматери представлен на примере двух икон одного типа «Умиление», рассматриваются характерные особенности данного типа. Отображены традиционные приемы византийского и русского искусства, а также новый взгляд Феофана Грека.

Ключевые слова: древнерусское искусство, тип «умиление», Богоматерь с младенцем, икона.

Древнерусское искусство – созданное много веков назад достояние мировой культуры, которое впечатляет и интересуется своими величественными образами, неповторимым колоритом и вдохновенной поэтичностью.

Первый интерес к древнерусской культуре появляется только после упоминания о древнерусских художниках и их работах Карамзиным в «Истории государства российского» [3]. Подлинное открытие иконописных сокровищ происходит позже, так как люди до XIX столетия древнерусской иконописи не видели. Она потемнела, покрылась пылью и копотью, в буквальном смысле стала невидима. До середины XIX века существовало мнение, что «художества водворены у нас в отечестве Петром I», и только во второй половине столетия оно было разрушено.

Главную роль в данном процессе сыграла русская историческая наука, согласно которой Русь приняла крещение от Византии и унаследовала представление о том, что задача живописи – «воплотить слово». Поэтому в основе древнерусской живописи лежит великое христианское «Слово», Священное Писание, Библия – книги, созданные согласно христианскому вероучению по вдохновению Святого Духа, в которых изображались священные лики и события библейской или церковной истории [4].

Наряду с образами Спасителя в древнерусском искусстве по своему значению в сознании и в духовной жизни людей стоят образы Богоматери.

История гласила, что первые изображения Богоматери были созданы еще при ее жизни, что их написал один из апостолов, автор Евангелия Лука. К произведениям художника евангелиста причислялась икона «Богоматерь Владимирская», которая считалась покровительницей Руси. Существует теория, что эта икона была привезена в начале XII века в Киев из Царьграда. Имя «Владимирская» она получила на Руси: ее забрал с собой из Киева князь Андрей Боголюбский, отправляясь в северо-восточные земли. В городе Владимире икона обрела свою славу. В центре иконы располагается поясное изображение Богоматери с младенцем на руках, который нежно прижимается к ее щеке.

Изображение Марии с младенцем в церковных кругах относится к типу «Умиление» [2]. Прижимая к себе правой рукой младенца, она склоняет к нему голову, а левую руку протягивает в жесте моления: пронзенная своей материнской скорбью за него, она к нему же несет свою печаль, свое извечное заступничество за людей. Способным разрешить материнскую печаль, ответить на ее молитву изображен здесь младенец: в его лице, в его обращенном к матери взгляде таинственно слились детская мягкость и глубокая, неизречимая мудрость.

Почитание «Богоматери Владимирской» привело к тому, что на Руси существовало много списков с нее, много ее повторений. Очевидно, во многом благодаря любви к этой древней иконе, особенно в северо-восточных русских землях, широкое распространение получил сам тип «Умиление», к которому она принадлежала.

Среди известных древнерусских «богородичных» икон выделяется своим мастерством и проникновенным исполнением творения Феофана Грека «Богоматерь Донская», которая так же принадлежит к варианту «Умиление», отличительной особенностью которого следует отметить обнаженные до колен ножки Младенца [1]. Название «Донская» связано с преданием о чудесной помощи иконы войску князя Дмитрия Донского в Куликовской битве 1380 года.

Великий художник стремится вложить в старые формы новое содержание. Он сохраняет все традиционные приемы письма: Богоматерь с младенцем помещена на нейтральном фоне, подчеркивающим плоскостность изображения, складки синего мафория лишь едва намекают на возможность объема тела. Тонкий нос и брови составляют единую линию, крошечный аскетичный рот, продолговатые глаза, резко очерченные снизу, – все это написано с сохранением установившихся канонов. Типичная для византийского и русского искусства и трактовка тела младенца.

Но такой канонический образный строй художник насыщает новым эмоциональным содержанием. Добивается он этого скупыми и лаконичными средствами: мягкие светлые блики в углах глаз и над бровями придают особую выразительность лицам. Живая и пластичная поза младенца полна экспрессии. Ритм складок одежды, легкий наклон головы матери, ее ласковый взгляд, устремленный на сына, – все создает ощущение внутреннего единства и глубокого чувства взаимной любви.

Несмотря на то, что изобразительный язык иконы традиционен и условен, всеобъемлющее чувство любви настолько явно передано художником, что оно становится великим обобщением и сохраняет силу воздействия вот уже несколько веков.

Список литературы

1. Алпатов М.В. Всеобщая история искусства. М.: Искусство, 1955. Т. III.
2. Древнерусская иконопись – шедевры северного Возрождения. Образы Богородицы. <http://www.cultnow.ru/hooms-466-1.html>
3. Карамзин Н.М. История Государства Российского. 1819, т. VI; 1843, т. X; 1831, т. XI.
4. Тихомиров М.Н. Русская культура X-XVIII веков. М.: Наука, 1965.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ФУТУРИЗМА

Цой И.Н.

доцент кафедры теории искусств и эстетики, канд. пед. наук, доцент,
Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского,
Украина, г. Луганск

В данном исследовании исследуется проблема развития театрального искусства XX в., которое проходит процесс реформирования под влиянием новых художественных течений, объединяющихся в единую концепцию авангарда. Наиболее ярким явлением в культуре стал футуризм, сосредоточивший главные эстетические принципы, которые дают понимание сути искусства авангарда. Автор обращается к анализу театральных форм футуризма, явления, до настоящего времени не имеющего достаточной степени изученности, хотя результаты научной разведки позволяют говорить о том, что театральный опыт футуристов представляет значительный интерес для современного театра.

Ключевые слова: художественный стиль, авангард, футуризм, кубофутуризм, футуристический театр, футуристическая драма.

Современный театр находится в поиске новых концепций, идей, форм и содержания, благодаря которым могли бы измениться устоявшиеся театральные традиции. Как свидетельствует практика, в настоящее время эксперименты в области театрального искусства в большинстве случаев заканчиваются лишь введением в спектакль отдельных внешних эффектов, необычных форм, элементов, подменяющих режиссуру и актерскую игру.

Проблема изменить театр по своей сути возникла еще в начале XX века, когда перед философами, теоретиками искусства стал вопрос о том, в каком направлении должно далее развиваться искусство в целом. Однако и до сегодняшнего дня данная проблема так и не нашла должного обоснования и решения. Представляется важным обратиться к истокам авангарда, который следует считать точкой отсчета реформаторского движения в искусстве, чтобы определить стилистические, содержательные аспекты тех художественных направлений, которые определили театр XX – XXI вв.

Исследование авангарда требует обращения к работам Ф. Ницше, З. Фрейда, М. Бахтина, Ю. Лотмана, А. Потебни, Х. Ортеги – и – Гассета, О. Шпенглера, А. Лосева.

Среди современных ученых, определивших особенности эстетики данного направления в искусстве стоит назвать В. Турчина, В. Бычкова, И. Азизяна, Э. Маковского.

Особого внимания заслуживают дневники, письма, воспоминания, статьи и выступления Д. Бурлюка, А. Крученых, В. Маяковского, И. Зданевича, М. Ларионова, Н. Гончаровой, которые позволяют получить живое впечатление о событиях, деятельности представителей искусства авангарда.

Теоретическое обоснование авангарда представлено в манифестах, декларациях, теоретических работах Г. Аполлинера, А. Бретона, С. Дали, В. Кандинского, А. Лурье, К. Малевича, Ф. Маринетти, Вс. Мейерхольда, Н. Кульбина, П. Пикассо, И. Стравинского, В. Хлебникова и др.

Об экспериментах в театральном искусстве узнаем из монографий, статей, очерков Вс. Мейерхольда, А. Таирова, А. Коонен, Н. Евреинова и др.

В данной статье автор ставит перед собой цель:

1. Исследовать проблему становления основных авангардистских течений, в рамках которых определялась эстетика нового искусства.
2. Рассмотреть процесс реформации театра в контексте авангарда.
3. Основываясь на анализе футуризма, как художественно стиля, дать характеристику театральным форм футуризма

Одним из художественных стилей авангарда, провозгласившим революцию в искусстве, конечно же, стал футуризм. Беря свое начало в европейской культуре начала XX в., стиль нашел свое полное воплощение в России, что было обозначено напряженным социально-политическим состоянием общества, приведшим к государственному перевороту и коммунистическому террору.

Итальянский поэт и драматург Филиппе Томмазо Маринетти в 1909 году представляет публике манифест футуристов, опубликованный в газете «Фигаро», в котором провозглашались основные принципы нового искусства.

«Мы стоим на обрыве столетий!.. Так чего же ради оглядываться назад? Ведь мы вот-вот прорубим окно прямо в таинственный мир. Невозможно! Нет теперь ни Времени, ни Пространства. Мы живем уже в вечности, ведь в нашем мире царит одна только скорость» [1, с. 158].

Представители футуризма призывали к уничтожению культурного достояния прошлого, ибо все старое, по их мнению, стало обузой для современного мира. Формы для утверждения футуристических идей избирались агрессивные – война и революция, призванные разрушить мир и провозгласить победу техники над всем человеческим.

«Нет ничего прекраснее борьбы. Без наглости нет шедевров. Поэзия наголову разобьет темные силы и подчинит их человеку» [1, с. 160].

Предреволюционная Россия, погрязшая в хаосе и агрессии, явилась благодатной почвой для футуризма. Д. Бурлюк, В. Маяковский, А. Крученых, В. Хлебников, М. Ларионов, Н. Гончарова и много других поэтов и художников, которых следует назвать, говоря о русском футуризме.

Будетляны и будущники, как называли себя русские футуристы провозгласят: «Мы собрались, чтобы вооружить против себя мир!» [2].

В отличие от европейских единомышленников, футуристы в России не имели определенной концепции, придерживаясь только идеи, что новое искусство требует полной творческой свободы не ограниченной какими бы то ни было законами и правилами. Вместе с тем вновь и вновь футуристы призывают к активному разрушению культурных традиций: «Уничтожить изящество, легкомыслие и красоту дешевых публичных художников и писателей, беспрерывно выпуская все новые и новые произведения в словах, в книгах, на холсте и бумаге» [2].

Презентация исканий футуристов требовала использования различных театрализованных форм, поэтому каждое публичное чтение стихов авторами, каждая выставка становились своеобразным театральным зрелищем. Новое искусство по мнению идеологов авангардного течения рождалось в момент сотворчества художника и публики, следовательно, становилось определенной художественной интерактивной акцией. С этого момента в культуре XX века начнется формирование популярного сегодня направления арт-акционизма.

Критик и поэт Илья Зданевич в своих выступлениях настаивал на том, что футуризм должен быть активно внедрен во все сферы жизни, что требовало публичного и общественного признания. Выступления поэтов с чтением собственных сочинений всегда было наполнено театральными эффектами и в большей степени становились ярким театральным представлением. Начиная с 1913 года артистическое кафе «Бродячая собака» – главная сценическая площадка, на которой проходили своеобразные футуристические поэтические моноспектакли.

Скандалным событием для обывателей стало выступление В. Маяковского в «Бродячей собаке» 11 февраля 1915 года, прочитавшего стихотворение «Вам». Однако, следующих выступлений поэта в артистическом клубе публика уже ожидала и всегда встречала восторженно.

О том насколько В. Маяковский артистичен и его манера чтения неповторима и своеобразна, можно судить по аудио и видеозаписям, сохранившимся в киноархивах. Стоит вспомнить и об удачной роли В. Маяковского в фильме «Барышня и Хулиган, где актер убедителен и кинообраз получился довольно запоминающимся.

Фотографии и воспоминания современников дают нам возможность воссоздать визуальные портреты поэтов – футуристов, более напоминающих театральные персонажи некой оперы – буфф, стремившихся даже во внешнем виде выразить бунтарское начало, проявить собственную индивидуальность и эпатаж. Костюмы, прически, аксессуары, в которых перед нами предстают Д. Бурлюк, М. Ларионов, В. Маяковский, В. Татлин призваны шокировать публику. Стоит вспомнить знаменитую фотографию художника М. Ларионова, на которой он представляет футуристическую прическу.

Противостояние устоям общества представители нового течения видели в создании визуального образа человека, в котором через внешнее выразилось бунтарство и свобода, стремление к эстетству. Художник и лидер футуристов Давид Бурлюк не боится выглядеть так, что его появление в обществе каждый раз превращается в скандальное событие. Составить представление об «отце футуризма», можно по фотографиям того времени, на которых художник не столько позирует фотографу, сколько играет роль. Его костюмы и образы меняются, на одной из фотографий художник в цилиндре (дань английскому эстетству), в жилете с огромными яркими полосами, из кармана торчит огромная столовая ложка, а лицо расписано ярким татуажом на футуристическую тему. На другом снимке он поворачивается в профиль, чтобы продемонстрировать огромную, почти женскую серьгу в ухе.

Поэзия и живопись не обладали той возможностью презентации идей футуризма, поэтому возник вопрос о создании собственного театра. Вслед за этим встает вопрос о собственно футуристической драме, совершенно отличной от классических принципов и содержания.

Из письма К. Малевича: «Кроме живописи ещё думаю о театре футуристическом, об этом писал Кручёныху, который согласился принять участие, и друг. Думаю, что удастся поставить в октябре месяце несколько спектаклей в Москве и Питере» [3, с. 127].

20 июля 1913 года по решению Первого всероссийского съезда баячей будущего (поэтов-футуристов) создается футуристический театр: «Устремиться на оплот художественной чужлости – на Русский театр и решительно преобразовать его. Художественным, Коршевским, Александринским, Большим и Малым нет места в сегодня! – с этой целью учреждается новый театр «Будетлянин» [2].

М. Матюшин, А. Крученых и К. Малевич подписывают манифест. Здесь же запланированы спектакли, которые следует поставить и представить публике: А. Крученых «Победа над Солнцем» (опера), В. Маяковский «Железная дорога», В. Хлебников «Рождественская сказка». В качестве режиссеров-постановщиков предлагаются А. Крученых, К. Малевич и М. Матюшин.

Перед театром ставятся задачи, противоречащие академической традиции. Прежде всего искусство театра должно слиться с жизнью и стать особой формой восприятия и преобразования мира. Сама окружающая реальность превращалась в особое театральное-сценическое пространство на просторах которого разыгрывается спектакль. Футуристический театр не признавал сюжетов и тем прошлого, только день сегодняшний заслуживал внимания и в нем необходимо было обнаружить актуальные темы и образы. Динамичность и зрелищность, эпатаж и творческая свобода – главные черты авангардистских исканий драматургов и режиссеров. Еще одна тенденция, обнаруживаемая в футуристическом театре – взаимоотношения актера и предмета, в которых теперь находим стремление к беспредметности или отсутствию предмета, если же он и есть, то должен обладать динамичностью и не сковывать актера. Изменяется отношение к слову. В соответствии с поэтическими прин-

ципами футуристов, текст не требует смысла, так как свободен и ценен сам по себе.

Футуристы, как представители авангардистских течений XX столетия, создали искусство совершенно уникальное, используя новые формы и средства выразительности. Они по праву принадлежат к той плеяде художников, поэтов, музыкантов и режиссеров, которые перевели искусство на новый уровень, отказавшись от принципов народничества и доступности, достигнув вершин эстетства.

Список литературы

1. Маринетти Филиппо Томазо Первый манифест футуризма. // Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы. – М.: Прогресс, 1986. – С. 158-162.
2. Матюшин М., Крученых А., Малевич К. Первый всероссийский съезд баячей будущего (поэтов-футуристов) // <http://www.k-malevich.ru/works/tom1/index3.html> (электронный ресурс).
3. Малевич К. Письма и воспоминания / Публ. А. Повелихиной и Е. Ковтуна // Наше наследие. 1989. № 2. С. 127.
4. Русский футуризм в 1910 году // diletant.media/articles/28260312/?sphrase_id=2341832 (электронный ресурс).

«КНИГА ХВАЛЕНИЙ». ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА: ОРУДИЕ ДЬЯВОЛА ИЛИ БЛАГОСЛОВЕНИЕ БОЖИЕ

Шефова Е.А.

доцент кафедры музыкальной подготовки и социокультурных проектов,
кандидат искусствоведения, Институт культуры и искусства,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, Россия, г. Липецк

В статье рассматривается наиболее дискуссионный вопрос, волнующий умы профессиональных исполнителей и любителей музыки. Современные преподаватели музыки, на ниве своего учительского служения в приобщении детей к великому искусству, чувствуют, как далеки их уроки от необходимых ребёнку знаний, о том, для чего даётся земная жизнь и как прожить её достойно, согласно Божию промыслу о нас. На примере пьес их детских фортепианных альбомов раскрывается смысловая связь между занятиями музыкой и понятиями о законах жизни, данных Творцом человечеству.

Ключевые слова: детская фортепианная музыка, альбом, духовные образы, религиозная картина мира.

В наше время крайне редко можно встретить педагога, никогда не посещавшего богослужения. Большинство из нас живут церковной жизнью: почитают православные святые, отмечают церковные праздники, участвуют в Литургии и Евхаристии. К сказанному можно добавить неотъемлемый компонент нашего духовного просвещения – чтение православных книг, которые, выражаясь словами преподобного Нестора летописца «есть пища обильная, реки, питающие всю вселенную, в них неизмеримая глубина».

С другой стороны, бывает и так, что вникая в тонкости духовной жизни, мы испытываем дискомфорт, который выражается в неумении совместить светскую и религиозную картины мира. Трудность выражается ещё и в том, что чрезмерные увлечения музыкой не поощряются Православной церковью, в Богослужениях не практикуется употребление рядом с клиросом органа, оркестра или фортепиано.

Размышляя обо всём этом многие мои коллеги, преподаватели всех ступеней образовательного процесса чувствуют, как далеки их уроки от необходимых ребёнку знаний, о том, для чего даётся земная жизнь и как прожить её достойно, согласно Божию промыслу о нас. Быть добрым, и в то же время требовательным, внимательным и заботливым, наконец, талантливым педагогом мало. Найти смысловую связь между занятиями музыкой, с одной стороны, и теми элементарными понятиями о законах жизни, данных Творцом человечеству, с другой – вот цель, к которой должен стремиться педагог.

Первое, что предстоит выяснить в статье – это отношение к музыке Церкви и второе – на примере русской детской фортепианной музыки постараемся найти ключ к постижению её смысла.

Вспоминая 150 Псалом в «Беседах о музыке» [11] протоиерей Анатолий Правдолюбов говорит о том, что «"Книга хвалений" призывает хвалить Бога силами всего симфонического оркестра! И духовые (глас трубный), и псалтири с гусями (инструменты, подобные арфам и роялям), и ансамбли смычковые с аккомпанементом органа (во струнах и органе), и всевозможные литавры, барабаны (тимпаны и лики), и кимвалы доброголасные (медные тарелки и треугольники), и кимвалы восклицания (громopodobные там-тамы). Инструменты мобилизуются для прославления Бога! И – всякое дыхание, то есть речитатив, вокализы и хор! И вся природа конечно. Всё в музыке должно Бога хвалить. И вместе, и порознь!» [11].

Хвалите. Но на самом деле происходит всё по-другому: увлечения чрезмерные музыкой не приветствуется Православной Церковью, в наших храмах не практикуется употребление оркестра, органа или фортепиано.

Как говорит Ветхий Завет, музыкальные инструменты были устроены потомками Каина, одним из сыновей Ламеха, изобретшего по поущению Божию «цевницу и гусли». Ветхий Завет так описывает это событие: «в то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, которого поставил царь Навуходонсор» [3].

Впоследствии, как говорил о. Анатолий, гусли и кимвалы зазвучали в честь истинного Бога: языческие музыкальные орудия были поставлены на службу Богу.

Нам неизвестно, украшали ли первые христиане храмы «гефскими орудиями». Каждодневно готовясь «к кровавым мукам за Христа», вряд ли они перед этим услаждали свой слух музыкой велегласной.

С течением времени гонения прекратились, в храмах стали появляться певчие и хоры. «Люди были настолько духовны и проникнуты молитвенным богообщительным духом, что не имели нужды подстегивать себя и искусственно вдохновлять наслаждениями слуховых органов» [11].

После разделения церквей в католические и протестантские кирхи, костёлы, конечно не без трудностей, вошли орган и оркестр. «Так Гефские и иные музыкальные орудия, по жестокосердию древних допущенные в Ветхом Завете к богослужению, зазвучали и в храмах наших иноверцев, именующих себя верными последователями Христа и Его Нового Завета».

Нам нравится инструментальная, органная и оркестровая музыка, мы испытываем благоговение перед хоровыми сочинениями католиков и протестантов. Не всегда вникая в догматы, композиторы разных школ и направлений развивали свои таланты, посвящали музыке, как делу богоугодному, свою жизнь.

Музыкальные произведения классиков, особенно наших единоверцев, приятны, полезны и вполне терпимы. Но, зачастую, плоды их творчества, поддавшись искушению, выносят «на показ всем любое состояние их души». У людей искусства принято обнажать своё нутро перед слушателями (иначе вам не поверят), вживаться в образ, переживать, соучаствовать, так сказать, изображать процесс человекопознания.

Особенно такое «вживание» опасно для неокрепших душ учеников. За этим кроется так называемая проблема развития воображения, которая всё больше и больше занимает умы педагогов-музыкантов. Воображение протоиерей Зеньковский называл огромной творческой, но и «жуткой, и страшной силой души». Искусство в полной мере способно сообщать и направлять воображению возвышающую силу, а «чистое и светлое» движение детскому воображению должен задать педагог. «Приобщаясь к миру искусства, мы вводим вообще в нашу душу то великое начало ритма, которое облагораживает и тело, и душу, освобождает нас от всего грубого, темного и зовёт нас к красоте, к преображению нас» [5, с. 13]. Однако в искусстве много и двусмысленного: оно одновременно возвышает душу и вносит яд в неё.

Талант музыканту дан Богом для пользы слушающих, для Богохваления и воспитания возвышенного. Поэтому будем разборчивы, отберем себе только полезное, чтобы питомцы по нашему нерадению не превратились в «мучеников ученического долга».

Анализ фортепианной детской музыки русских композиторов выявил подчинение идее православного видения мира, о котором, в противовес тенденциозности в разработке «особых тем», писал русский философ Н.А. Бердяев: «У художника должна быть не религиозная тенденция, а религиозное мироощущение, и тогда выявится в его искусстве религиозность всего в мире, религиозные глубины всех тем обнаружатся» [10, с. 32].

Как сделать музыку руководством к действию для себя и ученика?

Понятие «духовная музыка» по аналогии с «духовной литературой» достаточно широкое. Часто к духовной музыке относят специальные сочинения композиторов, как правило, хоровые или вокальные. Главный критерий музыки данного направления – её соответствие евангельскому духу. Инструментальная музыка также может относиться к этой категории.

В качестве примера приведу некоторые произведения для детей русских композиторов.

На протяжении развития отечественного фортепианного альбома для детей композиторами плодотворно использовались библейские поучительные истории.

В пьесах альбомов для детей, например, А.А. Копылова, Ц.А. Кюи, С.М. Ляпунова, П.И. Чайковского и других, находили воплощение вечные темы где, при схожести цели, решались различные художественные задачи.

Репертуар для маленьких, в рассматриваемом направлении, достаточно ограничен. Ребёнок раннего школьного возраста умеет не очень много и становление профессиональных навыков трудная и отчасти, неприятная для него работа. Между тем, хочется посоветовать обратиться к ансамблевым пьесам Ц.А. Кюи, входящих в сборник «Десять пятиклавишных пьес» [8]. Альбом открывается пьесой с необычным (возможно только для нас) названием «Похороны птички». Мелодическая линия изложена в параллельном движении и представляет собой позиционные отрезки гаммы *c-moll*. Основные штрихи пьесы *non legato* и двузвучные мотивы *legato*. Работа по приобретению вышеизложенных навыков пойдёт значительно интересней, если преподаватель при разборе обратится к образным сравнениям, позаимствовав их, например, у шведской писательницы (первой женщины Нобелевского лауреата) Сельмы Лагерлеф «Легенды о Христе». Рассказ «В Назарете» не вызывает особых трудностей в анализе поступков, игр, отношения к окружающему миру маленького Иисуса у детей данного возраста (известно, что сама писательница впервые услышала эту историю от своей бабушки в пять лет). Вкратце, рассказ повествует о птичках, которые лепили из глины пятилетние Иисус и Иуда. Чем красивее становились птицы в руках Иисуса, тем яростней становился Иуда. «Уничтожив всех своих птиц, Иуда подошел к Иисусу, который сидел, лаская своих птичек, сверкавших, как драгоценные камни. С минуту рассматривал их Иуда, потом поднял ногу и раздавил одну из них» [9, с. 22]. Это достаточно поэтичное повествование со временем поможет осмыслить Евангельскую притчу о милосердном Самарянине [2, с. 1114].

Во «время торжества “практического разума”, заимствование взглядов и опыта старших» [13, с. 152] нужно «напитать ум духовными образами, сделать религиозный взгляд на вещи основой мировоззрения» [Там же]. Примеры обширны: П.И. Чайковский «Детский альбом», альбомы А.А. Копылова, С.В. Юферова, Ц.А. Кюи, Г.А. Пахульского, А.Н. Черепнина, А.Т. Гречанинова и других.

Большая польза, как для ученика, так и для педагога заключена в образном строе музыки Александра Гречанинова, православного композитора,

глубоко верующего человека. К сожалению, из тридцати фортепианных альбомов для детей в нашем педагогическом обиходе известны и напечатаны лишь три – «*Детский альбом*» op.98, «*День ребёнка*» op.109 и «*Бусинки*» op.123. К тому же, некоторым названиям пьес, не отвечающим атеистическому духу, заменили на безликие, например, «*Прелюдия*» [4, с. 3] вместо «*Молитва*». От пьесы «*В лагере у солдатиков*» [3, с. 3] в советских изданиях осталась лишь половина названия – «*В лагере*». Видимо, редактору, призывные интонации первых тактов напомнили пионерское детство: сигнальный рожок (важный атрибут героических образов) был заменён на пионерский горн.

В другом альбоме Гречанинова «*Сказочки*» op.118 (у нас в стране из этого альбома опубликованы лишь пьесы «*Первоцвет*» и «*Танцующая*») пьеса № 4, которую можно перевести как «*Тень*» [15, с. 6]. В этом случае, актуален будет сюжет из «*Деяний апостолов*», адаптированного для детей: «*Апостолы творили чудеса и исцеляли многих именем Иисуса Христа. Когда апостол Пётр проходил по улице, больных выносили из домов и клали на кроватях, чтобы их осенила хотя бы *тень* (курсив мой) святого, и они вновь обретали здоровье*» [1]. Альбом был сочинён в эмиграции, когда Гречанинову было уже далеко за шестьдесят.

Миниатюра «*Заболела няня*», которая в советских изданиях известна как «*Недовольство*» [3, с. 8] (нужно признать, неудачный аналог) может стать для ученика не только образцом христианского отношения к болезням, но и опытом терпения ближнего, почитания родителей. К сожалению, от «стараний» редактора страдают не только названия, но и динамический, а как следствие этого, и интонационный план пьесы. Не будем комментировать редакторское толкование музыки, а постараемся взглянуть на события, происходящие в пьесе, глазами ребёнка.

Для начала, представим её сюжет. Малыш замер у постели больной няни, самого родного своего человека. Вспомнилось всё: как она брала его тихим ласковым голосом за шалости, как рассказывала на ночь «*Жития святых*», как целые ночи проводила у его кровати, когда он болел, и как ему становилось легко и спокойно от мерного покачивания. Чем он может отблагодарить свою нянюшку? Начинает тихо мурлыкать себе под нос слова пришедшей на ум колыбельной. Увлекается, затем страшась своего же голоса, замолкает, прислушиваясь к тихому дыханию няни. Тихо. Спит. Малыш начинает колыбельную сначала, но уже едва слышно, чтобы не разбудить свою любимицу.

Миниатюра, несомненно, отличается от других номеров цикла и обладает рядом особенностей. Прежде всего, здесь не наблюдается контраста на уровне формы (сквозное развитие). В основе мелодии присутствует интонационный конфликт. Слабовыраженный, но все-таки конфликт. Первая «интонация – вопрос» (в партии левой руки) доминирует на протяжении всего развития пьесы, трансформируется (м.2, ч.4, м.6, ч.5), доходит до кульминационной точки и прерывается. Вторая интонация, «интонация – разрешение»,

(партия правой руки) вносит успокоение в повествование первого предложения, благодаря характерному для жанра колыбельной заклинанию «баю-бай» (т.т. 4-5, 8-9, 13-14, 20-21).

Обе интонации, с точки зрения динамики, будут трактоваться по-иному, нежели предлагает редактор. Вспомним характерную особенность начала русских мелодий: полнозвучное начало, затихающее к окончанию мотива или фразы. Повторимся: первая и вторая интонации имеют характерные для жанра колыбельной заклинания «баю-бай». Но при всей общности интонаций, динамики, эмоциональное наполнение будет разным.

Еще одно интересное произведение, но только уже В.И. Ребикова «*Игрушки на ёлке*» [12]. Трудно согласиться с Кузьминой, написавшей во вступительной статье, что сюита «посвящена замечательному празднику – Новому году» [12, с. 6]. Как известно, в дореволюционной России празднованию Нового года предшествовало Рождество. Традиция наряжать ёлку в Рождество установилась ещё с Евангельских времён, с того самого момента, когда Иосиф принёс в дар младенцу Иисусу ёлку, срубленную неподалёку от пещеры, в которой родился Спаситель. «... и вошло в обычай в день рождения Иисуса Христа, в память Его, украшать ветки этих деревьев свечами и зажигать их, потому что дерево, унизанное огоньками свечей, похоже на деревце Иосифа, которое было унизано звёздами» [7, с. 15].

Само ожидание праздника – это важнейший опыт детства и своеобразная проба терпения. Неслучайно в детских воспоминаниях о Рождестве (невольно вспоминается балет «*Щелкунчик*») на первом месте значится ожидание, подготовка, а сам праздник – лишь финал, логичное завершение этого периода. Развешивание игрушек на ёлке – это особое событие, в котором принимает участие вся семья, поэтому, сюиту открывает пьеса «*Дети вокруг ёлки*» [12, с. 7]. Любая пьеса – это отдельная сказка с главным героем, каждый из которой со своим характером, привычками и т.д. У Ребикова их четырнадцать. Когда такие разные игрушки соединяются на ёлке, то получается своеобразная модель гармоничного сосуществования. Вот «*Медведь*» [12, с. 10], едва ли не первый персонаж в русской детской музыке покоровивший целотонный лад. Откуда он? Из какого леса к нам пришел? Может, это тот самый Мишка, который отнес Машу в коробе с пирожками к бабушке и дедушке?

Иногда игрушки хранят улыбки пап и мам, а, нередко, и кукол: «*Пряник “Танцующий крестьянин”*», «*Юноша*», «*Кукла в сарафане*», «*Паяц*», «*Оловянные солдатики*» и др.

В традициях русской композиторской школы стало написание пьес, объединённых внутренней идеей, понятной всем. Это пьесы А.А. Копылова «*Капризы*», «*Наказанный*» (ор. 53) «*14 Музыкальных картинок*» [6], А.А. Ильинского «*Капризы*», «*Наказание*», «*Прощение*» (ор. 19) «*День маленькой девочки*» [14]. За капризами неминуемо следует наказание, и, конечно же, обязательно прощение.

К категории духовная музыка можно отнести многочисленные инструментальные песни, марши, сказочки и другие. Особенно выделяются колыбельные – явление уникальное, обусловленное не только местом, которое она занимает в душе любого человека, но и своей вселенской универсальностью. Вне зависимости от социальной, национальной или религиозной принадлежности образ матери, баюкающей своё дитя, в любом направлении искусства является символом целого мира, где выбор ракурса зависит от индивидуальных особенностей художника.

В качестве итога, приведём слова, сказанные своему духовному чаду Оптинским старцем Варсонофием: «Когда у тебя, будут дети, учи их музыке. Но, конечно, настоящей музыке, а не танцам и песням. Музыка способствует развитию восприятия духовной жизни. Душа утончается. Она начинает понимать и духовную музыку. Вот у нас в церкви читают Шестопсалмие, а люди часто выходят на это время из церкви. А ведь не понимают и не чувствуют они, что Шестопсалмие есть духовная симфония, жизнь души, которая захватывает всю душу и дает ей высочайшее наслаждение. Не понимают люди этого. Сердце их каменное. Но музыка помогает почувствовать всю красоту Шестопсалмия» [Цит. по: 11].

Список литературы

1. Бахметьева А.Н. Первые ростки христианства. М., 2010.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское Библейское Общество, 2000. – 1338 с.
3. Гречанинов А.Т. Детский альбом Бусинки [Ноты] Легкие пьесы для фортепиано: ор. 98 и 123. Редакция В. Белова. М.: Музгиз, 1962. – 32 с.
4. Гречанинов А.Т. День ребёнка. Десять детских пьес для фортепиано. М.: Композитор, 1994. – 16 с.
5. Зеньковский В.В. На пороге зрелости. Беседы с юношеством о вопросах пола. М.: Воскресение, 1991. – 27 с.
6. Копылов А.А. 14 музыкальных картинок из детской жизни: ор.53: для фп. / Александр Александрович Копылов; вступ. ст. А. Майкапара. – Челябинск: МРІ, 2006. – 40 с.
7. Купель. Детский православный журнал. М.: Православный паломник, 1996. – 64 с.
8. Кюи Ц.А. Десять пятиклавишных пьес: ор. 74: для фп в 4 руки. М. – Л.: Государственное издательство, 1949. – 28 с.
9. Лагерлеф С. Легенды о Христе. М.: РОСМЕН-ПРЕСС, 2001. – 77 с.
10. Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. Зайцев, И.С. Шмелёв. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2003. – 272 с.
11. Правдолюбов А.С. Беседы о музыке. URL: <https://azbyka.ru/besedy-o-muzyke> (дата обращения: 18.02.2017).
12. Ребиков В.И. Игрушки на ёлке: сюита для детей: без opus a. Осенние грёзы: альбом миниатюр: ор.8: для фп. / Вступ. ст. А. Кузьминой. – Челябинск: МРІ, 2007. – 60 с.
13. Рогозянский А.Б. Хочу или надо? О свободе и дисциплине при воспитании детей. СПб.: Знаки, 2001. – 190 с.
14. Pynsky A.A. La journee d'une petit fille op. 19. M., L.: P. Jurgenson – 32 p.
15. Gretchaninoff A.T. Historiettes pour piano op. 118. Paris: Alphonse Leduc, 1958. – 14 с.

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

**РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ
В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ**

Бирюкова А.И., Ермошина А.В., Кузьмина А.И., Олареску В.А.
студентки, Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал,
Россия, г. Липецк

В статье рассматривается понятие «кластер», его роль в развитии региональной политики. В последнее десятилетие Липецкая область стала одним из регионов, который активно внедряет кластеризацию на своей территории. Особое внимание уделяется развитию научно-производственных кластеров, разрабатываются стратегии их развития и основные направления деятельности.

Ключевые слова: научно-производственный кластер, кластер.

Сегодня в России остро стоит вопрос формирования и развития научно-производственных кластеров. Этот инструмент появился относительно недавно и требует к себе большого внимания и направленных действий, так как является одним из составляющих факторов развития экономики страны.

Для того чтобы говорить об этом направлении деятельности, необходимо рассмотреть само понятие «кластер». Впервые его ввёл в обиход американский экономист, профессор кафедры делового администрирования Гарвардской школы бизнеса, Майкл Юджин Портер. По его мнению, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. То есть кластеры существуют на определённой территории, и здесь следует говорить в первую очередь, о региональном развитии и региональной политике.

Можно утверждать, что кластеры функционируют в пределах территориально-административных границ региона и являются частью территориального комплекса, точнее, формирование кластеров является в современных условиях формой развития региональной экономики, приводящей к образованию территориально-производственного комплекса [1, с. 160].

Если рассматривать Липецкую область, то сегодня для неё кластеризация является одним из основных способов эффективного развития. Для этого в области создаются соответствующие благоприятные условия. На территории региона функционируют 4 кластера.

Также был создан центр кластерного развития Липецкой области, основной целью деятельности которого является создание условий для эффективного взаимодействия в интересах развития кластеров Липецкой области, обеспечение реализации совместных кластерных проектов.

Разработана в целях развития существующей на территории региона инновационной и производственной инфраструктуры, реализации научного и высокотехнологичного производственного потенциала для разработки новых и внедрения существующих технологий Программа создания и развития инновационного территориального кластера станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ».

В настоящее время в регионе действуют два станкостроительных предприятия: ЗАО «Липецкое станкостроительное предприятие» и ЗАО «Липецкий станкозавод «Возрождение». Оба выпускают шлифовальное оборудование и нуждаются в соответствующей поддержке.

Будущее кластера – за развитием наукоёмких инновационных технологий. Поддержка научно-исследовательской и инновационной деятельности осуществляется через систему договоров и соглашений с федеральными министерствами, а также через систему грантов международных фондов.

Как и большинство зарубежных аналогов, «Долина машиностроения» – это кластер средних и крупных компаний – инновационных лидеров. «Якорные» предприятия, в том числе ООО «ЛТК Свободный Сокол», ОАО «Гидропривод», АО «ГЕНБОРГ», ООО «ИНТЕРМАШ», являются «локомотивами» развития.

Основные направления технологической специализации кластера: станки с ЧПУ и комплектующие для их производства; высокоточное литьё; компоненты для авто- и сельхозтехники [2].

Развитие кластера будет осуществляться, в том числе, в рамках концепции «Индустрия 4.0», включая внедрение аддитивных технологий. Основными потребителями продукции кластера являются крупные производители машин и оборудования России и Западной Европы. Кластер расположен на территории городов Липецк и Елец, а также 4 муниципальных районов: Грязинского, Усманского, Лебедянского и Елецкого. Он включает 114 организаций, в том числе 87 производственных предприятий, 3 университета, научно-исследовательский институт, объекты инновационной инфраструктуры, региональные институты развития.

Таким образом, из всего вышенаписанного, можно сделать вывод о том, что кластерное развитие Липецкой области является перспективным направлением, показывает положительную динамику, следовательно, это будет способствовать появлению новых, модернизированных научно-производственных кластеров.

Список литературы

1. Брякина А.В., Титова М.В. Проблема формирования и развития научно-производственных кластеров//Развитие науки и образования в современном мире: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. Часть I. М.: ООО "АР-Консалт". 2015. С. 159-160.
2. Центр кластерного развития Липецкой области: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ckr48.ru> (Дата обращения: 24.03.2017).

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Давыдова М.В., Кудрявцева В.С.

студентки, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, Россия, г. Липецк

В статье, экономика знаний рассматривается как среда формирования инновационной экономики. Развитие экономики знаний позволяет осуществить формирование новых рыночных отношений.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, экономика знаний.

В настоящее время развитие экономики предполагает формирование новой экономической системы на базе создания, распространения и использования знаний.

Интенсивное развитие сфер, производящих научное знание и инновационные продукты становится главной основой национальной экономики.

Экономика, которая основывается на знаниях, использует знания как новый экономический ресурс, задействовав их во всех отраслях, обогащая сферы и участников экономических процессов.

Инновационная экономика – это экономика стран, в которых наибольшее количество организаций занимаются инновационной деятельностью, а инновационная продукция превосходит половину общей продукции или близка к ней.

В конце XX века существенное распространение получили такие термины, как «экономика знаний», «экономика, базирующаяся на знаниях», введенные в научный оборот в 1962 году австро-американским ученым Фрицем Махлупом.

К настоящему времени сформировалось общепризнанное определение данного явления, в соответствии с которым под экономикой знаний понимается этап развития экономики, характеризующийся созданием новых знаний и выпуском высокотехнологичной продукции с принципиально другими потребительскими качествами, с последующим применением этих знаний и продукции во всех без исключения видах и сферах деятельности.

В современном мире термином «экономика знаний» обозначается тип экономики, экономический уклад, инновационная модель развития, которая отличается решающей ролью знаний, выступающих в качестве источника роста или фактора, характеризующего конкурентоспособность экономической системы [4, с. 190].

К основным составляющим экономики знаний, рассматриваемой с системных позиций, относятся: институциональная структура; инновационная система; сфера образования, исследований и разработок; информационная инфраструктура

Кроме перечисленных элементов экономику знаний характеризует инновационная инфраструктура, включающая в себя научно-техническое обеспечение как результат деятельности организаций на рынке технологий, информационных ресурсов и услуг; рынок природных ресурсов; организации, обеспечивающие коммерциализацию инноваций; организации, осуществляющие финансирование разработки и реализации инноваций [2, с. 13].

Суть идеи экономики знаний заключается в том, что именно человеческие знания, а не товар или производство, лежат в основе экономических процессов, происходящих в развитом обществе, именно знания становятся движущей силой развития общества. Экономика знаний становится высшим этапом развития, не заменяя собой традиционную систему, но становясь ее следующим логичным этапом. При развитии экономики знаний, полноценными товарами в обществе являются именно знания, они становятся одним из факторов производства, и этот товар несет в себе уникальность.

Существенным условием формирования и развития экономики знаний является креативный, инновационный человеческий капитал. Процесс развития экономики знаний заключается в повышении качества человеческого капитала, качества жизни и в производстве знаний, высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг. Развитие экономики в России, построенной на знаниях, требует реформирования науки, которой, к сожалению, уделяется не так много внимания в принципе. А завоевать и удержать лидирующие позиции можно только, привлекая в науку молодежь, представляя науку, как престижное и перспективное направление человеческой деятельности. Помимо этого, особая роль должна отводиться инновационной деятельности научно-педагогических работников вузов, которая заключается не только в разработке трудоемких программных документов, рабочих дисциплин, практик, учебно-методических комплексов, контрольно-измерительных материалов, но в активном внедрении образовательных технологий, способствующих формированию компетенций [1, с. 74].

Некоторые ученые рассматривают термины «инновационная экономика» и «экономика знаний» как синонимы, это разъясняет общераспространенное в настоящее время мнение о том, что экономика знаний и инновационная экономика являются синонимами [3, с. 118].

По мнению других авторов, каждый из этих терминов имеет собственное происхождение и назначение. Согласно Коваленко А.С. и Данилевичу Я.Б., разница экономики знаний от инновационной экономики состоит в том, что в экономике знаний знания определяются как товар. Необходимость в исследовании сходства и отличий содержания каждого из терминов существенно необходима для управления экономикой.

Причина отсутствия четкой формулировки экономики знаний, затруднения в определении понятия состоит в неоднозначной роли знаний в экономике. В одном случае знания приобретают форму готового продукта, который применяют с целью непосредственного удовлетворения потребностей в знаниях, образовании, культурном и духовном развитии. Во другом случае

труд является переносчиком стоимости знаний на продукт производственной деятельности.

Таким образом, в инновационной экономике происходит смена источников нововведений, то есть экономического роста. Хотя смена проходит радикально, основным источником инноваций остается наука и образование, что является главным предметом внимания экономики знаний. По своей природе знания стремительно обновляются. Воплощаясь в новом товаре или услуге, новое знание приводит к инновациям. Экономика знаний постоянно генерирует инновации – превращает новые знания в новые товары и услуги.

Список литературы

1. Аксенова М.А., Дронова Н.А., Швайдак В.В., Шурупова А.С., Гурина М.А. Креативное обучение: от знаний к компетенциям через интерактивные технологии // Преподаватель XXI век. 2014. Т. 1. № 3. С. 72-82.
2. Базылев Н.И. Глобализация и «новая экономика» (соотношение понятий) / Н.И. Базылев // Проблемы современной экономики. 2005. № 1/2 (13/14). С. 12-15.
3. Бикбов А. В поисках национальной научной идеи: от научно-технического прогресса – к экономике, основанной на знаниях / А. Бикбов // Логос. 2009. № 6. С. 117-121.
4. Сироткина Н.В., Титова М.В. Экономика знаний как среда развития субъектов региональной экономики // Проблемы и перспективы современной экономики: Сборник статей. Воронежский государственный университет, экономический факультет, кафедра экономики и управления организациями; Научн. ред. Ю. И. Трещевский, Г. В. Голикова. Воронеж. 2016. С. 188-198.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ

Жаркова Д.А., Касаткина Е.А., Морхова Я.А., Погодина А.А.
студентки, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, Россия, г. Липецк

Согласно анализу научных и исследовательских работ за последнее время, предметом научных исследований стали экономические теории в области экономики знаний. Значимым стал вопрос о факторах, способствующих продвижению по пути к экономике знаний, т.к. в каждой конкретной стране, в том числе и в России, формирование и развитие экономики знаний является фактором формирования экономического роста.

Ключевые слова: экономика знаний, инновационная экономика, экономический рост, информационные технологии, инновационный путь развития.

На сегодняшний день, под термином «экономика знаний» (инновационная экономика, когнитивная экономика, экономика, базирующаяся на знаниях) понимается инновационная форма развития, экономический уклад, вид экономики, отличающийся решающей ролью знаний, которые предлагаются в качестве источника роста или фактора, определяющего конкурентоспособность экономической системы (предприятия, региона, государства) [3, с. 190]. Основными факторами формирования и развития экономики зна-

ний являются навыки, умения, знания и человеческий капитал. Целью развития и формирования экономики знаний в России является развитие экономической, социальной, политической, культурной и духовной сфер жизни общества, обеспечение конкурентоспособности России на мировом уровне, модернизация системы государственного управления на основе использования информационных, инновационных и телекоммуникационных технологий.

В ближайшее время Россия должна достичь уровня мировых лидеров среди стран, основу промышленности которых составляют производства 5-го технологического уклада. Одновременно в нашей стране реализуются процессы развития основ 6-го уклада [1, с. 17].

Формирование в России такого уклада, который соответствует представлениям об экономике знаний, является основой и одновременно задачей для инновационного развития современной экономики.

Формирование инновационного развития экономики нашей страны определяется спецификой ее социально-экономического развития. На возможность перехода российской экономики на инновационный путь развития влияют немало факторов, например, такие как: гигантский размер территории нашей страны, непростые природно-климатические условия и т.д. Правительство страны для выполнения этой задачи прилагает большой труд, но серьезных достижений, к сожалению, в этом направлении не происходит. Должна быть конкретно сформулированная цель в социально-экономической сфере, что повысит устойчивость экономики и задаст направление ее развития. Формирование концепции инновационного развития должно происходить не только на государственном уровне, но и на региональном [2, с. 110].

Достижение положительного результата в инновационном развитии возможно только при взаимосвязи с ним всех субъектов (государства, бизнеса, общества, науки), выстраивании и гармонизации общесистемной иерархии целей разных уровней.

Экономика России имеет возможность более интенсивно пойти по инновационному пути развития. Эта возможность предопределена высоким образовательным потенциалом страны, немалыми возможностями инновационного потенциала и достаточным прогрессом, материальным и техническим обеспечением государственной инновационной системы. Для реализации имеющегося внушительного потенциала по созданию экономики знаний в нашей стране требуется формирование и развитие институциональных основ для этого и усиление роста материальной и технической базы экономики знаний, в том числе существенного прогресса в области использования современных средств телекоммуникации и связи.

Несмотря на хорошую динамику показателей, характеризующих развитие данной области, без целенаправленных усилий органов государственной власти, бизнеса, общества рост и развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры и высоких технологий в России в будущем не позволит рассчитывать на значительные перемены.

Таким образом, для формирования экономики знаний в России суще-

ственной необходимостью является уже в ближайшее время реализовать не только имеющиеся культурные, образовательные и научные и технологические возможности страны, но и обеспечить Российской Федерации почетное место среди лидеров глобального информационного общества.

Список литературы

1. Бушуева Т.Н. Базовые предпосылки формирования экономики знаний на современном этапе развития России // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. С. 15-20.
2. Сироткина Н.В., Брякина А.В., Титова М.В. Пространственные особенности формирования национальной инновационной системы // Проблемы социально-экономического развития регионов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции; Отв. редактор Сукиасян А.А. 2015. С. 109-112.
3. Сироткина Н.В., Титова М.В. Экономика знаний как среда развития субъектов региональной экономики // Проблемы и перспективы современной экономики: Сборник статей. Воронежский государственный университет, экономический факультет, кафедра экономики и управления организациями / Научн. ред. Ю. И. Трещевский, Г. В. Голикова. Воронеж, 2016. С. 188-198.

СЛОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Золотухина М.И.

магистрант направления ГМУ,

Курский государственный университет, Россия, г. Курск

В статье рассматриваются разные группы проблем, возникающие при предоставлении государственных и муниципальных услуг социального, финансового характера. Анализируется необходимость мониторинга качества предоставления услуг в электронной форме, а также проводится оценка работы МФЦ с выявлением сложностей характерных для данной структуры.

Ключевые слова: электронное правительство, государственные и муниципальные услуги, мониторинг услуг, МФЦ.

В настоящее время информационный фактор стал важным механизмом, в связи с распространением интернет-технологий и электронных возможностей. Это послужило причиной возникновения новых требований к способу организации работы государственной власти. Воплощение этих требований реализовалось в создании электронного правительства. Переход на электронные услуги – процесс непростой и связан с определенными трудностями нормативно-правового, финансового и социального характера.

На федеральном уровне еще не в полную меру работают единые методологические рекомендации, которые необходимы для того, чтобы при измерении результатов информатизации получать конкретные данные. «При построении информатизации субъектов не учитываются их экономические, социальные особенности, поэтому это отрицательно сказывается на создании полноценного информационного пространства» [2, с. 95].

Значительным препятствием является очень низкий уровень готовности населения к новым формам общения с властью. Электронные услуги пока не привычное явление для граждан, они с настороженностью относятся к качеству и безопасности такой формы предоставления услуг.

Социальные услуги занимают весомое место среди всего многообразия государственных и муниципальных услуг, но у некоторых категорий граждан, которые могли бы пользоваться услугами социальной сферы – пенсионеры, многодетные семьи, люди с ограниченными возможностями, просто может отсутствовать возможность электронного обращения в органы власти.

В 2016 году Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации запустило пилотный проект по интеграции региональных порталов госуслуг с Единым порталом государственных и муниципальных услуг. Данную интеграцию осуществили пока только в 10 субъектах. Но работа в этом направлении будет продолжена. Ранее многоуровневая система порталов затрудняла обращение за информацией и услугами, потому что почти каждое муниципальное образование имело свой официальный сайт, где отображались сведения об услугах. Таким образом, получалось, что порталы были и на муниципальном и на региональном уровнях [4].

Низкий уровень компетентности муниципальных служащих – еще одна причина торможения развития электронных взаимоотношений власти и населения. Насколько хорошо сотрудники муниципальной власти владеют навыками работы с информационными технологиями и Интернетом, зависит их оперативное реагирование на запросы, осуществление поиска и обработки требующейся информации. Пока грамотность и информационная культура самих чиновников не способствует эффективной работе органов власти, особенно на уровне местного самоуправления [2, с. 97].

Среди группы финансовых проблем, особое место занимает отличающаяся в субъектах РФ и муниципальных образованиях степень информатизации и финансовой обеспеченности. Здесь необходима политика разумного перераспределения субсидий из федерального бюджета. Например: бюджет города Курска является дефицитным, поэтому он конечно нуждается в дотациях, для того чтобы продолжать развитие в регионе информационного общества.

Курская область, как и большинство российских регионов, прошла интеграцию с системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) версии 3.0. Оно позволит выйти на новый уровень функциональности, где ведомства смогут осуществлять взаимодействие в асинхронном режиме, что должно обеспечить стабилизацию системы [4].

На территории Курской области к 2017 году появилось около 200 центров регистрации в ЕСИА с возможностью подтверждения учетной записи, восстановления доступа граждан на ЕПГУ на базе структурных подразделений администраций районов и администраций сельских советов, но именно активно обслуживающих (без Почты России и АРМ ЦПОК) – 197 [3].

По отчетным данным, представленным на официальном сайте области, органы местного самоуправления в Курской области оказали за прошедший год более 60% услуг в электронной форме (рисунок 1).

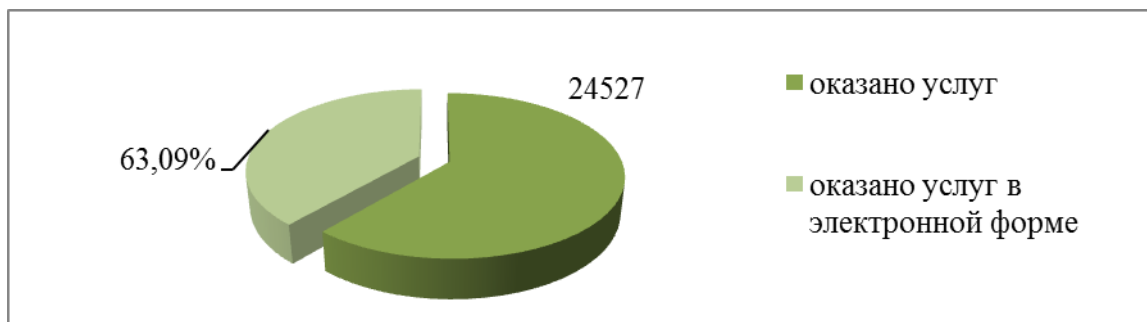

Рис. 1. Оказанные услуги за 2016 года

С 2008 года Минэкономразвития России стало предпринимать попытки организации мониторинга для того, чтобы оптимизировать процесс предоставления государственных и муниципальных услуг. Первоначально мониторинги проводились с целью оценить, насколько соблюдаются стандарты качества государственных услуг, отмеченные в административных регламентах. Позже, стали вести наблюдения за качеством предоставления конкретно самих услуг, что позволило выделять существующие проблемы и предпринимать соответствующие действия по их предотвращению. Именно анализ основных государственных услуг в 2010 г. стимулировал появление основополагающих решений и реорганизаций [1, с. 2].

В настоящее время мониторинг качества предоставляемых услуг ведется постоянно. На уровне субъектов проводятся социологические исследования по различным тематикам. На федеральном уровне осуществляется мониторинг качества предоставления услуг, например: на сайте Госуслуг, можно оценить работу Портала, оставив отзыв или отправив жалобу.

Жители Курской области также могут принимать участие в мониторинге по выявлению недостатков в работе МФЦ, оценивать качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Например, по итогам 2015 году среди лидеров по уровню удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления Курской области были выделены районы, представленные на рисунке 2.

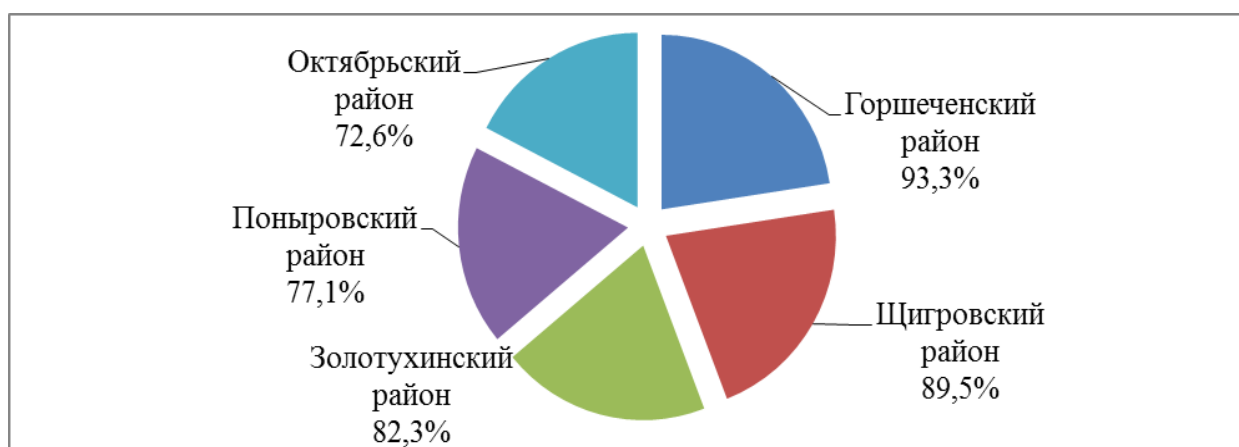

Рис. 2. Уровень удовлетворенности граждан Курской области деятельностью органов местного самоуправления

Наименьший процент удовлетворенности в городе Льгове – всего лишь около 20%. Что касается города Курска, то только меньше половины опрошенных удовлетворены процессом предоставления услуг – 37,2%, что для областного центра является низким показателем [3].

Также присутствуют определенные недостатки и в работе МФЦ. Исходя из собственного опыта, могу сказать: само оформление заявки на муниципальную услугу проходит быстро. Наличие консультанта, его помощь при выборе нужной услуги, быстрый вызов к обслуживающему окну, минимальное количество требуемых документов (паспорт и СНИЛС) заняло у меня не более 10 минут. А вот повторное посещение многофункционального центра при получении результата заказываемой услуги стоило мне часа времени. Несмотря на наличие большого количества работающих окон, моя очередь продвигалась очень медленно. Данный пример свидетельствует о том, что определенные шаги в организации работы МФЦ предприняты: и консультационную помощь оказывают, и само обслуживание не вызывает никаких нареканий, но ожидание в очередях пока остается нерешенной проблемой.

В заключение хотелось бы сказать, что развитие электронных государственных и муниципальных услуг важная государственная задача. И среди основных трудностей, усложняющих данный процесс, можно отметить:

- 1) нормативно-правовые проблемы;
- 2) низкая степень развития обратной связи населения и власти;
- 3) недостаточные профессиональные навыки работы с информационными технологиями муниципальных служащих;
- 4) невысокий уровень информационной культуры у граждан.

Однако стоит отметить, что несмотря на определенные сложности, все больше людей, получая информацию о предоставлении государственных и муниципальных услуг в режиме «онлайн», решают этим воспользоваться, регистрируясь на Портале госуслуг, и Курская область входит в первую десятку регионов России, активно внедряющих в повседневную жизнь курян возможности электронного правительства.

Список литературы

1. Макаркина М.А., Носов А.Л. Сравнительная характеристика мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг в 2013 и 2014 гг. // Концепт. – 2015. – № 10. – С. 1-11.
2. Пясецкая Е.Н. Проблемы создания электронных муниципалитетов» в Курской области// Этносоциум. 2015. № 7. – С. 94-98.
3. Официальный сайт Администрации Курской области [Электронный ресурс] URL: <http://adm.rkursk.ru/> (дата обращения: 03.02.2017 г).
4. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций [Электронный ресурс] URL:<http://minsvyaz.ru/> (дата обращения: 03.02.2017).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Мишенин Ф.Е.

студент, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Автор данной статьи особое внимание уделяет внедрению информационных технологий в государственном и муниципальном управлении, рассматривая их как меру, служащую целям улучшения качества государственного управления, акцентирует внимание на то, что административная модель должна обеспечить административную реформу, позволяющую выявлять наиболее важные направления внедрения информационных технологий, потому что информатизация данных процессов без их корректировки будет неэффективной. В исследовании обосновано, что самым приоритетным проектом использования информационных технологий, на сегодняшний момент, в работе государственной и муниципальной власти является «электронное правительство».

Ключевые слова: электронное правительство, государство, общество, реформа, информационные технологии, компьютерные сети, административная модель, власть, госуслуги, методология, бизнес-процесс, интернет.

Внедрение информационных технологий в государственном и муниципальном управлении рассматривается как мера, которая служит цели улучшения качества государственного управления. В этом случае представляется необходимость согласования задачи информатизации с задачами, которые решаются в рамках административной реформы.

Информационная технология – это процесс, состоящий из четко регламентированных правил выполнения операций, действий, этапов разной степени сложности над данными, хранящимися в компьютерах и сети. Основная цель информационной технологии – в результате целенаправленных действий по переработке первичной информации получить необходимую для пользователя информацию.

В административную модель входят: организационная структура, функции государственного управления и административные процессы их исполнения, системы предоставления государственных услуг, описание учетной информации и т. п.

Формирование единой методологии описания органов власти разрешает перейти к этапу массовой организации стандартов государственных услуг и административных регламентов (включая электронные административные регламенты), а также позволяет качественно оценивать коррупционность и антиконкурентный характер нормативных правовых актов.

Административная модель должна обеспечить административную реформу посредством эффективного планирования и реализации комплекса преобразований госуслуг.

Таким образом, деятельность, которая разворачивается в рамках административной реформы, позволяет выявлять наиболее важные направления внедрения информационных технологий, потому что информатизация данных процессов без их корректировки будет неэффективной.

В последние годы большую роль играют направления организации работы органов государственной и муниципальной власти, разработанные на основе информационных технологий, предоставляющие совершенно новые возможности для повышения эффективности государственного и муниципального управления, а также выхода его на более усовершенствованный уровень развития.

Самым приоритетным проектом использования информационных технологий, на сегодняшний момент, в работе государственной и муниципальной власти является «электронное правительство».

Электронное правительство – концептуальное понятие, распространяющееся на органы государственного и муниципального управления.

Эта концепция получила широкое признание в различных программах развития информационно-коммуникационной среды и рассчитывает на значительные изменения в сфере использования информационных технологий.

Необходимо уточнить, что в определённой эволюции электронное правительство проходит 5 основных этапов:

- нарождающееся, для которого приемлемо он-лайн присутствие учреждений государственной и местной власти;
- продвинутое, необходимо усиление сайтов за счет активно появляющейся информации;
- интерактивное, где появляются возможности отправлять формы документов и обращения по электронной почте, осуществляя полное взаимодействие через сеть;
- транзакционное, здесь посетители сайта могут производить различные транзакции и платежи через Интернет;
- бесшовное, позволяет осуществлять полную интеграцию системы электронных сервисов.

Согласно наблюдениям, проведенным компанией PricewaterhouseCoopers, «электронное правительство» постоянно набирает влияние и приобретает целостность содержания, двигаясь в следующем направлении:

1. Доступ к Интернету.
2. Присутствие в Интернете.
3. Электронная торговля.
4. Интеграция бизнес-процессов.
5. Интеграция цепочки добавленной стоимости.

Соответственно продвижению этих стадий растет эффективность информационных технологий.

Согласно существующих информационных технологий, деятельность государственных и муниципальных учреждений в РФ и оказываемых ими услуг определяются следующими основными принципами: законности; обеспечения равенства лиц перед законом; профессионализма и компетентности должностных лиц; ясности, предсказуемости, гласности действий должностных лиц; единообразия правоприменительной практики и др.

В последние годы в нашем государстве произошли значительные изменения в деятельности государственного и муниципального сектора, которые отражают общие принципы развития всего российского общества.

Как правило, в каждом информационном ресурсе любого региона предоставляются государственные и муниципальные государственные услуги с применением информационных технологий.

Современные преобразования государственных институтов, наряду с развитием инфраструктуры, инновациями и инвестициями, определены Президентом России в качестве одного из первоочередных направлений в реализации экономической политики и экономических преобразований в Российской Федерации.

Список литературы

1. Кирсанов С.А., Ошурков А.Т., Сергиенко А.М. Муниципальные услуги: некоторые аспекты правового регулирования и способы предоставления / Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): под общ. ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. Изд-во: ВолтерсКлувер, 2011. – 456 с.
2. Магура М.И., Курбатова Е.Б. Современные персонал-технологии. – М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2009. – 388 с.
3. Федеральный закон об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 17.03.2017).
4. Электронное правительство: КомпьютерПресс [Электронный ресурс]. – URL: <http://compress.ru/> (дата обращения 17.03.2017).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Рубцова Д.А., Селезнева Е.А.

студентки, кафедра государственной, муниципальной службы и менеджмента
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Липецкий филиал, Россия, г. Липецк

Статья посвящена особенностям применения системы индикативного управления в региональном развитии. Определено понятие индикативного управления, особенности прогнозирования в региональной экономике.

Ключевые слова: индикативное управление, индикативное планирование, социально-экономическое развитие, прогнозирование.

В современных экономических условиях при укреплении экономической независимости регионов все более настоятельной становится необходимость прогнозирования, регулирования и управления процессами социально-экономического регионального развития. При этом роль региональных органов управления состоит в создании законодательных и правовых предпосылок развития экономики, в проведении деятельной промышленной, внешне-экономической, социальной политики [1, с. 72].

Как показали исследования, наиболее перспективной формой управле-

ния и планирования экономики в развитых странах является индикативное управление. На сегодняшний момент в России только начинается использование элементов индикативного управления и планирования в управлении региональной экономикой.

Под индикативным управлением следует понимать механизм координации интересов субъектов хозяйствования, населения и органов территориального управления по поводу решения социальных, экономических, экологических и других общенациональных и территориальных приоритетов, целеполагание, прогнозирование, бюджетирование, программирование и другие процедуры. Предмет планирования и прогнозирования в данном случае – это комплекс взаимосвязанных задач, решение которых возникает в процессе взаимоотношений между субъектами хозяйствования, управления и населением, и направленных на обеспечение экономического роста [2, с. 207].

Система индикативного управления может стать ядром экономического регулирования в регионе, т.к. она органически объединена со всеми иными методами регулирования: региональным маркетингом и мониторингом, концепцией экономического роста и прогнозом социально-экономического развития, методами косвенного экономического регулирования.

Основой индикативного управления является индикативное планирование, базирующееся на прогнозировании соответствующих показателей. Прогнозирование одних и тех же показателей при применении различной исходной информации и различных моделей и методов её обработки, может крайне сильно отличаться между собой, и не всегда ясно, какому прогнозу предпочтительно доверять и что принять за основу для дальнейшего планирования.

Одна группа проблем связана с информацией, которая применяется для решения задач прогнозирования. Так, пользователям различной статистической отчётности предоставляются данные по показателям, которые имеют одинаковые наименования, например, такие, как прибыль, оплата труда, и т.д., но отличаются по содержанию. Подобные проблемы появляются при применении традиционной сводной статистики, систем бухгалтерского учёта, национальных счетов и статистики государственных финансов.

Для преодоления негативных тенденций, наилучшего применения существующих ресурсов и аргументированного выбора приоритетных направлений развития чрезвычайно важно предельно объективно и методологически единообразно оценить не только подлинное положение предприятий в окружающей их экономической среде, но и также потенциал предприятий по осуществлению этих направлений развития по критерию инвестиционной привлекательности, платежеспособности, кредитоспособности, инновационной направленности.

С другой стороны, для использования статистических моделей необходим тщательный выбор метода оценки параметров и существенных переменных. Но изменчивость и разнообразие экономических условий затрудняют априорную проверку статистических гипотез, лежащих в основе применения

эконометрических моделей, что, как правило, приводит к весьма неточным и недостоверным прогнозам. В результате традиционных математических средств может оказаться недостаточно для получения точных и достоверных прогнозов. Регион как территория является одним из важных факторов, оказывающих влияние на развитие и размещение производства в рамках региона страны в целом. Поэтому в современных условиях требуется активное использование и актуализация методов научного прогнозирования для повышения эффективности управления региональным развитием, в том числе, и для применения индикативного управления. В рамках прогнозирования социально-экономического развития региона выбор метода прогнозирования должен определяться целями, стоящими на конкретной стадии его существования.

Список литературы

1. Гурина М.А. Повышение конкурентоспособности организационных систем: смена парадигмы в социальном управлении // Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений: материалы конференции / Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Воронеж. ООО «Издательство РИТМ», 2017. С. 72-77.

2. Титова М.В., Павлова О.А. Индикативное управление: сущность, содержание, особенности // Проблемы и перспективы современной экономики / Воронежский государственный университет экономической факультет кафедры экономики и управления организациями. Воронеж, 2014. С. 203-211.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Седых Е.В., Струганова Е.В., Климкина А.В., Рыжкова О.В.

студентки кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Липецкий филиал, Россия, г. Липецк

В данной статье анализируется региональная инновационная политика регионов, а также обосновывается необходимость формирования инновационной политики региона как части государственной инновационной политики.

Ключевые слова: региональная инновационная политика, инновации, инновационный проект, инновационная активность.

Инновации являются главным фактором трансформации экономики, они выступают катализатором адаптации экономических процессов к изменяющимся условиям общемирового развития. Изменяя технологический уклад, усиливая наукоемкое производство, приращивая интеллектуальный капитал формируется эффективная конкурентная среда, обеспечивается национальная безопасность и ускоряется темп социально-экономического развития страны.

В целях развития экономики страны в целом необходимо обратить осо-

бое внимание на развитие инновационного потенциала регионов, т.к. именно уровень инновационного регионального развития на сегодняшний день находится в достаточно широком диапазоне, определяя существенную дифференциацию субъектов Российской Федерации по этому показателю [2, с. 178].

Сглаживание неравномерности инновационного развития регионов является одной из задач стратегии социально-экономического развития РФ к 2020 г.

Для успешного перехода к инновационному развитию в первую очередь необходимо решить задачу по выработке и реализации региональной модели инновационной политики и стратегии, базирующейся на оптимальном сочетании форм и методов государственного регулирования, с использованием рыночных экономических рычагов и стимулов.

Разработка и реализация региональной инновационной политики должна быть направлена на повышение вклада научно-инновационной сферы в экономику региона, улучшение социально-экономических показателей региона за счет эффективного использования его инновационного потенциала.

На практике реализацию региональной инновационной политики осуществляют разными методами, используя целевые программы, способствующие повышению конкурентоспособности приоритетного для региона производства, привлекая средства инвесторов маркетинговыми программами, проводя конкурсы инновационных проектов, формируя соответствующую инфраструктуру, а также создавая условия по экономическому стимулированию инновационной деятельности. Одно из таких условий представлено возможностью создавать особые экономические зоны технико-внедренческого типа, участники которых будут пользоваться системой дополнительных льгот.

Региональной инновационной политикой, как подсистемой федеральной инновационной политики выполняются в модели инновационного развития региона задачи управляющего звена, которым определяется в процессе реализации законодательного и исполнительного мероприятия направление и характер модернизаций в региональной инновационной сфере. Ее характеризует наличие обратной связи, в ходе которой процесс реализации региональной инновационной политики корректируется на основе анализа инновационной динамики в регионе, отмеченной при реализации механизма инновационного развития. Данной моделью должно учитываться взаимодействие федерального и регионального уровней организации инновационной деятельности.

Реализация целей и задач по инновационному развитию может осуществляться средствами инновационных проектов и программ, в которых регион принимает участие и становится полноправным участником разработки и реализации государственной инновационной политики.

Необходимо отметить, что направленность региональной инновационной политики, должна заключаться в создании условий по повышению удельного веса исследований и разработок в структуре готовой продукции до

90 %. Достижение указанных значений свидетельствует о переходе экономики на инновационный уклад.

С целью активизировать инновационную деятельность агентов региональной экономики, необходимую для реализации региональной инновационной политики и направленную на формирование экономики знаний, необходимо применять комбинацию методов и инструментов, которые дифференцированы в зависимости от состояния инновационной среды региона и выступают провайдером инновационного развития [3, с.157].

Инновационная активность в разных регионах России обладает не только общими тенденциями развития, но и различается друг от друга. В связи с этим необходимо осуществлять классификацию регионов по уровню экономического развития, в дальнейшем сглаживая отличия приведением инновационного потенциала региона на более высокий уровень, используя в полном объеме различные ресурсы (трудовые, научные, технические) [1, с. 160]. Для этого необходимо оценивать как инновационный потенциал региона, так и его инновационную активность с целью определения направленности и содержания региональной инновационной политики с учетом региональной ситуации.

Основными инструментами реализации инновационной политики в регионе могут выступать следующие: бюджетно-налоговые инструменты, институциональные инструменты, организационно-управленческие инструменты, маркетинговые инструменты [3, с. 159]. Выбор соответствующего преобладающего для того или иного региона инструмента должен основываться на значении интегрального показателя инновационной активности региона. При низком значении данного показателя в регионе приоритет должен быть отдан бюджетно-налоговым инструментам, в регионах с высоким значением данного показателя более целесообразно использовать маркетинговые инструменты реализации региональной инновационной политики. Однако, нельзя не согласиться с тем, что именно государство должно сформировать среду для динамичного и непрерывного инновационного развития регионов России [2, с. 179].

В заключение следует сказать, что разработка инновационной политики всегда будет иметь огромное значение для национальной экономики. При этом изменение социально-экономической ситуации будет существенным образом влиять на содержание инновационной политики и определять комбинацию методов и инструментов, с помощью которых ее реализация окажется наиболее эффективной.

Список литературы

1. Галазова С.С. Региональные факторы экономического роста: современные тенденции // Terra Economicus. 2012. Т. 10, № 4-2.
2. Сироткина Н.В., Филатова М.В., Титова М.В. Направления инновационного развития региона//Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: сборник. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Матери-

алы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.) / Под редакцией д.э.н. А.В. Полянина. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС. 2016. С. 178-179.

3. Титова М.В. Методы разработки и реализации региональной инновационной политики в условиях экономики знаний // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова. – 2016. – № 1. – С. 156-159.

ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ФОРМЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Шнак А.С.

доцент кафедры государственного и муниципального управления,
канд. техн. наук, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, Россия, г. Владивосток

Маргиев И.В.

магистрант 1-го курса кафедры государственного и муниципального управления,
Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет,
Россия, г. Владивосток

В статье актуализируется проблема поиска стратегических направлений взаимодействия в форме проектов ГЧП для строительной отрасли Приморского края, с использованием технологии SWOT-анализа, в соответствии с современным состоянием строительной отрасли и требованиями федерального законодательства. На основе анализа соответствия законодательства Приморского края в сфере ГЧП федеральному законодательству и SWOT-анализу, определены и количественно оценены проблемы, оказывающие значительное влияние на реализацию проектов ГЧП в строительной отрасли Приморского края. Предложены основные стратегические направления взаимодействия при разработке региональной подпрограммы по развитию проектов ГЧП в строительной отрасли Приморского края.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, строительная отрасль, проекты государственно-частного партнерства, экспертная оценка, SWOT-анализ, количественная оценка проблем.

Поиск эффективных направлений взаимодействия в форме проектов государственно-частного партнерства (далее ГЧП) для строительной отрасли регионального уровня является важнейшим составным элементом развития экономики Приморского края по инновационному социально-ориентированному направлению. Данный процесс предполагает рассматривать проекты ГЧП, реализуемые на основе соглашения между региональными органами власти и частными строительными компаниями на объектах, находящихся как в региональной, так и в частной собственности, как перспективные.

Актуальность данного исследования обусловлена поиском стратегических направлений взаимодействия в форме проектов ГЧП для развития строительной отрасли Приморского края, с использованием технологии SWOT-

анализа при определении качественных и количественных оценок проблем реализации проектов ГЧП в строительной отрасли края.

Объектом исследования является сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов ГЧП в строительной отрасли регионального уровня.

Предметом исследования является определение стратегических направлений взаимодействия при реализации проектов в форме ГЧП для строительной отрасли Приморского края.

В России подход, основанный на проектах ГЧП, получил своё развитие с принятием двух федеральных законов: №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 [2] и законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [1]. Дальнейшее практическое развитие ГЧП получило на региональном уровне: так, по состоянию на начало 2017 года в 68 субъектах Российской Федерации были приняты и вступили в силу соответствующие региональные законы о ГЧП [5].

Основы правового регулирования, порядок, условия и формы участия Приморского края в проектах ГЧП определены в законе Приморского края от 04.02.2015 №548-КЗ «Об участии Приморского края в проектах государственно-частного партнерства» [3]. Закон направлен на обеспечение стабильных условий развития проектов ГЧП в Приморском крае (далее ПК). Задачи участия ПК в проектах ГЧП представлены на рисунке.

Задачи участия Приморского края в проектах ГЧП

создание дополнительных условий привлечения в экономику ПК частных инвестиций на принципах ГЧП
повышение эффективности использования имущества ПК
развитие инновационной экономики, техническое и технологическое развитие общественно значимых производств на территории ПК
повышение уровня занятости населения ПК
повышение эффективности использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и улучшения экологической обстановки на территории ПК
развитие малого и среднего предпринимательства на территории ПК

Источник: составлено авторами по данным источника [3]

Рис. Задачи участия Приморского края в проектах ГЧП

Строительство сегодня представляет собой одну из важнейших отраслей экономики ПК. Конечные результаты этой отрасли непосредственно влияют на состояние любой другой отрасли, что определяет важную роль строи-

тельства в экономической системе ПК. Данные о распределении объема работ по виду деятельности «строительство» по формам собственности за 2011-2015 годы представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение объема работ по виду деятельности «строительство»
по формам собственности в Приморском крае**

в фактически действовавших ценах, млн. рублей

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Объем подрядных работ – всего	123826	86178	62686	54270	44207
Государственная форма собственности	12745	9427	8671	4862	4630
Муниципальная форма собственности	1322	934	1293	510	546
Частная форма собственности	97560	67318	49702	46959	36951
Смешанная российская форма собственности	1762	1406	996	658	527
Совместная российская и иностранная форма собственности	9088	5953	1316	763	851
Иностранная форма собственности	1306	1096	707	517	702
Общественная форма собственности	45	44	0	0	0

Источник: составлено авторами по данным источника [6, с.12].

Статистические данные показывают, что объем подрядных работ имеет устойчивую тенденцию к снижению и, как следствие, снижение основных экономических показателей по виду деятельности «Строительство». В структуре форм собственности кроме государственной, муниципальной и частной представлены такие формы, как смешанная российская, совместная российская и иностранная, иностранная. К сожалению, с 2013 года в крае отсутствует общественная форма.

Анализ отчетной информация Инвестиционного Агентства ПК о мерах, направленных на сопровождение проектов, реализуемых и (или) планируемых к реализации на территории ПК на принципах ГЧП в 2014-2016 годах [4] показал, что за отчетный период была проведена работа с потенциальными инвесторами по девяти проектам на условиях ГЧП, из которых семь связаны со строительством.

В процессе исследования был выполнен анализ отклонений от федерального законодательства в виде матрицы содержащей пять направлений, каждый из которых имеет пять показателей (таблица 2). Оценка по каждому показателю ставилась экспертом в соответствии с десятибалльной шкалой. В качестве экспертов для проведения анализа были привлечены руководители четырех строительных компаний, поскольку они имеют представление и обладают необходимой информацией об объекте исследования, преподаватели ДВФУ, а также магистранты первого и второго курса ДВФУ.

В итоге определялась суммарная оценка (СО) по каждому показателю и относительная оценка показателя (ОО), которая представляет собой % от идеального значения и вычисляется по формуле:

$$ОО = СО * 100 / 10 * К, \text{ где } К - \text{ количество показателей в разделе.}$$

Таблица 2

Матрица анализ отклонений от федерального законодательства

Показатель	Оценка в сравнении с нормативом	Суммарная (СО) и относительная (ОО) оценка	Выводы и рекомендации
1. Цель и предмет регулирования			
1.1. Цель	7	38 и 76,0 %	Положение стабильное, требуются улучшения
1.2. Предмет	9		
1.3. Основные понятия	6		
1.4. Задачи	6		
1.5. Принципы	10		
2. Полномочия органов власти			
2.1. Законодательной	6	31 и 62,0 %	Положение удовлетворительное, требуется разработка новых решений
2.2. Исполнительной	10		
2.3. Администрации субъекта РФ	7		
2.4. Органов МСУ	0		
2.5. Уполномоченного органа	8		
3. Участие в проектах ГЧП			
3.1. В рамках госпрограмм	8	36 и 72,0 %	Положение удовлетворительное, требуется разработка новых решений
3.2. Имущественное	8		
3.3. Финансовое	9		
3.4. Информационно-методическое	7		
3.5. На основе концессионного соглашения	4		
4. Элементы и объекты соглашения о проектах ГЧП			
4.1. Строительство	10	34 и 68,0 %	Положение удовлетворительное, требуется разработка новых решений
4.2. Финансирование	8		
4.3. Эксплуатация	5		
4.4. Проектирование	4		
4.5. Объекты соглашения	7		
5. Условия соглашения о проектах ГЧП			
5.1. Форма ГЧП	9	41 и 82,0 %	Положение стабильное, требуются улучшения
5.2. Права частного партнера	8		
5.3. Права публичного партнера	8		
5.4. Контроль исполнения соглашения	6		
5.5. Конкурсные процедуры	10		

Источник: разработка авторов

Анализ отклонений законодательства ПК от федерального законодательства показал, что по двум направлениям положение стабильное, но требуется улучшение норм законодательства, а по трем положение удовлетворительное и требуется разработка новых законодательных решений. Наиболее низкий показатель (62%) имеет раздел «Полномочия органов власти», так как Закон Приморского края от 04.02.2015 №548-КЗ не учитывает такую норму как муниципально-частное партнерство.

Оценка влияния проектов ГЧП на развитие строительной отрасли в ПК была выполнена с использованием технологий SWOT-анализа. За основу проведения SWOT-анализа была взята методика, представленная в работе [7, с.38-65].

По результатам анализа были определены факторы внешней среды и внутренней среды, с разбивкой по сторонам SWOT-анализа, оказывающие влияние на реализацию проектов ГЧП в строительной отрасли ПК (далее СО ПК).

Для определения ранга фактора использовались шкалы качественной и количественной оценки фактора в условных единицах – в баллах. Для дальнейшего проведения SWOT-анализа, с целью оптимизации расчетов, в матрицу были взяты с каждой стороны по три фактора, которые получили наибольший рейтинговый балл (таблица 3). При проведении оценки использовался тот же состав экспертов.

Таблица 3

Матрица SWOT-анализа реализации проектов ГЧП в СО ПК

1. Сильные стороны	Сумма баллов	Ранг фактора	2. Слабые стороны	Сумма баллов	Ранг фактора
1.1 Наличие НПА по обеспечению стабильных условий развития проектов ГЧП в РФ и ПК	27	2	2.1 Недостаточные объемы жилищного строительства в ПК	25	1
1.2 Формирование на территории Приморского края особых экономических зон	28	1	2.2 Высокие цены на строительные материалы	21	3
1.3 Работающий механизм государственных централизованных инвестиций в развитие экономики ПК	26	3	2.3 Устаревшая материально-техническая и технологическая база СО ПК	24	2
3. Благоприятные возможности	Сумма баллов	Ранг фактора	4. Возможные угрозы	Сумма баллов	Ранг фактора
3.1 Создание дополнительных условий привлечения в экономику ПК частных инвестиций на принципах ГЧП	19	3	4.1 Несоблюдение прав и законных интересов частного партнера	25	1
3.2 Инновационное, техническое и технологическое развитие СО на территории ПК	20	2	4.2 Кардинальное изменение государственной политики в сфере ГЧП на территории ПК	23	2
3.3 Развитие малого и среднего предпринимательства на территории ПК	22	1	4.3 Слишком малый внутренний строительный рынок ПК	22	3

Источник: разработка авторов

Далее была сделана количественная оценка сильных и слабых сторон реализации проектов ГЧП в СО ПК, угроз и возможностей внешней среды с использованием 5 бальной шкалы оценок, сформулированы мероприятия, необходимые для решения возникших проблем для каждой комбинации сильных и слабых сторон с угрозами и возможностями в виде SWOT-матрицы. Таким образом, было получено проблемное поле для реализации проектов ГЧП в СО ПК. Расшифровка мероприятий, расчет экспертной оценки и рейтинг представлены в таблице 4.

Таблица 4

Количественная оценка проблем реализации проектов ГЧП в СО ПК

Наименование фактора	Расчет	Оценка	Рейтинг
Обеспечить условия для создания эффективного информационного взаимодействия участников соглашения о ГЧП	5+4	9	4
Оказание инвестиционного, маркетингового и юридического консалтинга для реализации проекта в формате ГЧП	5+5	10	3
Формирование плана инвестиционных объектов строительства и объектах инфраструктуры	4+3	7	6 – 9
Формирование функциональных зон строительства для размещения перспективных инвестиционных проектов ГЧП	3+5+5	13	1
Проведение аналитического обследования государственных процедур и бизнес-процессов, связанных с реализацией проектов ГЧП	4+5+2	11	2
Осуществление консультирования инициаторов проектов в формате ГЧП в рамках регламента «одного окна»	3+1	4	15 – 17
Правовая экспертиза соглашений или договоров в формате ГЧП с субъектами инвестиционной деятельности	5	5	11 – 14
Мониторинг изменений законодательства, в том числе касающегося инвестиционного законодательства и законодательства о ГЧП	5	5	11 – 14
Повышение инвестиционной привлекательности Приморского края в формате внедрения лучших практик Национального рейтинга	4+3	7	6 – 9
Проведение семинаров для бизнеса о новых экономических режимах, действующих в ПК и о мерах поддержки бизнеса в проектах ГЧП	3+3	6	10
Проведение специализированной международной выставки «Строительство»	2	2	19
Проведение «Круглого стола» по вопросам повышения компетенции инвесторов в вопросах правовой защиты при реализации проектов ГЧП	3+2	5	11 – 14
Подготовка презентаций инвестиционных возможностей ПК в сфере строительства в рамках бизнес-миссий при участии делегаций или представителей ПК в международных встречах, переговорах, выставках, семинарах, конгрессах	1+4	5	11 – 14
Размещение информации о положительных практиках, достигнутых командами при реализации проектов ГЧП на территории ПК	2+2	4	15 – 17
Проведение опросов частных инвесторов и выявления предложений, направленных на создания благоприятной инвестиционной среды для успешной реализации проектов ГЧП в ПК	2+5	7	6 – 9
Создание условий для развития конкуренции на рынке строительства ПК путем разработки и утверждения административного регламента предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на строительство в пределах полномочий	2+5	7	6 – 9
Модернизация мощностей и материально-технической инфраструктуры строительного комплекса, организация выпуска высококачественных строительных материалов и конструкций	3+5	8	5
Привлечение внешних инвесторов в строительную индустрию, масштабное строительство в сфере коммерческой недвижимости и необходимость ввода большого количества жилья	3	3	18
Увеличение объемов строительства жилья, доступного для широких слоев населения, со стоимостью квадратного метра на уровне средних показателей по Российской Федерации	4+4	4	15 – 17

Источник: составлено авторами

Из данных таблицы 4 видно, что после обработки данных количественной оценки проблем реализации проектов ГЧП в СО ПК на 1-ом месте идет мероприятие по формированию функциональных зон строительства для размещения перспективных инвестиционных проектов ГЧП.

Полученные результаты исследования могут быть использованы структурными подразделениями администрации Приморского края при разработке подпрограммы по развитию проектов ГЧП в СО ПК на ближайший стратегический период в виде практических мер по совершенствованию системы управления проектами ГЧП ПК и формирования рыночных механизмов функционирования СО, а также создания условий для привлечения инвестиций, направленных на совершенствование финансирования и ценообразования в СО ПК, для реализации общественно значимых проектов в экономической, социальной и инновационной сферах с использованием средств бюджета ПК.

Список литературы

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон РФ от 13.07.2015 №224-ФЗ Принят ГД ФС РФ 01.07.2015. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.
2. О концессионных соглашениях [Электронный ресурс]: Федеральный Закон РФ от 21.07.2005 №115-ФЗ Принят ГД СФ РФ 07.07.2005. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/.
3. Об участии Приморского края в проектах государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]: закон Приморского края от 04.02.2015 №548-ФЗ Принят Зак. Собр. ПК 28.01.2015. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://podvoynopt.ru/index.php?docid=482257>.
4. Отчеты о работе автономной некоммерческой организации «Инвестиционное Агентство Приморского края» за 2014-2016 годы [Электронный ресурс]: официальный сайт Инвестиционного Агентства Приморского края. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://pkia.ru/ob_agentstve/otcheti_o_deiatelnosti_agentstva/?lang=ru-RU.
5. Региональное законодательство [Электронный ресурс]: официальный сайт Минэкономразвития России. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/>.
6. Строительство в Приморском крае. 2015: Статистический сборник / Приморскстат – Владивосток: Изд. Приморскстат, 2016. – 49 с.
7. Шпак, А.С. Количественная оценка проблем регионального транспортного комплекса Приморского края / А.С. Шпак //Известия Дальневосточного федерального университета: Экономика и управление – 2015. – 1 (73). – С. 38-65.